

ПТИЦЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ПТИЦЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

КОМИТЕТ ПО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ,
ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГУ «ДИРЕКЦИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

УДК 59
ББК 28.693.35
П 87

Птицы Санкт-Петербурга / авторы текста: В. И. Головань, И. В. Ильинский, С. П. Резвый, И. Б. Савинич,
П 87 В. А. Федоров, редакционная коллегия: Т. В. Ковалева, Е. В. Ковтун, А. Г. Петров, С. П. Резвый, В. А. Федоров. [Альбом]. — СПб: ЗАО «Голанд», 2011. — 256 с., ил.
ISBN 978-5-89363-029-9

Научно-популярное издание
Альбом

Птицы Санкт-Петербурга

Книга «Птицы Санкт-Петербурга» — иллюстрированное издание об основных представителях орнитофауны, обитающих на территории города. В книге приведены сведения об особенностях биологии и экологии более чем 100 видов птиц, подробно описаны определительные признаки, по которым их можно узнать в природе. Издание адресовано широкому кругу читателей.

Правительство Санкт-Петербурга

Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, 2011

Государственное учреждение «Дирекция особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга», 2011

ISBN 978-5-89363-029-9

Издательство ЗАО «Голанд», Санкт-Петербург, 2011

Дорогие петербуржцы!

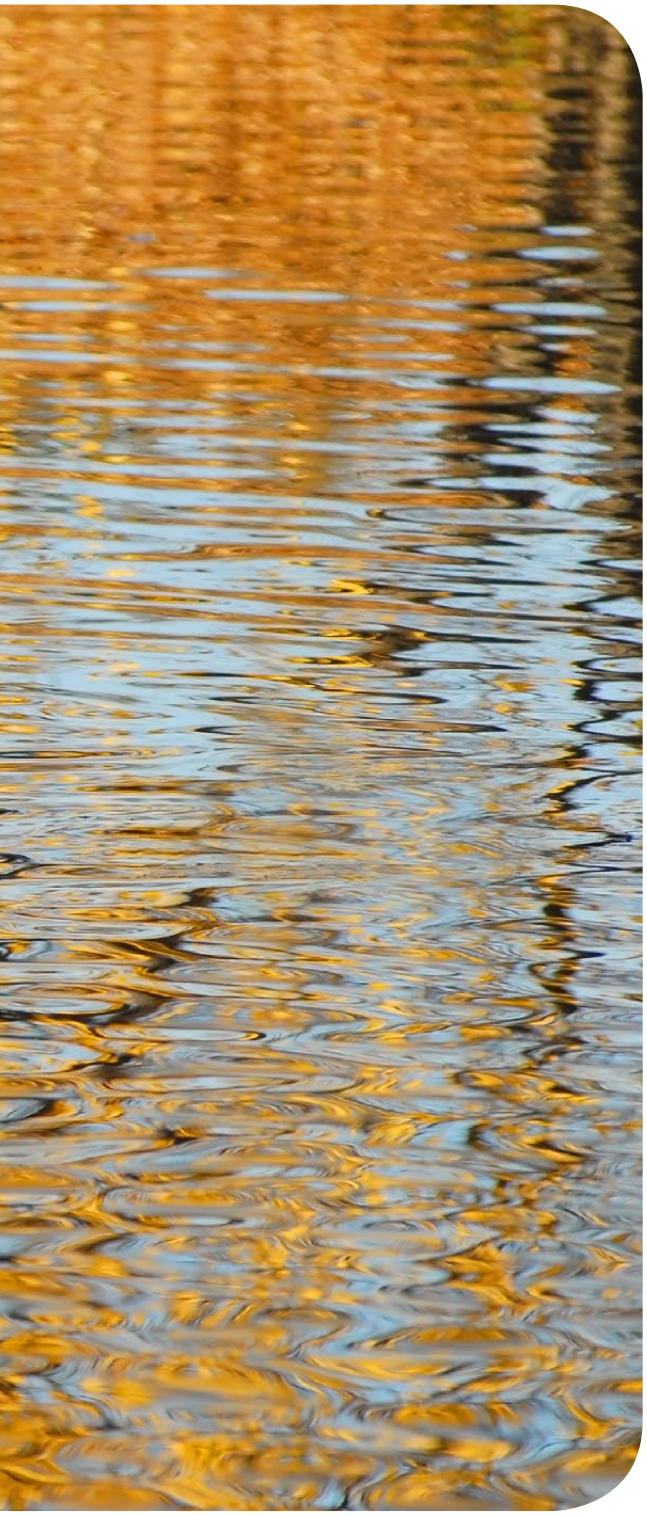
Охрана животного мира — одна из важнейших забот Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. В силу природных условий и географического положения птицы всегда занимали особое место в фауне нашего города. Десятки тысяч пернатых разных видов выводят здесь птенцов, отдыхают и кормятся во время миграций, остаются на зимовку. В Петербурге их можно встретить повсюду — в центральных районах и на окраинах, на берегах Невы и Финского залива, в скверах, садах и парках. Отдельного упоминания заслуживают особо охраняемые природные территории — залог сохранения численности и видового разнообразия птиц в городе.

Любить свой город всегда значило уважать и ценить его историю и культуру. Я глубоко убежден, что любовь к родному городу — это также забота о всех его живых обитателях, невозможная без знаний об их природе. Мы, горожане, с удовольствием наблюдаем за птицами, слушаем их звонкое пение, но все же многие из нас не слишком хорошо знакомы со своими пернатыми соседями. Именно поэтому было принято решение подготовить издание, которое мы рады предложить вашему вниманию.

Выражаю признательность авторам книги — ученым-зоологам Санкт-Петербургского государственного университета, а также всем, благодаря кому книга увидела свет. Хочется надеяться, что издание будет интересно и полезно широкому кругу петербуржцев — всем неравнодушным к природе нашей северной столицы.

Председатель Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности ***Д. А. Голубев***

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 8

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КАК СРЕДА ОБИТАНИЯ ПТИЦ 12

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПТИЧЬИХ СООБЩЕСТВ 16

ОЧЕРКИ БИОЛОГИИ ИЗБРАННЫХ ВИДОВ 23

- ОТРЯД ПОГАНКИ 25
- ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ 31
- ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ 35
- ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ 59
- ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ 75
- ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ 83
- ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ 93
- ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ 117
- ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ 127
- ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ 135

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ПТИЦ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 242

ИЗБРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ОРНИТОФАУНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 252

ВВЕДЕНИЕ

Озерная чайка разгуливает по гранитному парапету набережной Невы — такая картина весьма характерна для Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург — крупнейший мегаполис северной Европы с пятимиллионным населением. Однако, произнося эту тривиальную фразу, мы редко задумываемся о том, что, кроме людей, в этом городе (как, впрочем, и в любом другом) обитает великое множество живых существ, вовлеченных в биологический круговорот городской жизни и серьезно влияющих на всю эту жизнь. Нет смысла, да и невозможно перечислить здесь всех этих обитателей — от микроскопических беспозвоночных животных до крупных млекопитающих. Но самыми заметными из них, несомненно, являются птицы. Чтобы убедиться в этом, не надо далеко ходить. Посмотрите в окно — не пройдет и минуты, как вы увидите пролетающую в небе чайку, разгуливающую по соседней крыше ворону или присевшего на карниз голубя. Мы встречаемся с птицами в любое время года на улицах, бульварах, набережных, в садах и парках, на строительных площадках, пустырях и свалках, короче говоря, повсюду и всегда.

Горожане относятся к птицам по-разному. Кто-то, по привычке, не обращает на них особого внимания. Кто-то побаивается птиц как потенциальных разносчиков гриппа и других болезней, а некоторые жалуются на «злобных» ворон, самоотверженно атакующих человека, ненароком приблизившегося к выскочившему из гнезда вороненку. Но большинство людей все же испытывает к пернатым любопытство и симпатию.

Птицы являются не только естественной частью окружающей нас природной среды, они сами во многом эту среду создают. Представим себе невозможное: птицы исчезли! В пустынном небе нет ничего, кроме изредка пролетающих самолетов. Исчезли чайки над Невой, не видно по весне на взморье белоснежных лебедей, зимой не прилетают на наши балконы синицы и снегири. Без пернатых санитаров пожухла городская зелень, на городских свалках место чаек и врановых заняли расплодившиеся полчища крыс. А как обеднела без птичьего многоголосья звуковая палитра города! Не радует душу солнечным зимним днем звонкая песенка большой синицы — первый признак приближающейся весны. Ранним летним утром глухая тишина стоит в городских парках — замолк птичий хор. Темной осенней ночью не доносятся с высоты призывные крики пролетных дроздов и зарянок... Мрачная картина, не правда ли? С исчезновением птиц мир не просто изменился

бы к худшему, он стал бы совсем другим. Другим было бы и наше мироощущение. Поэтому важно понимать, что птицы столь же необходимы для нашей жизни, как зеленые растения, чистая вода и свежий воздух.

К счастью, птицы в большинстве своем достаточно гибки и способны адаптироваться ко многим техногенным изменениям. Впрочем, всему есть пределы, и некоторые тенденции в развитии нашего города заставляют тревожиться орнитологов, экологов и ценителей природы. За последние 40 лет резко изменился облик приморской части Санкт-Петербурга. Вследствие строительства «морского фасада» и расширения порта исчезли прибрежные мелководья напротив Крестовского и Васильевского островов, служившие традиционным местом массовых стоянок перелетных уток и лебедей. Сокращается площадь зеленых зон внутри города — идет уплотнительная застройка. Человек оставляет птицам все меньше места.

Каждому понятно, что разумная экологическая политика, в том числе градостроительная, должна базироваться на всесторонних научных знаниях. Столь же очевидно, что в Санкт-Петербурге — крупном научном центре — таких знаний о нашем городе накоплено немало. Это касается и столь существенного компонента городской среды, как птицы. Важно, однако, чтобы эти знания были доступны не только узкому кругу специалистов, но и каждому заинтересованному петербуржцу. Только в этом случае мы можем рассчитывать на сохранение богатства и разнообразия орнитофауны в огромном растущем городе.

На сегодняшний день Санкт-Петербург, благодаря своему географическому положению и наличию большого количества парков, садов и водно-болотных угодий, действительно располагает огромным птичьим богатством — здесь можно встретить более 250 видов пернатых! Каждый из этих видов имеет свои биологические особенности и экологические потребности, которые надо учитывать, если мы хотим, чтобы та или иная птица не покинула город навсегда.

Предлагаемая вашему вниманию книга, авторами которой являются орнитологи Санкт-Петербургского государственного университета, не претендует на изложение всей полноты знаний о птицах нашего города — для этого потребовалось бы написать многотомный труд. В настоящем издании приведены в виде кратких иллюстрированных очерков сведения об основных представителях птичьего населения Санкт-Петербурга. В качестве звукового приложения к книге составлен компакт-диск с записями голосов некоторых характерных для нашего города птиц.

Авторы надеются, что это популярное издание, основанное на результатах многолетних научных исследований, позволит широкому кругу петербуржцев лучше узнать окружающий нас мир пернатых и, в конечном итоге, поможет его сохранить для будущих поколений.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

История изучения орнитофауны Санкт-Петербурга неразрывно связана с историей самого города. Научное знакомство с птицами, населяющими низовья Невы, началось вскоре после основания северной столицы и организации Российской Академии наук. Однако этот интерес был недолгим. Ученых больше привлекали отдаленные регионы России. Систематическое изучение птиц Санкт-Петербурга началось лишь в конце XIX — начале XX века. Наиболее крупные работы о птицах нашего региона, завершающие этап инвентаризации фауны, принадлежат перу Е. А. Бихнера. Первая сводка была опубликована им в соавторстве с Ф. Д. Плеске в 1881 году. А уже вскоре, в 1884 году, последовало второе, существенно дополненное издание книги Е. А. Бихнера «Птицы Санкт-Петербургской губернии», содержащее много ценных сведений о птицах Санкт-Петербурга и его окрестностей, прежде всего, Петергофа и Павловска. Этот труд, включавший информацию о 251 виде птиц, дал максимально полное для того времени представление о видовом составе птиц региона и характере их пребывания. Около 50 видов было обнаружено непосредственно на территории города.

Следующее имя, достойное упоминания в связи с историей изучения орнитофауны Санкт-Петербурга, — это В. Л. Бианки, заведующий отделом орнитологии Зоологического музея Академии наук, отец известного писателя В. В. Бианки. На протяжении трех десятилетий конца XIX — начала XX веков этот ученый публиковал статьи, уточняющие список птиц Санкт-Петербургской губернии. В 1923 году этот список насчитывал уже 270 видов. В 1907 году В. Л. Бианки опубликовал в журнале «Любитель природы» статью о 91 виде птиц, разделив их на несколько категорий по характеру пребывания на территории города. К числу гнездящихся в городских границах были отнесены 27 видов.

В те же годы в петербургских газетах и журналах печатаются многочисленные фенологические сообщения и «дневники природы» профессора Д. Н. Кайгородова. Эти публикации, наряду с работами В. Л. Бианки, сумели привлечь к орнитологической деятельности широкий круг натуралистов-любителей, что способствовало сбору ценных сведений по распространению, численности и биологии птиц города и его окрестностей. С именем Д. Н. Кайгородова связаны и наблюдения за птицами

парка Лесного института, ныне Лесотехнической академии им. С. М. Кирова (Кайгородов, 1886, 1898, 1908), ставшие отправной точкой мониторинга птичьего населения городских и пригородных парков.

Наблюдения Н. Ф. Боголюбова (1895, 1906) за миграциями птиц через о. Котлин и А. Г. Раснера (1903) за водоплавающими «Маркизовой лужи» положили начало изучению водоплавающих и околоводных птиц восточной части Финского залива, которое было продолжено В. Л. Бианки (1914, 1915), К. К. Чапским (1925, 1926, 1928) и другими исследователями. Во второй половине XX столетия особый вклад в изучение птиц Ленинграда и его окрестностей внес, продолжая традиции В. Л. Бианки и Д. Н. Кайгородова, профессор А. С. Мальчевский. Вместе со своими учениками он заложил основные направления в изучении птиц города, которые развиваются и сейчас. Прежде всего, это продолжение инвентаризации птиц города и уточнение их статуса пребывания (Н. П. Иовченко, И. Б. Савинич, В. А. Федоров и др.). Во-вторых, изучение птиц городских и пригородных парков как мониторинговых территорий (С. И. Божко, Д. Н. Нанкинов, С. Я. Стравинский, В. Г. Пчелинцев и др.). В третьих, выяснение путей формирования городского населения птиц, форм адаптации птиц к условиям города (В. М. Храбрый). Особое значение приобрело в настоящее время использование птиц в качестве основных видов-индикаторов для выявления городских территорий, сохранивших наибольшее разнообразие форм жизни (биологическое разнообразие) и заслуживающих особой охраны (Г. А. Носков, А. Л. Рычкова и др.). Из других исследований современного периода следует упомянуть также изучение миграций птиц на Финском заливе (серии статей Г. А. Носкова, В. А. Москалева, К. В. Большакова, С. П. Резвого и др.).

Осенью поднявшиеся на крыло молодые чайки сильно отличаются по внешнему облику от своих родителей. Вот так выглядит молодая озерная чайка.

Санкт-Петербург – сравнительно молодой город, недавно отметивший свое трехсотлетие. Однако заселение людьми Невских берегов началось значительно раньше. Первые стоянки древних людей на территории, ныне занятой городом, появились уже в эпоху неолита. Основная часть этих стоянок обнаружена в окрестностях Сестрорецка, Лахты и Петродворца. Полагают, что это были временные стоянки неолитических рыболовов и охотников. Постоянные поселения человека в низовьях Невы известны с конца XIII – начала XIV веков (в устье Охты, на Васильевском и Адмиралтейском островах). В XVII веке, еще до основания Петербурга, близ Невской дельты были построены кирпичные заводы, судостроительная верфь, появились многочисленные дворянские усадьбы.

В первые годы своего существования город занимал Заячий остров и Стрелку Васильевского острова, северную часть Адмиралтейского и южную половину Петроградского островов, а также территорию вдоль берегов Невы до устья Охты. Многие возвышенные участки были освоены, освобождены от леса. Меньшее влияние человека испытывал мелководный Финский залив и сырые, заболоченные участки нижнего приневья, которые традиционно были местом обитания множества птиц. Еще в начале XX века по весне здесь останавливались многотысячные стаи пролетных гусей, уток и куликов. На прибрежных лугах гнездились серые гуси, широконоски, кряквы, турухтаны. Не менее разнообразно было и птичье население лесов и болот, располагавшихся по берегам речных проток. В дальнейшем в связи с быстрым разрастанием города начались крупные преобразования естественной среды: вырубались леса, прокладывались новые дороги, застраивались берега Невы и острова, расположенные в ее дельте. Приток населения в новую столицу привел не только к росту города, но и к появлению поселков в его окрестностях.

Некоторые виды птиц, испокон веков населявших эти места, покинули их, другие, напротив, стали многочисленны. Появились в городе и совершенно новые виды, пришедшие сюда вслед за человеком. Видовое разнообразие и численность птиц на любой городской территории зависит от мозаичности и площади биотопов, разнообразия и возраста растительности, удаленности от естественных природных комплексов. Многомиллионный город охватывает значительное пространство,

куда попадают весьма разнородные биотопы. Площадь Санкт-Петербурга в его административных границах составляет около полутора тысяч квадратных километров, из которых собственно город занимает меньше половины. Остальная часть представляет собой небольшие поселения городского и сельского типа, сельскохозяйственные угодья, водотоки и болота, островки леса и парки. Существенную площадь занимает также Невская губа Финского залива. Разнообразие биотопов определяется и географическим положением Санкт-Петербурга — на побережье Балтийского моря и у границы тайги и зоны смешанных лесов.

Сизую чайку в Санкт-Петербурге можно встретить круглый год. Отдельные пары могут даже гнездиться в городских кварталах на крышах зданий.

Взрослая (слева) и молодая серебристые чайки чувствуют себя вполне комфортно у петергофского дворца Монплезир.

Не является однородной и собственно городская среда. В первую очередь, здесь можно выделить зеленые зоны и зоны застройки. Особое положение занимают заброшенные территории и свалки, на которых обитает свой набор видов.

Зеленые зоны — это парки и лесопарки, скверы, бульвары, дворы с посадками деревьев и кустарников, старые кладбища. Обилие птиц в таких местах связано с наличием укрытий для гнезд и хорошей кормовой базой. Чем больше и разнообразнее пищевые ресурсы, тем многочисленнее птичье население.

Зоны застройки тоже неоднородны. В центре города здания примыкают друг к другу, образуя сложный лабиринт из улиц и замкнутых пространств дворов. Дворы-колодцы без каких-либо насаждений лишь изредка посещаются птицами. В то же время там, где есть хотя бы один куст или дерево, можно встретить большую синицу, лазоревку, домового воробья, а во время миграций — и другие древесные виды птиц, например дятлов, пеночек, зарянок, корольков.

В тех местах, где здания расположены отдельно друг от друга, нет замкнутого пространства, как правило, бывает больше и зеленых насаждений. Естественно, что в этих условиях видовое разнообразие птиц увеличивается.

Следует выделить еще одну характерную для города зону — промышленную застройку. Ей свойственны особые черты. Население птиц таких территорий может существенно различаться в зависимости от конкретных условий. Даже на строительных площадках, где есть россыпи гравия и щебня, могут поселиться малый зуек, белая трясогузка, каменка и ряд других видов. На территориях заводов, лишенных зеленых насаждений, вряд ли можно встретить птиц. Исключение могут составить лишь голуби и вороны, да пернатые хищники, охотящиеся за ними. Мельничные комбинаты, напротив, привлекают к себе многочисленных зерноядных птиц, поскольку здесь всегда есть в изобилии корм. На мясокомбинатах также наблюдаются огромные скопления птиц, но уже всеядных — ворон, галок, грачей, скворцов и чаек.

Для многих птиц город может быть временным пристанищем, особенно в периоды сезонных миграций. Весной и осенью, во время массового пролета, птичье население Петербурга многократно увеличивается. Уже упоминалось о крупных стоянках водоплавающих и околоводных мигрантов на мелководьях и

берегах Невской губы. Множество лесных птиц, главным образом мелких воробьиных, проникают в это время в центр города по зеленым коридорам парков, скверов и бульваров. Ночные пернатые путешественники (а их гораздо больше, чем дневных мигрантов) нередко приземляются на освещенные улицы и площади, и поутру удивленный горожанин может вспугнуть, например, вальдшнепа или бекаса на Марсовом поле или увидеть сидящего прямо на мостовой козодоя. Но эти временные постояльцы тут же исчезают, чтобы продолжить свой долгий путь. Новые птицы появляются в городе и поздней осенью, переселяясь сюда из естественных биотопов. Они держатся здесь до весны, находя благоприятные условия для зимовки.

Птиц в городе можно встретить повсюду. Даже в чаше фонтана «Нептун» в Верхнем саду Петергофа плавают кряквы и чайки.

Все синицы относятся к числу лесных жителей. Хохлатая синица — типичный обитатель сосновых лесов.

Распределение птиц в пространстве подчинено определенным закономерностям. Представители каждого вида стараются поселиться в условиях, наилучшим образом соответствующих их биологическим потребностям. В соответствии со сходством или различием этих потребностей, в птичьем населении очевидным образом выделяются разные экологические группы (лесные, луговые, околоводные птицы и т. д.). Есть и виды, способные жить в самых разных местообитаниях.

С научной точки зрения, фауна птиц любого региона состоит из набора орнитологических комплексов (сообществ), в значительной мере соответствующих многообразным растительным сообществам. При этом одни и те же виды пернатых могут, в разном количественном соотношении, входить в состав разных орнитокомплексов. Географическое положение и история Санкт-Петербурга, особенности ландшафта обусловили то, что орнитофауна здесь представлена в основном видами, населяющими лесные и водно-болотные биотопы.

ЛЕСНЫЕ СООБЩЕСТВА ПТИЦ

Несмотря на то, что леса в окрестностях Санкт-Петербурга под многовековым воздействием человека значительно уменьшились по площади, приобрели мозаичный характер и состоят теперь по преимуществу из вторичных насаждений, в них все же сохранились виды птиц, характерные для основных таежных биотопов, в том числе еловых и сосновых лесов.

В число доминирующих видов птичьего населения еловых лесов входят зяблик, зарянка, желтоголовый королек, пеночки весничка и теньковка, певчий дрозд, крапивник, буроголовая гаичка и некоторые другие. Из неворобьиных птиц здесь наиболее обычны канюк, ястреб-перепелятник, воробьиный сыч, большой пестрый дятел и желна. Ельники разных типов (долгомошники, зеленомошники, сфагновые и др.) подверглись наибольшей антропогенной эксплуатации, что отразилось как на численности отдельных уязвимых видов, так и на составе сообщества в целом.

Сообщества птиц сосновых лесов делятся на две основные группы. Прежде всего, это виды, связанные с сухими борами — верещатниками и беломошниками; другую группу составляют

птицы, характерные для влажных сосняков, в частности, сфагновых и близких к ним сосняков верховых болот. Эти группы различаются между собой и качественно, и количественно, но в целом для них характерны незначительная плотность населения птиц и обедненность видового состава, обычно не превышающего 15–20 видов. К числу наиболее типичных обитателей сосновых лесов относятся козодой, лесной жаворонок (юла), дрозд-деряба, горихвостка-лысушка, серая мухоловка, хохлатая синица. Как и в других лесах, фоновыми видами здесь являются зяблик, пеночки – весничка и трещотка, лесной конек.

Сообщества птиц лиственных лесов (березняков, осинников, ольшаников) наиболее обычны в окрестностях Санкт-Петербурга в связи с широким распространением этих, вторичных по своему происхождению, древостоев. По видовому составу такие группировки относительно богаты. Например, общий список видов птиц, связанных с березняками, может превышать 50 видов. Доминируют в лиственных лесах зяблик, лесной конек, пеночка-трещотка, весничка, зеленая пересмешка. Характерны также иволга, мухоловка-пеструшка, малая мухоловка, длиннохвостая синица, белоспинный и малый пестрый дятлы, вальдшнеп.

ПТИЦЫ ЛЕСНЫХ ВЫРУБОК

Это временные сообщества, связанные с определенной стадией восстановления лесной растительности. На свежих вырубках преобладают птицы открытых биотопов и птицы, гнездящиеся в зарослях кустарников (белая трясогузка, жулан, обыкновенная овсянка, серая и садовая славки); по мере восстановления древесной растительности на смену им приходят виды, характерные для лесных сообществ.

ПТИЦЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ ЗАРОСЛЕЙ КУСТАРНИКОВ

Кустарниковые заросли могут быть приурочены к берегам водоемов, лугам или оказаться в окружении древостоев. В зависимости от этого будут наблюдаться некоторые различия в составе населения птиц. В любом случае с кустарниками связаны такие виды птиц, как сорока, чечевица, жулан, болотная

Дрозд-рябинник населяет самые разнообразные леса, с одинаковым успехом осваивая как зеленые зоны на окраинах города, так и парки в центральных районах.

и садовая камышевки, камышевка-барсучок, речной сверчок и некоторые другие.

ПТИЦЫ ВОДОЕМОВ

Разнообразное и многочисленное население птиц, представляющих разные систематические группы, характерно для водоемов. К числу последних относятся не только крупные реки и Финский залив, но и небольшие озера, пруды, ручьи, осушительные каналы, а также прибрежные низинные болота. Центральное место среди птиц этой группы принадлежит поганкам (чомга, красношейная и серощекая поганки), уткам (кряква, хохлатая чернеть, чирки, широконоска, гоголь), нескольким видам чаек и крачек, а также куликов. С водоемами связаны на гнездовании и при поисках корма большая выпь, болотный лунь, лысуха, камышница, водяной пастушок и обыкновенный погоныш, а также довольно разнообразные воробьиные птицы, главным образом камышевки.

ПТИЦЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Открытые пространства сельскохозяйственных угодий еще сравнительно обычны в окрестностях Санкт-Петербурга, хотя в последние годы четко обозначилась тенденция к сокращению их площади. Среди биотопов этой группы наиболее плотно и наибольшим числом видов заселены пастбища и луга, а также небольшие поля, по краям которых есть мелиоративные канавы, поросшие кустами и сорными видами травянистых растений. Наиболее характерны для сельскохозяйственных угодий луни (прежде всего полевой лунь), пустельга, серая куропатка, чибис, полевой жаворонок, луговой конек, желтая трясогузка, луговой чекан. В последние годы здесь появились новые виды – желтоголовая трясогузка, северная бормотушка. По видовому составу к птичьему населению сельскохозяйственных полей близки сообщества естественных лугов, которых в пределах городской черты уже практически не осталось.

ПТИЦЫ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Птичьи сообщества населенных пунктов подразделяют на две основные группы: птицы городских территорий и птицы посе-

Сизых и серебристых чаек можно встретить повсюду — в поле, на крышах зданий, на свалке... Но все-таки родной стихией для них является вода.

лений сельского типа. Каждая из них представлена в пределах Санкт-Петербурга. В сельских ассоциациях доминируют деревенская и городская ласточки, скворец, полевой и домовый воробьи, галка, грач, белая трясогузка, серая мухоловка. Состав птиц городских территорий близок к составу сельских сообществ, но здесь на первое место выходят домовый воробей, большая синица, сизый голубь, черный стриж. Одним из характерных фоновых видов во всех населенных пунктах является серая ворона. В ряде районов города многочисленны

Сизый голубь в городе существует в «полудомашнем» состоянии — без помощи человека он выжить не может.

галки. В последнее время весьма заметными обитателями городских кварталов стали два вида чаек — серебристая и сизая. Благодаря наличию легкодоступной пищи во дворах они способны не только прокормиться в течение всего года, но и выкормить своих птенцов. В разных районах Санкт-Петербурга все чаще отмечается успешное гнездование этих чаек на крышах домов.

ПТИЦЫ САДОВ И ПАРКОВ

Процесс заселения птицами создаваемых человеком парков, дендрариев и садов имеет следующие закономерности: чем старше сады и парки и чем они крупнее, тем больше видов в них поселяется и выше численность особей. Если в парках есть малопосещаемые участки, то там, помимо мелких видов, появляются лесные птицы средней величины, в том числе хищные птицы и совы. Вместе с тем, возрастает и общая плотность населения птиц. На участках леса в границах города по мере увеличения площади застройки наблюдается противоположный процесс, при котором наряду с обеднением видового состава птиц снижается и плотность популяций. Парки на окраинах города служат своеобразным буфером, смягчающим этот процесс. Основу птичьих сообществ парков составляют зяблик, садовая и черноголовая славки, мухоловка-пеструшка, пеночка-весничка, большая синица, дрозд-рябинник. Всего к паркам (в широком смысле слова) в гнездовой период приурочено более 60 видов птиц.

ПТИЦЫ ЗАЩИТНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Птицы, населяющие защитные насаждения вдоль железных и шоссейных дорог, заслуживают выделения в особую группу. Эти лесонасаждения нередко играют роль своеобразных экологических коридоров, связывающих разные участки агроландшафта или города. Есть птицы, для которых древесно-кустарниковые полосы вдоль железных и шоссейных дорог являются не только местом отдыха и поиска корма, но и привлекательным гнездовым местообитанием. Это серая славка, славка-завирушка, жулан, зеленушка, коноплянка, сорока, серая ворона. В ряде мест на деревьях вдоль шоссейных дорог устраивают гнездовые колонии грачи (например, на Пулков-

ских высотах). В старых гнездах ворон и сорок нередко поселяются ушастые совы. Под пологом придорожных посадок гнездятся белые трясогузки, луговые чеканы, обыкновенные овсянки.

Певчего дрозда нечасто встретишь в центральных районах Санкт-Петербурга. Зато в лесах и парках на окраинах города найти его гнездо не составит особого труда.

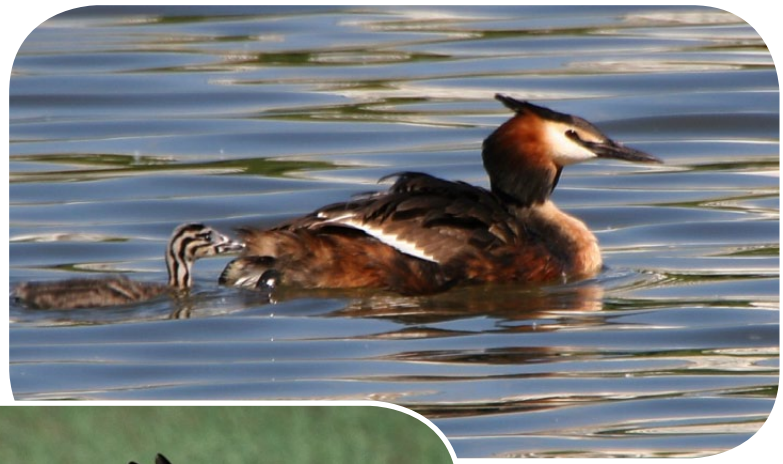

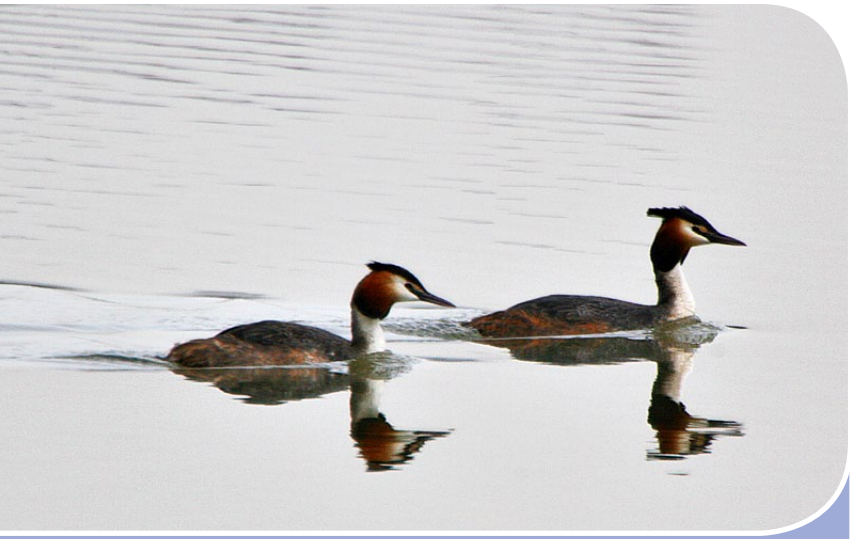
ОЧЕРКИ БИОЛОГИИ ИЗБРАННЫХ ВИДОВ

ОТРЯД ПОГАНКИ

Чомга, или большая поганка

Чомги очень хорошо плавают и ныряют. Чаще всего и увидеть их удается только на плаву.

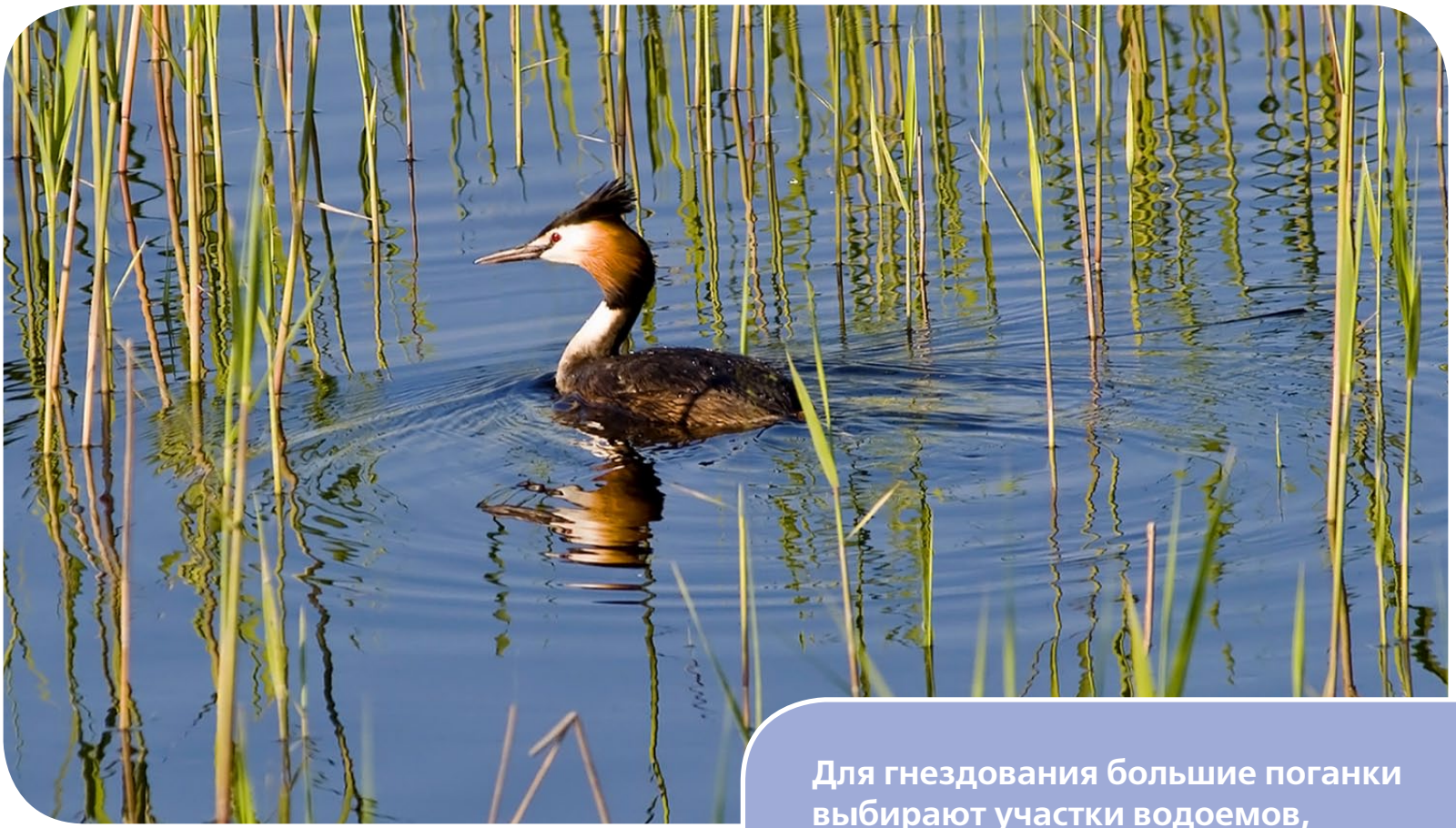
Чомга, или **большая поганка (*Podiceps cristatus*)**, — одна из обычных гнездящихся птиц крупных водоемов Санкт-Петербурга. Чомга всегда считалась у нас типичной перелетной птицей, зимующей на Каспийском и Черном морях и в западной Европе. Однако в последние годы появились сообщения о зимних встречах одиночных больших поганок на незамерзающих участках Невы в центре города.

Чомга — довольно крупная птица, размером с домашнюю утку. Она отличается стройным телосложением, вытянутой шеей и длинным, заостренным клювом. Верх тела коричневато-бурый. Шея и брюшко белые. У птиц в брачном наряде черные и рыжеватые украшающие перья образуют на голове ниспадающий «воротник» и раздвоенный хохолок, который в приподнятом состоянии выглядит как «рожки». Осенью и зимой эти украшения отсутствуют.

В Санкт-Петербурге чаще всего можно увидеть чомг на прибрежных мелководьях Финского залива. Обитают они также на обширных прудах и озерах — на Сестрорецком и Лахтинском разливах, Шуваловском карьере, Дудергофских озерах и других водоемах. В любом случае обязательным условием для гнездования этих птиц является наличие зарослей тростника, камыша или других водно-болотных растений.

Большие поганки прекрасно приспособлены к водному образу жизни. На сушу они почти никогда не выходят, да и не взлетают без лишней необходимости. Даже гнезда у них плавучие. Обычно гнездо чомги располагается в зарослях тростника, недалеко от открытой воды. Построено оно из всякой растительной ветоши — отмерших стеблей и листьев различных водных растений, пучков водорослей, гниющих растительных остатков. Иногда для строительства используются кусочки живых стеблей тростника, камыша или рогоза. На поверхности видна лишь небольшая вершина гнезда, основная же его часть находится под водой. Почти всегда в эту конструкцию вплетается несколько живых тростниковых стеблей. Они служат своеобразными «якорями» и не позволяют гнезду быть унесенным водой. Плавучая конструкция хорошо подходит для водоемов с непостоянным уровнем воды. При его повышении гнездо всегда находится на поверхности, а в случае обмеления иногда даже ложится на дно.

В кладке большой поганки обычно бывает 3—4 яйца. Свежие

Для гнездования большие поганки выбирают участки водоемов, покрытые различными водными растениями, прежде всего, тростником.

яйца чисто-белые, но в процессе насиживания они становятся грязно-бурыми, пачкаясь о мокрую выстилку гнезда. Птенцы чомги имеют полосатую окраску. Уже в первый день жизни они умеют плавать и могут следовать за родителями. Как и другие поганки, взрослые чомги часто «возят» своих маленьких птенцов на спине.

Каких-либо особенностей поведения, связанных с жизнью в городе, у большой поганки не отмечено. Она легко соседствует с человеком и поселяется на всех подходящих для себя водоемах, где люди не слишком ей докучают.

В брачном наряде красношейную поганку легко можно узнать по пучкам желтовато-оранжевых украшающих перьев, расположенных за глазами и ярко контрастирующих с черным «воротником».

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*) относится к числу редких видов в нашем регионе. Она встречается в Санкт-Петербурге и его окрестностях только в летний период, улетая на зиму в западную и южную Европу.

Это небольшая водоплавающая птица, раза в полтора меньше чомги. У нее компактное телосложение и прямой относительно короткий темный клюв с желтоватым кончиком. В летнем оперении голова и «воротник» окрашены в черный цвет. На их фоне за глазами хорошо выделяются пучки желтовато-оранжевых украшающих перьев. Горло, передняя часть шеи и бока птицы красновато-каштановые. Верх тела черный.

Несмотря на свою относительную редкость, красношейная поганка достаточно регулярно выводит птенцов в пределах Санкт-Петербурга. Практически ежегодно можно наблюдать этих птиц на берегу Финского залива в районе Лисьего Носа и Кронштадтской Колонии. Известно об их гнездовании на Сестрорецком разливе и Дудергофских озерах. Однако наиболее интересны случаи размножения красношейной поганки на небольших прудах в черте городской застройки.

Для гнездования птицы обычно выбирают водоемы с богатой надводной растительностью. При этом на водоеме обязательно должен быть достаточно обширный плес. Гнездо красношейных поганок состоит из листьев и стеблей различных водных растений. В кладке чаще всего 4—5 яиц. В результате постоянного контакта с гниющим строительным материалом яйца быстро теряют свою белую окраску и становятся коричневато-бурыми. Покидая гнездо, красношейные поганки прикрывают кладку обрывками растений, из которых оно сделано. Впрочем, так поступают и другие виды поганок. Вылупившиеся птенцы могут некоторое время оставаться в гнезде, но чаще они сразу перебираются на спину кому-то из своих родителей. Именно в таком безопасном укрытии, прячась в оперении взрослых птиц, они проводят первые дни своей жизни. В такой момент заметить птенцов бывает очень непросто, поскольку из-под перьев родителей видны лишь их маленькие головки. Взрослые кормят сидящих на спине птенцов, постоянно плавают с ними и даже ныряют, складывая при этом крылья «домиком» и укрывая таким способом своих отпрысков.

Красношейная поганка способна выводить птенцов даже на небольших водоемах.

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ

Большая выпь

Увидеть большую выпь в полете случается нечасто. Если же такая удача выпадает, то в глаза бросаются крупные размеры птицы и манера S-образно складывать шею, как делают все цапли.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Со второй половины прошлого века петербургские орнитологи стали относить выпь к числу редких видов. Однако в настоящее время можно утверждать, что этих птиц в наших краях вновь становится больше. Ежегодно гнездятся они и в границах Санкт-Петербурга.

Выпь обладает довольно внушительными размерами — длина ее тела составляет 70—80 см, а размах крыльев достигает метра. Сохраняя многие характерные для цапель черты, выпь все же отличается от большинства своих родственников. По сравнению с типичными цаплями у нее более плотная конституция, относительно короткие ноги, толстая шея и не столь длинный, хотя и массивный, клюв. Оперение рыжевато-охристое и соломенно-желтое с многочисленными черными пестринами, продольными на брюхе и спине и поперечными на крыльях. Ноги и клюв зеленовато-желтые.

В случае опасности выпь замирает, вытянув вверх шею и клюв. В такой позе, благодаря покровительственной окраске, она практически сливается с окружающим тростником. С приближением врага птица может резко взлететь практически вертикально вверх. Возможно и другое развитие событий. Нередко, будучи обнаруженной, выпь принимает угрожающую позу: растопыривает крылья и распушает оперение, чтобы казаться крупнее.

Большая выпь — один из самых характерных обитателей обширных тростниковых займищ. Она прекрасно приспособлена к жизни в этих условиях. Передвигается по зарослям неторопливо, плавными шагами. Выпь очень редко покидает свое основное местообитание, поэтому увидеть ее непросто. Присутствие птицы выдает ее характерный низкий крик, являющийся брачной демонстрацией. Этот крик несколько напоминает гулкое мычание, отчего и возникли народные названия выпи — водяной бык или бугай. Наиболее активно птицы кричат рано утром или в вечерних сумерках. Легче всего услышать голос выпи в период гнездования — с конца апреля до начала — середины июня. Иногда эти звуки раздаются и позднее — почти до середины июля.

В зарослях тростника выпь сооружает и свое гнездо. Оно представляет собой платформу диаметром около 0,5 м из сухих тростниковых стеблей и прочих растительных остатков. Обычно гнездо располагается на заломах тростника и возвы-

шается над водой или наземным субстратом от нескольких сантиметров до полуметра. Кладка состоит из 4–6 крупных желтовато-бурых яиц. Птенцы покрыты довольно длинным рыжеватым пухом. Они проводят в гнезде не менее двух недель. Подходящие для выпи участки есть в районе Лисьего Носа, Стрельны и Кронштадтской Колонии. Живут выпи и на некоторых внутренних водоемах, например, на Дудергофском озере.

Как и всякая цапля, выпь питается разнообразной водной и околоводной живностью – рыбой, амфибиями, насекомыми и их личинками. В ее рацион могут входить мышевидные грызуны и птенцы околоводных птиц. Такой характер питания и кормодобывания во многом определяет и миграционное поведение выпи. Она может успешно зимовать на многих водоемах западной Европы, в том числе и в Балтийском регионе. В теплые зимы последних лет выпей несколько раз встречали в окрестностях Петербурга и даже в черте города в устьях незамерзших речек и ручьев, впадающих в Финский залив.

Труднопроходимые массивы тростников — не лучшее место для прогулок людей. Поэтому выпь чувствует себя в безопасности даже неподалеку от городских кварталов. В Санкт-Петербурге ежегодно можно слышать голос выпи на берегу Финского залива.

ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ, ИЛИ ПЛАСТИНЧАТОКЛЮВЫЕ

Белолобый гусь

Виды лебедей можно определять по особенностям окраски клюва. У кликуна крупное желтое пятно в основании клюва образует направленный вперед острый угол.

Эти белоснежные величественные птицы известны каждому. Зато не все знают, что в нашем городе можно встретить три разных вида лебедей. Весной и осенью во время сезонных миграций жители Петербурга чаще всего могут наблюдать **лебедей-кликунов (*Cygnus cygnus*)** и **малых**, или **тундряных**, **лебедей (*Cygnus bewickii*)**. Представители этих двух видов внешне весьма схожи, хотя кликун заметно крупнее. У того и другого клюв черного цвета с желтым пятном у основания. Однако у малого лебедя это пятно заметно меньше и имеет округлую форму. У кликуна желтого цвета на надклювье даже больше, чем черного, причем желтый участок образует направленный вперед острый угол.

Малый лебедь гнездится в арктической тундре, а зимует в западной Европе у побережий Северного моря. Поэтому в нашем регионе он встречается только во время миграции. Кликун изредка гнездится в Ленинградской области, но основная часть его гнездового ареала лежит северо-восточнее, а область зимовок простирается от западной половины Балтики до Англии и северной Франции. В Санкт-Петербурге этот лебедь также встречается только на пролете.

Лебеди появляются у нас ранней весной, как только образуются свободные ото льда участки мелководий. Обычно это происходит в начале апреля, а массовый пролет приходится на конец апреля – первые числа мая. Первыми прилетают кликуны, несколько позднее – малые лебеди. Массовые стоянки лебедей обычно можно наблюдать до середины мая. Для остановки во время миграции птицы выбирают участки мелководий, где произрастают рдесты. Подводные части этих растений составляют основную долю в рационе лебедей. Большое значение имеет глубина водоема: птицам должно хватать длины шеи, чтобы доставать пищу со дна.

В начале пролета местоположение скоплений лебедей во многом зависит от ледовой обстановки. Птиц можно встретить как на южном, так и на северном берегу Финского залива. Однако наиболее традиционные миграционные стоянки достаточно хорошо известны. Долгое время одним из таких мест был Лахтинский разлив с прилегающим участком акватории залива, включая Крестовскую отмель – напротив бывшего стадиона им. Кирова. Другое место располагалось в устье Большой Невы. Это отмели рядом с островом Белым и около Васильев-

Малый лебедь мельче кликуна, а желтое пятно на клюве у него небольшое и округлое. Можно сказать, что у малого лебедя черный клюв с желтым основанием.

ского острова – напротив гостиницы «Прибалтийская» и несколько южнее. К сожалению, интенсивные градостроительные работы (намыв грунта, углубление дна) нарушают условия обитания лебедей. В результате их традиционные стоянки в черте города постепенно сокращаются и исчезают.

Места остановок во время осенней миграции менее определенны, чем весной. Осенью птицы часто останавливаются на внутренних водоемах за пределами города. Иногда они вообще пролетают наш регион транзитом. Тем не менее, в октябре

В последние годы отдельные неразмножающиеся особи лебедя-шипуна (вверху и справа) регулярно наблюдаются в пределах города.

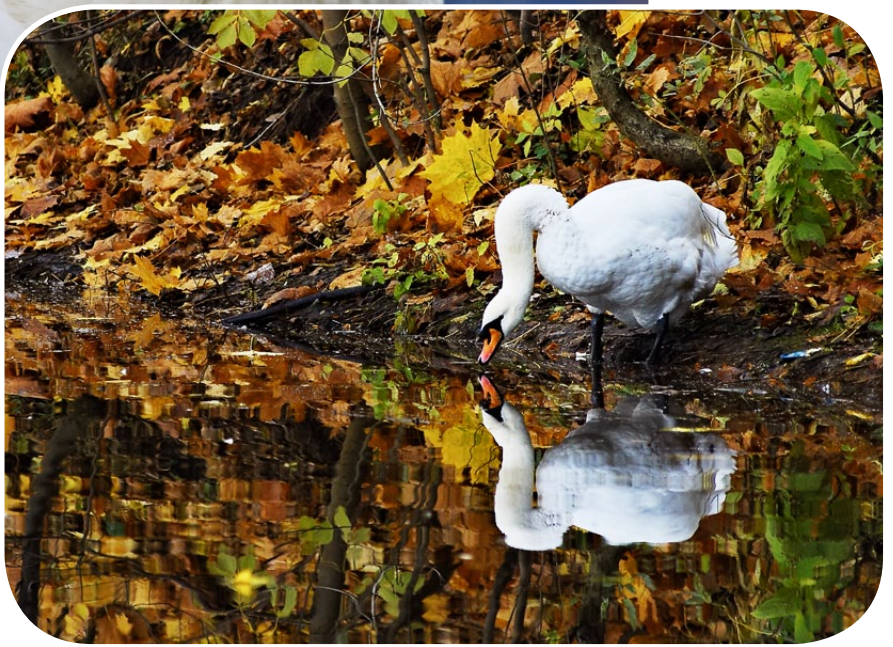
и начале ноября на Финском заливе можно наблюдать группы отдыхающих лебедей. Здесь стоит напомнить, что молодые лебеди всех видов осенью выглядят иначе, чем взрослые – они вовсе не белые, а буровато-серые, и клювы у них менее ярко окрашены. Даже после зимней линьки многие первогодки сохраняют буроватую окраску оперения головы и шеи.

Последний вид – **лебедь-шипун (*Cygnus olor*)** – самый крупный из наших лебедей. У него оранжево-красный клюв с черным шишковидным наростом на лбу. Нередко, особенно при возбуждении, шипун выгибает шею и приподнимает крылья. В такой позе он особенно живописен.

Шипун гнездится и, по возможности, круглый год обитает во многих странах Европы. Повсеместно, в том числе в Прибалтике, численность шипуна растет, а область его распространения постепенно расширяется к востоку и северо-востоку. В Ленинградской области факты гнездования этого лебедя были установлены сравнительно недавно. Шипуны регулярно выводят птенцов на островах и южном берегу Финского залива западнее Санкт-Петербурга.

Лебедь-шипун не избегает соседства с человеком. Напротив, птицы извлекают выгоду из такой близости, поскольку люди очень часто подкармливают лебедей. Исходя из всего сказанного, можно предположить, что в недалеком будущем эти прекрасные птицы начнут гнездиться и в нашем городе. На берегу залива есть немало подходящих для этого мест, участились в последние годы и случаи встреч шипунов в летнее время даже в пределах городской черты.

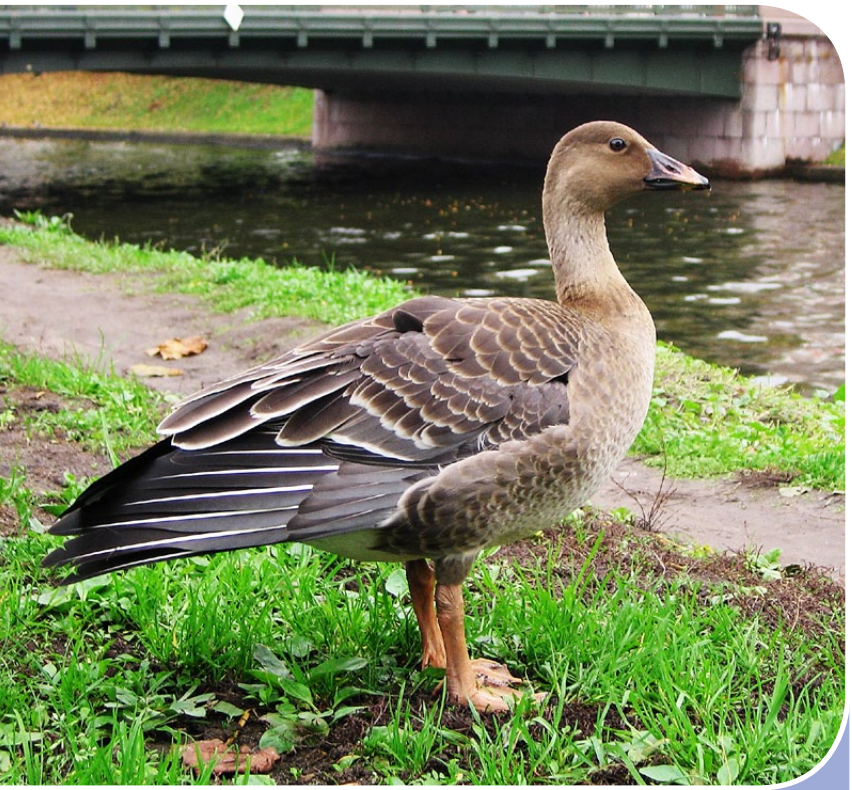

Малые лебеди (вверху)
Лебеди-кликуны (справа)

Иногда во время миграции отдельные гуси отстают от своей стаи и приземляются в необычных для себя местах. Этот гуменник несколько дней кормился прямо в центре Петербурга у Марсова поля.

Гуси, как и лебеди, встречаются в Санкт-Петербурге только на пролете — весной (в апреле — мае) и осенью (в сентябре — октябре). Крупные стаи гусей нередко пролетают прямо над городом, обычно на большой высоте. При этом они хорошо заметны, а гортанная гусиная перекличка доносится и до городских улиц. В условиях низкой облачности и тумана летящие стаи могут опускаться ближе к земле и иногда проникают в самый центр города, следуя вдоль рек и каналов. Однажды сотенную стаю гусей, растерянно мечущихся между домами, видели над каналом Грибоедова у Казанского собора. Но такие случаи все же редки. Если вы хотите посмотреть на гусей вблизи, надо искать их на местах кормежки, где пролетные птицы задерживаются на пару недель. Гуси растительноядны и питаются, в основном, проростками зеленой травы, а также клубнями и корешками травянистых растений. Поэтому их кормовые стоянки приурочены к открытым пространствам лугов и сельхозугодий. Наиболее удобные места используются птицами постоянно в течение многих десятилетий. Одна из таких миграционных стоянок испокон веков существовала на прибрежных лугах в дельте Невы. С ростом Санкт-Петербурга места для гусей становилось все меньше, и сейчас их кормящиеся стаи можно наблюдать весной лишь в некоторых местах вдоль южной окраины города — близ аэропорта Пулково, в окрестностях Шушар, реже — в Красносельском и Петродворцовом районах. Во время осенней миграции гуси летят через город без остановок. Давно замечено, что «волны» их осеннего пролета являются предвестниками резких похолоданий.

В Санкт-Петербурге можно встретить до семи видов гусей. Большинство из них гнездится в арктической тундре и лесотундре, а зимует в западной Европе — в Германии, Голландии, Англии. Наиболее многочисленны у нас **белолобый гусь (*Anser albifrons*)** и **гуменник (*Anser fabalis*)**.

Белолобый гусь вполне соответствует своему названию: вокруг клюва у него имеется хорошо заметное белое пятно, доходящее на лбу почти до глаз. В окраске оперения тела преобладают буроватые и сероватые тона, а по более светлому брюху у взрослых птиц разбросаны рваные поперечные черные полосы. Подхвостье белое, клюв оранжево-желтый.

С белолобым гусем легко спутать его «уменьшенную копию» — гораздо более редкий вид, занесенный в Красные книги, —

пискульку (*Anser erythropus*). Кроме небольшого размера, пискулька отличается от белолобого гуся очень коротким клювом и более обширным белым пятном на лбу, заходящим за уровень глаз.

В свою очередь, гуменник заметно крупнее белолобого гуся и отличается также отсутствием поперечных полос на брюхе и черно-желтой окраской клюва. Гуменники появляются у нас весной раньше других гусей — в теплые годы уже в конце марта, а осенью их пролет затягивается до ноября.

Самый крупный представитель этой группы — **серый гусь (*Anser anser*)**. От своих сородичей он отличается мощным розово-желтым клювом и серебристо-серой окраской верха

Белое пятно на лбу и крупные поперечные черно-бурые пестрины на брюхе — определительные признаки белолобого гуся.

Во время сезонных миграций серые гуси у нас немногочисленны, и увидеть их в городе удается нечасто.

крыла, особенно хорошо заметной при ярком освещении. В отличие от ранее перечисленных видов, серый гусь — птица более южная. Санкт-Петербург находится у северного предела распространения этого вида. Лет сто назад серые гуси в заметном количестве обитали в наших краях, но затем были истреблены охотниками и лишь сейчас начинают вновь заселять Ленинградскую область. Поэтому они немногочисленны даже во время миграций. Отдельные пары этих птиц гнездятся на островах Финского залива.

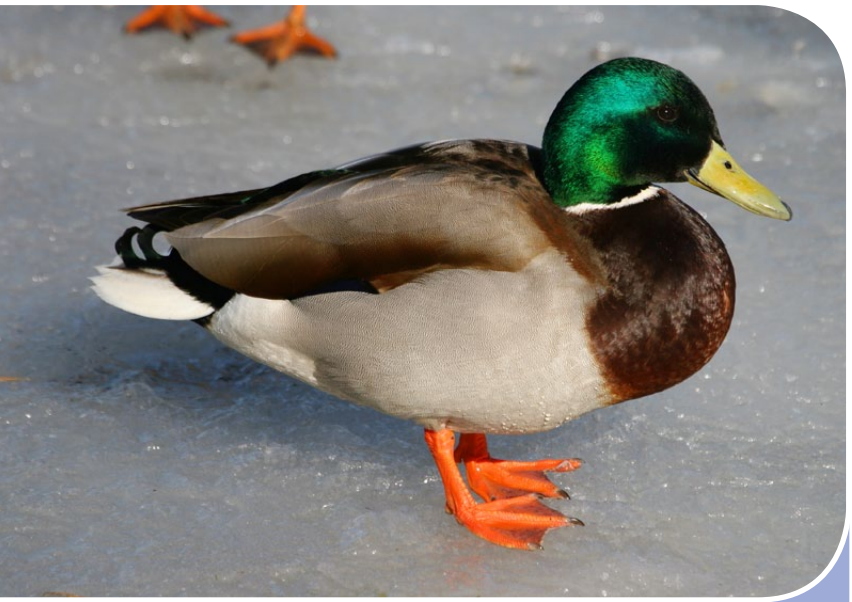
Особую группу гусей составляют казарки (представители рода *Branta*). По размеру эти птицы чуть меньше других гусей (за исключением пискульки), а в окраске их оперения преобладают черный и белый цвета. Чаще всего можно встретить у нас **белощекую казарку (*Branta leucopsis*)**. Ее легко узнать по яркой контрастной окраске: грудь, шея и затылок черные, щеки и лоб чисто-белые, брюхо белое со струйчатым темным рисунком по бокам, маховые перья черные, а светлая спина и верх крыльев украшены четкими поперечными черными полосами. Эти птицы гнездятся в Арктике (на Новой Земле и о. Колгуев), а зимуют на Атлантическом побережье западной Европы. В последние годы гнездящаяся популяция белощекой казарки образовалась и на Балтике — в Швеции, Финляндии и Эстонии. Численность этих птиц растет, их гнезда стали находить и в Российской части Финского залива, а это уже совсем близко к Санкт-Петербургу. Пролетных белощеких казарок весной можно увидеть в начале — середине мая, а осенью — в конце сентября — октябре.

Черная казарка (*Branta bernicla*) — арктическая птица, пролетающая через наши места в мае и октябре без остановок. В полете эти мелкие гуси кажутся почти целиком черными, выделяется лишь белое подхвостье.

Канадская казарка (*Branta canadensis*) завезена в Европу из Америки и сейчас гнездится во многих странах вокруг Балтики, включая соседнюю с нами Финляндию. Поэтому не исключена встреча с ней и в Санкт-Петербурге. Из всех казарок эта птица самая крупная и длинношеяя. Ее черная шея и голова ярко контрастируют с белыми щеками, а остальное оперение имеет светло-буроватый оттенок.

Еще недавно белощекая казарка считалась в Санкт-Петербурге довольно редким видом.
В последние годы эта птица все чаще встречается у нас во время весенней миграции.

В отличие от скромно окрашенной самки, селезень кряквы в брачном оперении — птица очень нарядная.

Речных, или, иначе, благородных, уток можно отличить по манере кормодобывания. Они почти никогда не ныряют при кормежке, как это делают крохали, морянки или чернети, но плещутся на мелководье, взмучивая придонный ил и процеживая его сквозь пластинчатое сито своих клювов, в котором остаются мелкие животные и растительные объекты — основная пища этих птиц. Речные утки составляют заметную часть птичьего населения Петербурга, что и неудивительно для города, вознесшегося «из топи блат». Всего их здесь насчитывается семь видов, включая крякву, которая, вследствие ее многочисленности и высокой степени урбанизации, несомненно, заслужила описания в отдельном очерке этой книги.

Кряква (*Anas platyrhynchos*) — одна из самых обычных городских птиц. Она гнездится в городе и образует скопления во время миграции. При наличии участков открытой воды значительное количество крякв зимует в Санкт-Петербурге.

Внешний облик кряквы, по-видимому, хорошо знаком большинству наших читателей. Во-первых, кряква является предком подавляющего большинства европейских пород домашних уток. Поэтому домашняя утка «дикой» окраски практически не отличается от кряквы. Во-вторых, в последние годы кряква стала настолько обычной в Петербурге, что увидеть и хорошенько разглядеть эту утку в городе не составляет большого труда.

Тем не менее, напомним, что весной у селезня темно-зеленая с металлическим отливом голова, коричневато-каштановый зоб, серые бока, яркий зеленовато-желтый клюв. Самка довольно невзрачная, коричневато-бурая с темными пестринами, а клюв у нее сероватый с бледно-оранжевым окаймлением. После линьки, которая проходит летом, самец становится похож на самку. Отличить его можно по черному надхвостью и желтому цвету клюва. Характерной особенностью оперения речных уток, к которым относится кряква, является наличие так называемого «зеркальца». Это яркий, часто с металлическим отливом, выделяющийся по окраске участок оперения на крыле птицы. У кряквы «зеркальце» фиолетово-синее, окаймленное белыми полосками. Оно есть как у самца, так и у самки.

В границах Санкт-Петербурга кряква обитает практически на всех водоемах. Она гнездится на Финском заливе и крупных озерах. Не менее успешно кряквы выводят птенцов по берегам

разнообразных прудов, рек и речек, карьеров, прудиков, ручьев и даже канав. Ее выводки можно встретить на Неве в местах, где отсутствует высокая гранитная набережная. Осенью стайки этих птиц встречаются повсеместно, в том числе и в центральной части города. Зимой в Санкт-Петербурге распределение скоплений крякв в первую очередь зависит от наличия участков незамерзающей, открытой воды.

Кряквы обычно устраивают гнезда на земле, недалеко от берега водоема. В городских парках птицы предпочитают гнездиться на островах, куда доступ людей затруднен. Утки охотно занимают различные искусственные домики и укрытия, которые для них делают в некоторых парках. Иногда гнезда размещаются на значительном расстоянии от воды. В размножении именно городских крякв можно отметить одну особенность — довольно большая доля их гнезд располагается на деревьях достаточно высоко над землей. Они могут гнездиться в дуплах и даже в старых вороньих гнездах.

Утка строит гнездо из сухих травинок и выстилает пухом, который выщипывает у себя на груди. В кладке обычно бывает 7—12 светлых с бурым или оливковым оттенком яиц. Насиживает кладку самка. Вылупившиеся птенцы, обсохнув, уже могут следовать за матерью, которая уводит их в ближайший водоем.

В городе основными врагами кряквы являются серые вороны. Они часто расклевывают утиные яйца. При этом нередко вороны пользуются случаями, когда человек слишком близко подходит к гнезду кряквы и вспугивает самку с кладки. Помимо разорения кладок, вороны могут успешно охотиться и на пуховых птенцов кряквы. Еще одна особенность биологии именно городских крякв — очень ранние сроки начала гнездования. В годы с ранней и теплой весной первые выводки регистрировались в первых числах мая. Учитывая, что период насиживания у кряквы составляет 4 недели, это означает, что к откладке яиц птицы приступили в конце марта!

Процесс урбанизации кряквы в нашем регионе начался в 60-е годы прошлого столетия. Причины его до конца не ясны. Среди них называют случаи гибридизации кряквы с домашними утками, подкормку птиц в осенний и зимний период, выпуск выращенных в неволе крякв из зоопарка и прочее. Разные мнения существуют и о дальнейшем ходе этого процесса. Одни

Очень важным определительным признаком благородных уток является окраска так называемого «зеркальца» — яркого четко очерченного участка оперения на крыле. У самцов и самок одного вида зеркальце окрашено одинаково. У кряквы оно синее, окаймленное белыми полосками.

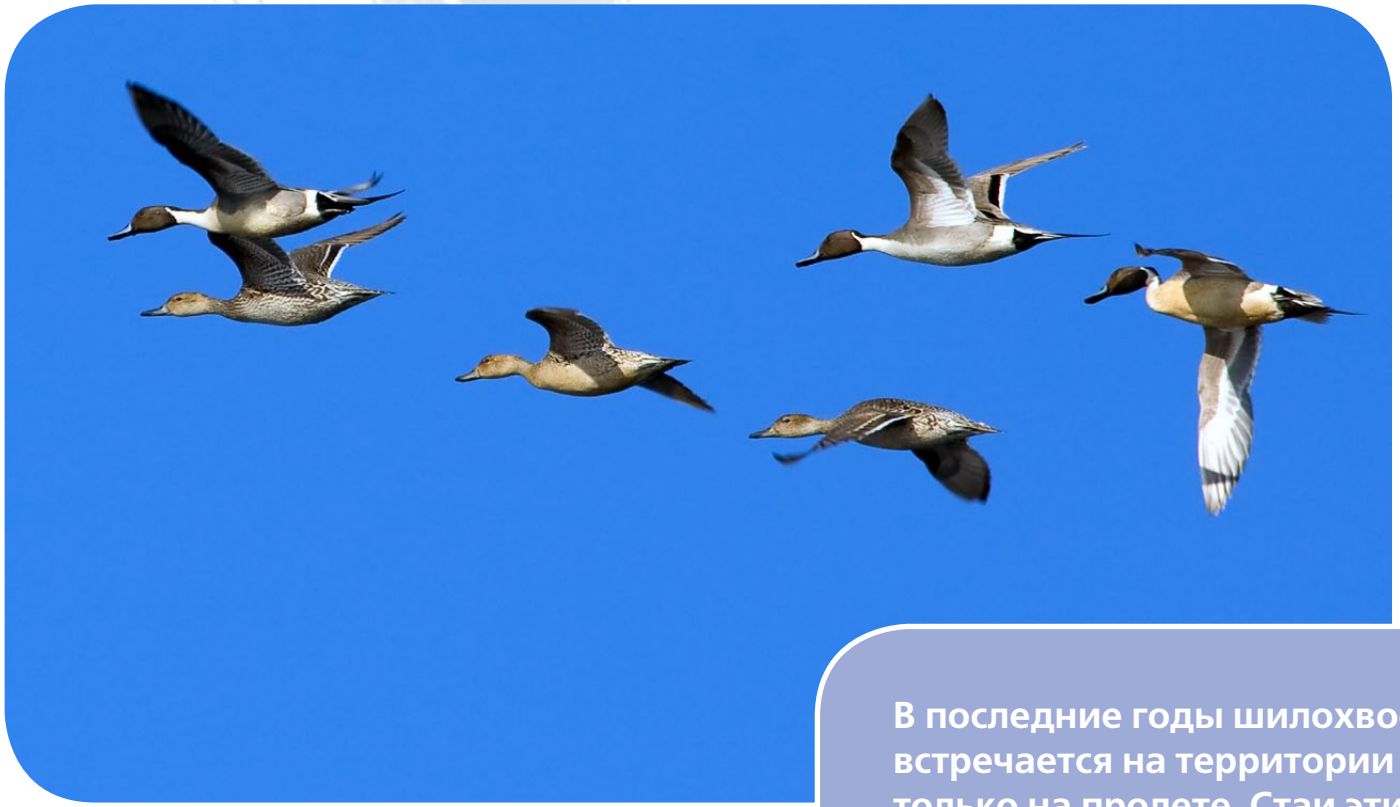

Кряквы в большом количестве выводят птенцов в Санкт-Петербурге. Выводки новорожденных «пуховичков» иногда можно встретить уже в первых числах мая.

специалисты считают, что численность городских крякв будет увеличиваться еще достаточно сильно. По мнению других, она уже близка к своему максимуму и будет просто колебаться около этой величины. Что ж, посмотрим. Можно только определенно сказать, что эти симпатичные птицы очень «к лицу» нашему городу, в котором так много воды.

Среди прочих благородных уток наиболее известны два самых мелких вида – **чирки свистунок (*Anas crecca*)** и **трескунок (*Anas querquedula*)**. Эти уточки очень похожи одна на другую, и различить их можно по окраске «зеркальца» на крыле (у свистунка оно ярко-зеленое, у трескунка – бледно-зеленовато-пепельное), да по голосу (короткий посвист или сухое потрескивание – отсюда и соответствующие названия видов). Лишь селезни в брачном наряде, как и у прочих уток, легче узнаваемы. У свистунка красно-коричневая голова расцвечена широкой зеленой полосой, проходящей через глаз, а у его собрата отчетливо различима ярко-белая «бровь».
Чирки гнездятся в пределах городской черты Петербурга, хотя и в заметно меньшем числе, чем кряква. Чаще всего гнезда обоих видов можно найти по берегам Финского залива, особенно в окрестностях Стрельны, Петергофа и Ломоносова. При этом свистунок гораздо более обычен и шире распространен в зеленой зоне города. Гнезда его находили и в Шушарах, и в Охтинском лесопарке, и за Муринским ручьем. Как и большинство уток, гнездятся чирки на земле, обычно на участках с древесно-кустарниковой растительностью и нередко вдали от крупных водоемов.
Чирки – перелетные птицы, зимующие в западной Европе и, частично, в Африке, а один трескунок, окольцованный в Ленинградской области, был найден даже в Индии. Весной свистунки появляются у нас в первых числах апреля, трескунки – дней на десять позднее, а осенью оба вида улетают в октябре, хотя отдельные особи свистунков могут иногда задерживаться до наступления зимы. Период гнездования приходится на май – июль.

Остальные виды речных уток по размеру лишь немногим меньше кряквы. Из них одна из редких в наших краях – **серая утка (*Anas strepera*)**. Основной ареал этой птицы находится

намного южнее и западнее Ленинградской области, и до 80-х годов прошлого столетия она имела у нас статус очень редкого, случайно гнездящегося вида. Лишь в последние годы серые утки все чаще стали здесь гнездиться, в том числе и на окраинах Петербурга. Их выводки можно встретить в Кронштадтской Колонии, на о. Котлин или близ Лисьего Носа. Название этой птицы в целом соответствует ее облику — даже селезни окрашены вполне скромно, с преобладанием в оперении черноватых, коричневатых и серых тонов, а узнать их можно по черно-белому «зеркальцу» на крыле.

Если уж говорить об узнаваемости, то в этом отношении среди описываемой группы птиц никто не сможет поспорить с **широконоской (*Anas clypeata*)**. Эту утку в любом наряде выдает

В последние годы шилохвость встречается на территории города только на пролете. Стаи этих птиц можно увидеть весной где-нибудь на берегу Финского залива.

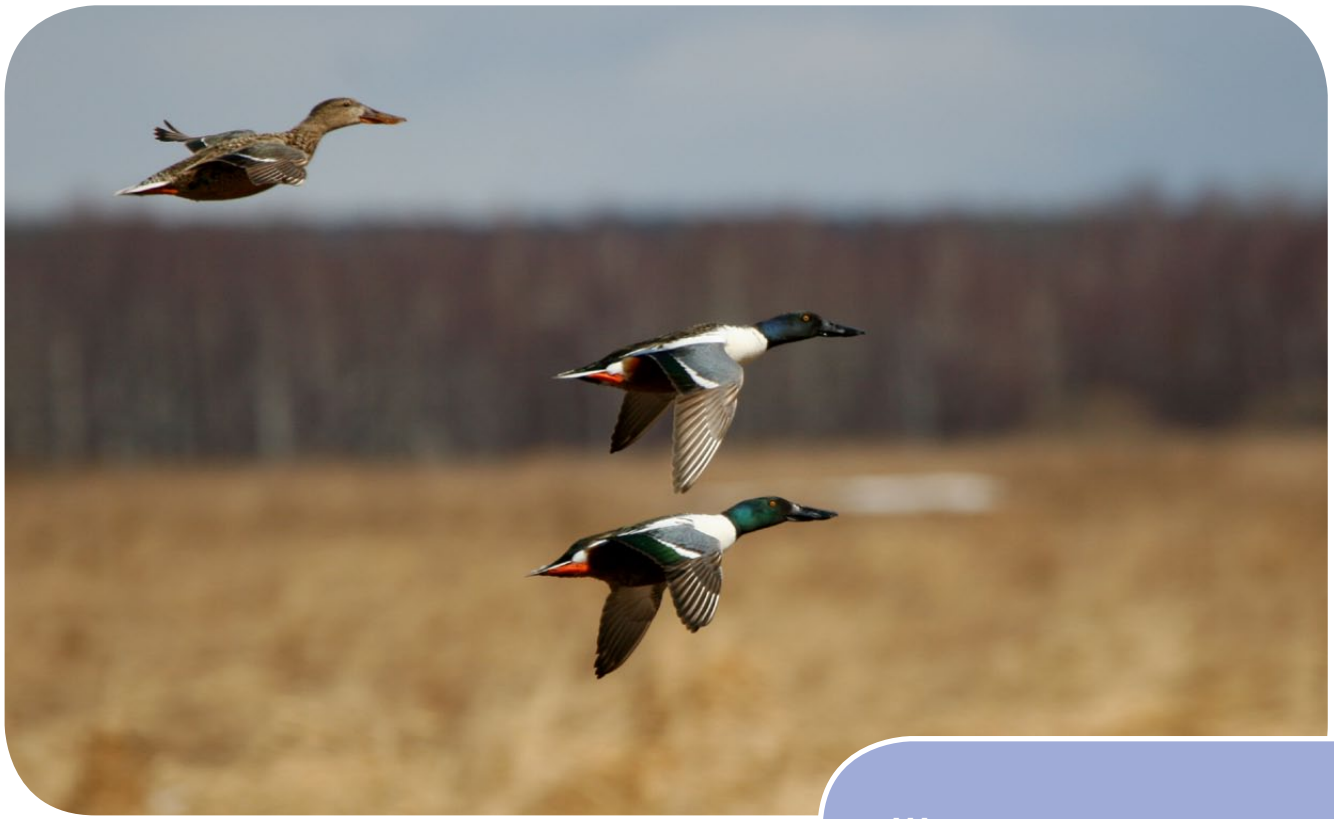

Самец чирка-свистунка невелик по размеру и весьма изящен. В Санкт-Петербурге свистунки гнездятся только на окраинах города. Для гнездования эти птицы обычно выбирают небольшие водоемы, расположенные среди лесной растительности.

огромный расширяющийся на конце клюв. В летнем оперении селезней ярко и пестро сочетаются белый, каштановый, зеленый, голубоватый и черный цвета. Широконоска – достаточно обычная птица в нашем регионе, но городской среды она избегает, по крайней мере, в гнездовой период. Лет 30–40 назад широконоски еще регулярно гнездились в Лахте и на Сестрорецком разливе, но сейчас любую находку гнезда или выводка этой птицы в городской черте можно расценивать как несомненную удачу.

Два последних вида речных уток – **шилохвость (*Anas acuta*)** и **свиязь (*Anas penelope*)** тоже не относятся к числу любителей городской среды. Эти птицы, встречающиеся в Санкт-Петербурге на пролете, по большей части обитают в таежной зоне, лесотундре и тундре, и поэтому не слишком многочисленны на гнездовании даже в «диких» местах Ленинградской области. Особенно это касается свиязи, гнезд которой никогда не находили близ Петербурга, тогда как шилохвость гнездилась в Лахте и Знаменке вплоть до второй половины прошлого века.

Каков бы ни был статус того или иного вида речных уток в нашем городе, в любом случае наиболее многочисленны они в период сезонных миграций. В апреле достаточно выбраться с городской окраины на близлежащее поле, где есть лужи талой воды или мелиоративные канавы, и вы с легкостью обнаружите там кормящихся уток. Но самые большие их скопления формируются, конечно же, на мелководьях Невской губы Финского залива. Эта миграционная стоянка водоплавающих птиц на Беломоро-Балтийском пролетном пути существует уже многие столетия. Даже в наши дни весной и осенью у берегов «Маркизовой лужи» можно увидеть многотысячные смешанные стаи уток и полюбоваться всеми видами, о которых мы сейчас говорили. Но еще на памяти нынешнего поколения петербуржцев – лет 40–50 назад – картина эта была гораздо более впечатляющей, и утиные скопления насчитывали десятки и сотни тысяч. Даже бывалых орнитологов поражали своим размахом весенние стоянки водоплавающих в районе Лахты. Славились и утиные охоты на взморье под Петербургом. Уничтожение отмелей в устье Невы и болотистых

топей Лахты в связи со строительством «морского фасада» города, начавшимся в конце 60-х годов XX столетия, крайне негативно сказалось на численности перелетных птиц в Невской губе. При дальнейшем формировании архитектурного облика приморских территорий не следует забывать о неоценимом богатстве, которым не может похвастаться никакой другой мегаполис Европы, и которое Петербург постепенно теряет, — тысячах диких птиц, свободно плавающих на глазах у миллионов горожан.

Широконоска хорошо отличается от других уток благодаря своему крупному, расширяющемуся на конце клюву, хорошо заметному даже в полете и на расстоянии.

Нырковые утки хорошо отличаются от благородных на плаву — по силуэту. Хвост у них опущен и практически лежит на воде. Но основное различие заключается в манере добычи корма. У нырковых уток она связана с нырянием, зачастую на большую глубину, отсюда и их название.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) — обычная гнездящаяся птица в городе. Она выводит птенцов как по берегам Финского залива, так и на многих внутренних водоемах. Во время миграции образует заметные скопления в пределах Санкт-Петербурга.

Хохлатая чернеть по размеру несколько мельче кряквы. Селезень выглядит очень нарядно. Его голова, спина, шея и зоб черного цвета с фиолетовым металлическим отливом. Бока и весь низ тела белые. На голове хорошо виден хохол. Самка невзрачная — коричневато-бурая со светлым брюшком. У основания клюва часто имеется светлое пятно, а хохол едва заметен.

В городе хохлатые чернети гнездятся на самых разнообразных водоемах — на берегу залива, на крупных озерах, карьерах, протоках, на прудах во многих парках. При этом птицы отдают предпочтение местам с хорошо выраженной надводной растительностью. Активное проникновение этого вида на водоемы в черте городской застройки и в парки периферийных районов города началось в 80-е годы прошлого столетия. С этого момента численность хохлатой чернети в городе и количество мест, где она гнездится, постоянно увеличивались. Сейчас на некоторых городских водоемах летом количество выводков хохлатой чернети превышает число выводков кряквы. Как в дальнейшем будет проходить процесс урбанизации этого вида — покажет время.

Обычно хохлатые чернети устраивают гнездо недалеко от воды. В большинстве случаев оно бывает хорошо скрыто в прибрежных зарослях. Гнездо делается из сухой травы, кусочков стеблей и листьев различных околоводных растений. Как правило, в нем относительно немного пуха, который имеет темно-бурую окраску. В кладке чаще 7—10 крупных светлых, буровато-оливковых яиц. У хохлатых чернетей нередко встречаются очень большие кладки — до 20 с лишним яиц. Это происходит в тех случаях, когда в одно гнездо откладывают яйца несколь-

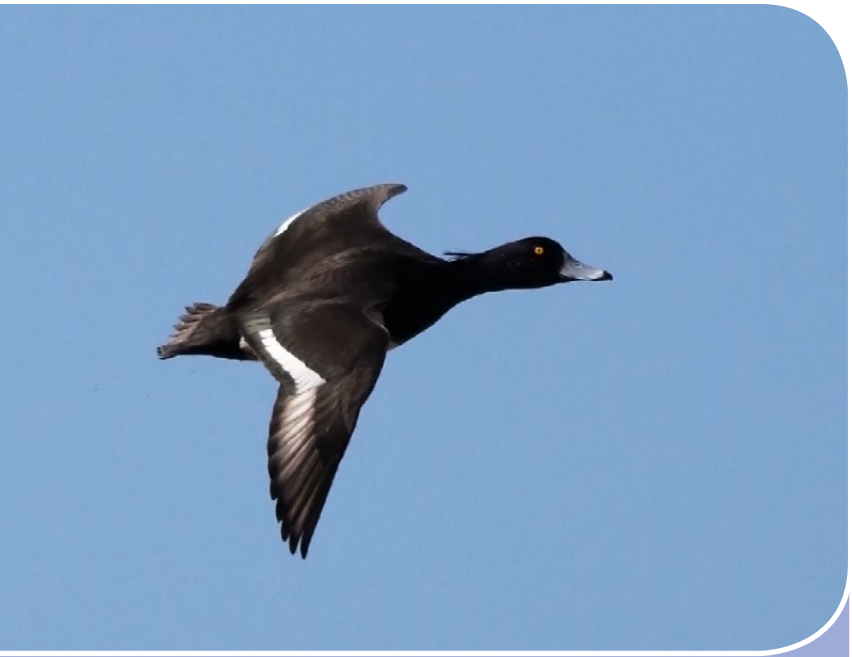

Хохлатая чернеть — одна из наиболее многочисленных нырковых уток в Санкт-Петербурге. Селезней легко узнать по белым бокам и хохолку на голове. Самки выглядят более скромно.

ко самок. Вылупившиеся птенцы очень бойкие. С первого дня жизни они хорошо плавают и ныряют.

Особенно часто хохлатые чернети попадаются на глаза в городе во время весенней миграции. В начале мая этих птиц в значительном количестве можно наблюдать на берегу залива. Однако наиболее примечательно, что в это время стайки чернетей заполняют разнообразные пруды, протоки и даже временные, впоследствии высыхающие водоемы в прилегающих к заливу частях города. В этот период выделяющиеся белыми боками самцы позволяют безошибочно определять свою видовую принадлежность.

В период осеннего пролета хохлатая чернеть особенно многочисленна на Финском заливе. Отдельные особи и небольшие

В полете определить хохлатую чернеть помогает белая полоса, проходящая через все крыло.

группы могут останавливаться на отдых даже в центральных частях города, в частности, на Неве в районе Петропавловской крепости. Основные зимовки этих уток расположены в южной и западной Европе. Одиночные птицы иногда остаются зимовать на незамерзающих водоемах Ленинградской области.

Гоголь (*Bucephala clangula*). В последние годы Нева в центральной части Санкт-Петербурга в зимние месяцы все чаще остается свободной ото льда. Благодаря этому горожане могут регулярно наблюдать здесь группы зимующих водоплавающих птиц. Иногда среди них встречаются сравнительно некрупные (заметно меньше кряквы) утки, имеющие контрастную черно-белую окраску — самцы гоголя. Их легко распознать благодаря широкому белому «зеркалу» на крыле, большой округлой голове с черным, имеющим зеленый блеск, оперением, и белому пятну на щеке, между клювом и глазом. У самки гоголя на крыле тоже есть белое «зеркало», но голова у нее коричневая, отграничена четким белым ошейником от преимущественно серого оперения туловища. Клюв у самца черный, глаза золотисто-желтые; у самки клюв серый, с желтой предвершинной полосой, глаза светлые, белесые.

Гоголи населяют всю лесную зону Евразии и Северной Америки. Придерживаясь пойменных или островных лесов, они проникают на гнездование в степи и в южные окраины тундровой зоны. Наиболее характерен этот вид для водоемов таежной зоны, но и здесь он не бывает многочисленным.

В отдельные годы одиночные гоголи появляются весной в окрестностях Санкт-Петербурга уже в середине марта, когда большинство водоемов еще сковано льдом. Скорее всего, это особи, зимовавшие недалеко, возможно, даже в пределах области. Массовая миграция происходит во второй половине апреля. Весенний пролет идет, как правило, небольшими группами, состоящими из 6—9 птиц, как самцов, так и самок, нередко в равном соотношении. Летят гоголи как днем, так и ночью.

Уже в последних числах апреля — начале мая самки гоголя начинают откладку яиц. Однако, судя по срокам появления пуховичков, насиживание кладок у большей части самок начинает-

ся в основном со второй половины мая. Для гнездования самки гоголя используют дупла старых деревьев, расположенные подчас сравнительно высоко, до 12—15 м. В лесах Ленинградской области это преимущественно старые дупла желны, выдолбленные в соснах и осинах, растущих в непосредственной близости, обычно не далее 300 м, от берега озера или реки. Однако зарегистрированы случаи гнездования на удалении до 3 км от ближайших водоемов. Охотно заселяют гоголи искусственные гнездовья, так называемые «гнездовые ящики», развешиваемые на деревьях по берегам водоемов. Изредка самки устраивают гнезда не в дуплах, а в нишах среди корней, в штабелях бревен и даже в старых скирдах.

Летящий гоголь немного похож на хохлатую чернеть — у обоих есть белая полоса на крыле. Но у гоголя она шире и занимает только «зеркальце».

Самцы гоголя, как и самцы других уток, окрашены ярче самок (справа внизу).

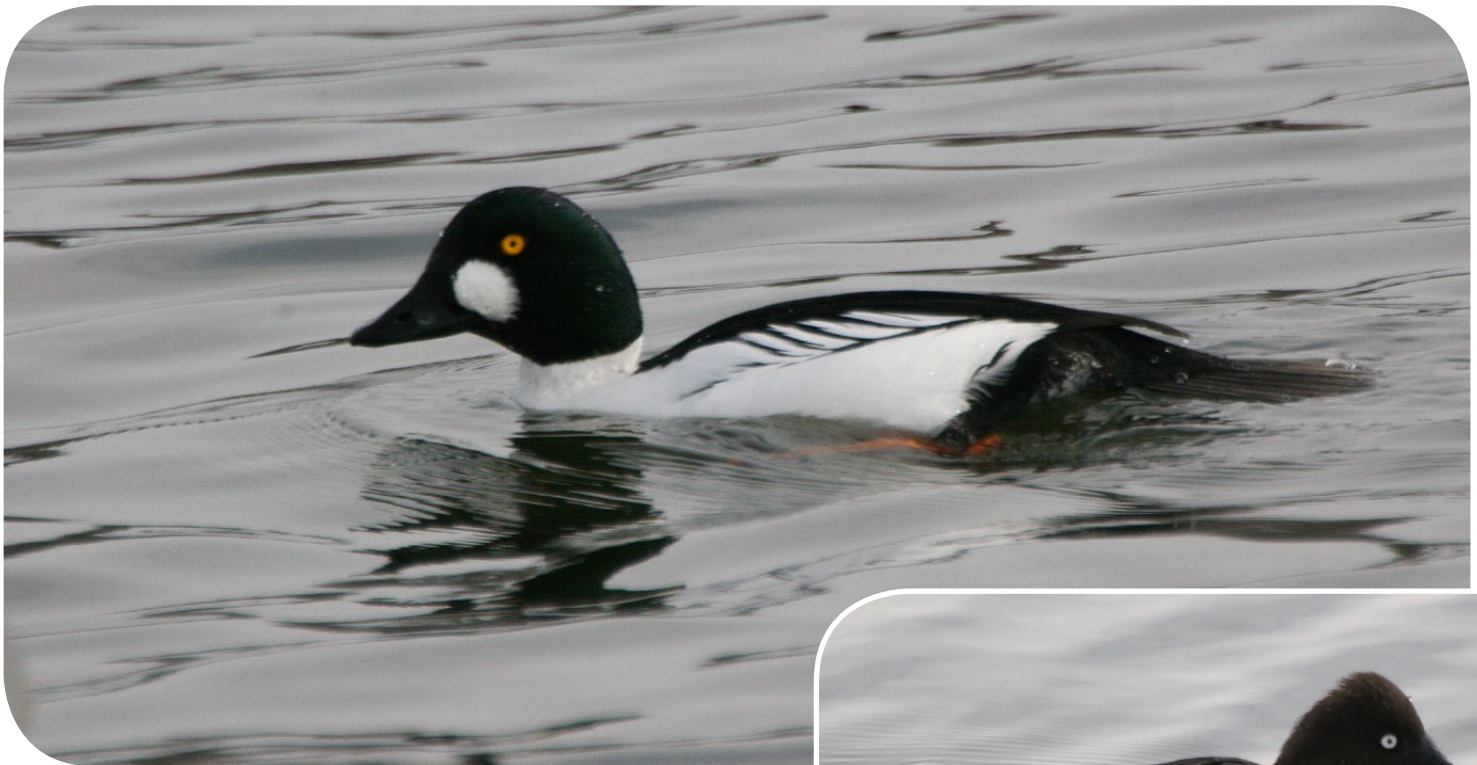
Кладки гоголя содержат обычно 7–9 яиц. При дефиците дупел случается находить гнезда гоголя, содержащие сдвоенные кладки, а также яйца-подкидыши крохалей и даже крякв. Самка насиживает кладку около 30 дней. Вскоре после вылупления, едва обсохнет пух, утята покидают дупло, выпрыгивая на землю. Они проделывают это бесстрашно с любой высоты, когда мать зовет их снаружи, а затем следуют за самкой к воде. От пуховичков кряквы и хохлатой чернети, которые наиболее часто встречаются в окрестностях Санкт-Петербурга, гоголята отличаются почти белой окраской щек и нижней части тела. Самые ранние выводки были зарегистрированы в Ленинградской области уже в первых числах июня, но в большинстве случаев – в течение второй декады этого месяца.

Для птенцов гоголя характерна ранняя самостоятельность. Уже с двухнедельного возраста они плавают обычно без сопровождения самок. Летать птенцы гоголя начинают в возрасте двух месяцев. Это происходит обычно в первых числах августа, хотя плохо летающих молодых птиц иногда можно встретить и в конце этого месяца. Поднявшиеся на крыло птицы вскоре начинают перемещаться с мелких озер на более крупные водоемы.

Гоголи – животноядные утки; в поисках корма птицы погружаются на глубину до 8–10 м и могут оставаться там до 30 секунд. Основной их корм – беспозвоночные, обитающие на дне и на водной растительности, в основном личинки ручейников, мотыль, водные жуки, рачки, моллюски и прочие. В качестве дополнения к рациону гоголи поедают мелкую рыбу и различные части водных растений.

В конце сентября начинается осенний пролет гоголей в сторону их западноевропейских зимовок. Миграция продолжается в течение всего октября, но основная масса птиц пролетает в окрестностях Санкт-Петербурга в конце сентября – начале октября. Как уже упоминалось, некоторые особи, преимущественно самцы, остаются у нас на зиму на незамерзающих участках рек.

В последние годы гоголи все чаще стали встречаться в мае – июне не только вдоль побережья Финского залива, но и на водоемах в пригородных парках, в частности, в Павловске. Было бы неплохо развесить здесь гнездовые ящики – гоголятницы. Следует лишь иметь в виду, что гоголи требовательны

к качеству искусственных гнездовий. Явное предпочтение они отдают не свежеизготовленным домикам, а вывешенным год назад. Имеет значение и размер летка. При гнездовании в естественных условиях гоголь может протиснуться в дупло черного дятла, диаметр входного отверстия которого всего 9 см, но дупел с диаметром более 25 см эти утки избегают. Скорее всего, гоголи охотно поселятся в искусственных дуплянках, несмотря на близость человеческого жилья. А горожане смогут вплотную наблюдать этих изящных птиц, в том числе и в период образования пар и ухаживания. При совершении брачного ритуала селезни плавают вокруг самок, вытянув шею или заложив ее на спину так, что клюв смотрит вертикально вверх, сопровождая эти действия высокими резкими звуками «книрр, книрррр...». Часто гоголи токуют целыми группами, что увеличивает привлекательность их демонстраций.

Самец лугового луня

ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ, ИЛИ ДНЕВНЫЕ ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ

Ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*) — один из самых обычных пернатых хищников лесной зоны России. Нередок этот вид и в лесах Санкт-Петербурга, откуда зимой он в поисках мелких воробьиных птиц залетает и на городские улицы.

По внешнему виду перепелятник очень похож на своего близкого родственника — тетеревятника, но заметно меньше, с голубя. Как и у других ястребов, самка намного крупнее самца, может весить до 340 г, в то время как масса самца не превышает 220 г. У самца сизо-серый верх, снизу по светло-серому фону рыжие или коричнево-бурые поперечные полосы. Самка сверху серо-бурая, снизу на светло-сером или белом фоне тоже имеет полосы, но, в отличие от самца, у нее они серые. Глаза у взрослых птиц ярко-желтые или оранжевые. В гнездовой период перепелятники поселяются в лесах разных типов, но всегда с наличием ели и сосны, обычно неподалеку от открытых мест — полян, вырубок и т. п. Пары из года в год стремятся поселиться на одних и тех же участках, но каждую весну сооружают новое гнездо. Их постройки относительно небольшие, внешне похожи на гнезда ворон. Как правило, они располагаются в густых кронах деревьев, чаще всего молодых елей, на высоте 4—15 м. В отличие от некоторых других ястребиных, свежими зелеными ветками перепелятники гнездо не выстилают.

Во второй половине мая большинство гнездящихся самок приступает к откладке яиц. Известны под Петербургом и более поздние сроки размножения, когда откладка яиц происходила в конце мая — начале июня. В кладке обычно 3—5, изредка 6 яиц белого цвета с голубоватым оттенком, с крупными темно-коричневыми, каштановыми и фиолетово-ржавчатыми пятнами. Насиживает их только самка в течение 32—35 дней. При появлении людей у гнезда самка обычно летает неподалеку в кронах деревьев с тревожными криками «тюв-тюв-тюв...», но некоторые самки пикируют на человека и даже наносят удары когтями. Самец может тоже принимать участие в окрикивании, но чаще держится поодаль. Весь период насиживания, и пока птенцы маленькие, самка находится с ними, а самец носит корм, позднее охотятся оба. Птенцы одеты вначале в короткий чисто-белый пух, второй пуховой наряд длиннее, более ярким становится палевый налет на спине, он может приобретать рыжевато-коричневый оттенок. Первые 4—5 дней самка

продолжает активно обогревать птенцов, передавая им корм, принесенный самцом. В возрасте 13–14 дней птенцы способны самостоятельно, без помощи взрослых птиц, поедать добычу. Сидят молодые птицы в гнезде почти месяц. К этому времени они полностью покрываются перьями, а после 30-дневного возраста приобретают способность летать. Однако еще в течение месяца выводок сохраняет связь с родителями. Добыча перепелятников – почти исключительно мелкие птицы, не больше дрозда. Самка, как более сильный и крупный хищник, может поймать даже вяхиря или молодого тетерева. В качестве редкой добычи бывают мелкие грызуны и насекомые. Основной способ охоты – неожиданное и стремительное нападение из-за укрытия после поискового полета на небольшой высоте или высматривания из засады. Полет очень маневренный и быстрый – чередование серий взмахов и скольжения. Парением пользуются редко.

На зиму большинство перепелятников улетает в более теплые районы Европы, судя по данным кольцевания – до Греции, Италии, Франции. Часть взрослых птиц остается зимовать у нас, нередко поселяясь в населенных пунктах, где занимаются в основном ловлей воробьев и синиц. Во второй половине марта – апреле птицы возвращаются к местам гнездования. Размножаться начинают, видимо, в конце первого года жизни. В южных областях России, на Украине и в Средней Азии перепелятников издавна использовали в качестве ловчих птиц и тренировали для охоты на пролетных перепелов. Отсюда и название этого ястреба.

Силуэт перепелятника выдает в нем лесного жителя: короткие широкие крылья и длинный хвост позволяют ястребу легко маневрировать между деревьями.

Общий тон окраски молодых ястребов-тетеревятников (на снимке), в отличие от взрослых особей, рыжевато-бурый.

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*) принадлежит к числу так называемых «проблемных» видов. В течение длительного времени, до 1970-х годов, он считался вредителем охотничьего хозяйства и активно уничтожался охотниками. В результате многолетнего преследования тетеревятник стал чрезвычайно осторожным, выбирая для гнездования наиболее глухие участки леса. Скрываться от глаз охотников ему помогала и манера поиска добычи, при которой он охотится преимущественно из засады или внезапно появляясь перед жертвой после скрытного полета на небольшой высоте, подчас лавируя между кустами и стволами деревьев. В последние десятилетия, после запрета на отстрел хищных птиц, ястреб-тетеревятник стал изредка гнездиться в лесопарках и парках Санкт-Петербурга.

Для силуэта летящего ястреба характерны закругленная форма крыла и широкий удлиненный хвост. Верх тела и крыльев сизого цвета, тело и крылья снизу светлые, сплошь поперечно-полосатые, издали кажутся однотонно серыми. От глаза к затылку проходит широкая темная полоса под белой бровью. Глаза ярко-желтые или желто-оранжевые. При взгляде издалека тетеревятника легко спутать со значительно более мелким ястребом-перепелятником (особенно самца тетеревятника с самкой перепелятника, разница в размерах между которыми не столь очевидна). В отличие от перепелятника, тетеревятник имеет относительно более короткий, широкий в основании и слегка закругленный хвост. У перепелятника хвост более длинный по отношению к телу, узкий в основании и с прямоугольным обрезом. Гнездо ястребы-тетеревятники обычно строят сами, но иногда могут занимать и чужие старые гнезда, достраивая их. Наиболее охотно тетеревятники строят гнезда на соснах, но находили их и на березах и осинах, а также на елях. Обычно они расположены в кронах деревьев, причем так, чтобы не были очень заметны. Одни и те же постройки могут использоваться до 10 лет подряд. Такие гнезда приобретают сравнительно большие размеры — до 1,5 м в диаметре и 0,5—1 м в высоту. В течение всего гнездового периода птицы приносят в гнездо свежие зеленые ветки. В некоторых случаях пары имеют на гнездовом участке не одно, а 2—3 гнезда на удалении 200—300 м одно от другого, и используют их поочередно в разные годы.

Кладка тетеревятника состоит из 2–4 яиц голубовато-белой окраски. Насиживают только самки. Инкубация обычно начинается после откладки первого или второго яйца и длится около 40 дней. Самец кормит насиживающую самку, а затем приносит добычу (обычно уже ощипанных птиц) и для птенцов. Первые 2–3 недели самка неотлучно находится на гнезде, греет и кормит птенцов, предварительно разрывая принесенную самцом добычу. У гнезда тетеревятники осторожны, нередко насиживающая самка не покидает кладку, пока не постучишь по гнездовому дереву или не начнешь на него забираться. Лишь после этого она слетает и начинает кружить неподалеку, издавая тревожные крики – звонкое «кьек-кьек-кьек...».

Птенцы одеты сначала в короткий серовато-белый пух, который на второй неделе жизни сменяется на более густой и длинный пуховой наряд, сероватый сверху и охристый или серовато-белый на брюхе. Молодые птицы сидят в гнезде 36–38 дней, к этому времени они полностью оперяются. В возрасте 40–45 дней они начинают летать, после 50 дней начинают охотиться сами, а с 70-дневного возраста становятся полностью самостоятельными. Начинают размножаться тетеревятники в возрасте 2–3 лет; известны случаи успешного гнездования и годовалых птиц, еще в юношеском наряде.

Тетеревятники – искусные охотники. Чаще всего они высматривают добычу, сидя где-либо незаметно на дереве, периодически сменяя присады. Сильные, относительно широкие и короткие крылья, а также длинный хвост позволяет ястребам быть в лесу очень маневренными и, как правило, уже после короткой погони схватывать свою жертву. Наиболее обычная добыча тетеревятника – дрозды, голуби, галки, вороны; при случае они могут ловить и мелких птиц размером с воробья, или добывать молодых зайцев, белок, крыс и полевок.

Тетеревятники – красивые и интересные птицы; в последние годы они демонстрируют новые возможности адаптивных изменений в экологии и поведении в условиях городских лесопарков. Требует изучения вклад этого пернатого хищника в регуляцию численности сизых голубей и врановых птиц, прежде всего, серой вороны, на окраинах мегаполиса и в пригородных парках.

Тетеревятники очень осторожны около гнезда, которое они устраивают в кроне дерева, как правило, у ствола. В гнезде всегда есть свежие зеленые ветки.

Различить в полете самок полевого (вверху) и лугового (справа) луней под силу лишь опытному наблюдателю. У самки полевого луня крылья относительно широкие, в подмышечной части кажутся однотонно темными. У более узкокрылой самки лугового луня подмышки светлые с четкими пестринами и полосами.

Нередко даже из окон пригородной электрички удается видеть над полями стройных длиннокрылых и длиннохвостых хищников средних размеров — луней. Чаще всего здесь встречается один из «светлых» луней — **полевой лунь (*Circus cyaneus*)**, в оперении самцов которого преобладает сизый, или «седой», цвет. Отсюда и выражение «седой, как лунь». Полевой лунь очень похож на гораздо более редкого у нас **лугового луня (*Circus pygargus*)**, но у последнего крылья чуть поуже. Кроме того, у самцов лугового луня вдоль середины крыла идет четкая черная полоса, а на нижней части тела и на исподе крыльев можно разглядеть рыжие пестрины.

Все же для территории Санкт-Петербурга, богатой водоемами, более обычен самый крупный и ширококрылый из наших луней, размерами значительно крупнее вороны (размах крыльев от 110 до 140 см), — **болотный**, или **камышовый**, **лунь (*Circus aeruginosus*)**.

В окраске самцов болотного луня тоже присутствует сизый цвет, таковы хвост и большие участки на крыле, в то время как голова, туловище и часть крыла сверху коричневые, а вершины маховых перьев черные. Самка в основном бурого цвета, на голове у нее охристо-желтая шапочка, такого же цвета горло и передняя кромка крыльев. Отличаются самки болотного луня от самцов и цветом глаз: у них они коричневые, в то время как у самцов — желтые.

Поселения болотного луня распределены довольно неравномерно, так как не везде эта птица может найти пригодные для гнездования места. Гнездовые участки болотного луня приурочены, как правило, к обширным зарослям тростника или рогоза вдоль берегов относительно крупных водоемов или низинных болот. У нас болотные луни наиболее часто поселяются вдоль южного побережья Финского залива.

Прилетают они сравнительно поздно, когда водоемы уже в значительной степени освобождаются ото льда, во второй — третьей декадах апреля. Первыми появляются самцы. Вскоре после прилета можно видеть их демонстративные круговые полеты над будущим гнездовым участком, во время которых крутые взлеты чередуются с бросками вниз и неожиданными разворотами. Гнездо помещается обычно в тростниковых крепях, нередко с отдельными кустами ивы, на заломах старой растительности, иногда на старых ондатровых хатках. В ниж-

ней части постройки используются сухие ветки, стебли тростника; верхняя часть гнезда и выстилка — из листьев тростника, рогоза, осок. По сравнению с гнездами других видов луней, постройки болотного луня наиболее крупные — до 1 м в диаметре и высотой от 0,3 до 0,5 м.

Уже в первой половине мая самки откладывают 4—5 яиц. При этом промежуток между откладкой двух последующих яиц может растягиваться до 2—3 дней. Насиживает кладку только самка. В этот период, длящийся до 36 дней, корм ей приносит самец. Добычу он бросает на гнездо или передает его самке в воздухе, если она вылетает ему навстречу. Самка схватывает лапами добычу, после чего возвращается на гнездо или съедает корм на присаде в непосредственной близости от гнезда. Самка не только насиживает кладку, но и первые 7—10 дней активно обогревает птенцов. Она же обычно наиболее активно окрикивает человека, если он оказывается неподалеку от гнезда. В возрасте около 30 дней птенцы уже полностью оперены, а в 40 дней приобретают способность летать, после чего покидают гнездо. Однако еще в течение двух недель они остаются на гнездовом участке, получая корм от взрослых птиц.

Высматривая добычу, болотные луни на небольшой высоте (5—10 м) совершают неторопливые полеты вдоль берега водоемов, а также над окрестными полями. Заметив слетка птицы или небольшого грызуна, лунь на мгновение зависает, а затем, резко накреняясь на крыло, падает вниз. Болотный лунь обладает удивительно маневренным полетом, он легко взлетает даже из густых зарослей тростника. Питается этот хищник водными птицами, их птенцами, яйцами, а также водяными полевками и молодыми ондатрами. Значительную долю в его рационе составляют также и мелкие грызуны, пойманные на ближайших сельскохозяйственных полях. Изредка болотный лунь может добывать воробьиных птиц, прежде всего их слетков, лягушек, крупных насекомых, подчас приносит птенцам и снулую рыбу.

На места зимовок, расположенные обычно в западной и южной Европе, наши болотные луни улетают в течение сентября, а пролетных птиц из более северных районов можно встретить до второй половины октября.

Самец (слева) и самка (вверху) полевого луня

В последние десятилетия дербник (вверху) успешно выводит птенцов не только в парках, но и в городских кварталах в зоне сплошной застройки.

Чеглок (справа) выбирает для гнездования старые парки и лесные участки подальше от центра города.

Дербник (*Falco columbarius*) — один из самых мелких наших соколов, меньше голубя; с размахом крыльев, не превышающим 70 см. Силуэтом (довольно короткими крыльями и сравнительно длинным хвостом, имеющим прямой обрез) дербник несколько напоминает ястреба, однако крылья у него заостренные. Самец сверху пепельно-сизый, концы крыльев и хвоста темно-бурые; снизу оперение охристо-рыжее с черно-бурыми пестринами; рыжий цвет образует на шее самца характерный ошейник. Самка крупнее самца, отличается от него также окраской — сверху она светло-бурая, с сизым оттенком и рыжими пестринами, снизу по светлому фону крупные светло-бурые или коричневые пестрины. Молодые похожи на самку, но имеют более темный верх. Самку дербника можно спутать с самкой пустельги, но у последней окраска в основном рыжая. Дербник населяет преимущественно лесную зону Евразии и Северной Америки, наиболее характерен он для северной тайги. Поселяется этот сокол обычно на опушках, любит участки леса, перемежающиеся с лугами и болотами. Издавна гнездится в пригородных парках. Однако во второй половине XX столетия он стал проявлять склонность к урбанизации. В настоящее время дербника можно считать регулярно гнездящимся и зимующим видом птиц Санкт-Петербурга. Он встречается даже в центральной части города, у Петропавловской крепости. Несомненно, дербника привлекает сюда обилие мелких воробьиных птиц — воробьев, синиц, которые составляют основу его рациона. При случае добывает он также мелких грызунов и насекомых. Выслеживая добычу, дербник подолгу сидит на дереве, телевизионной антенне, может использовать и скрытные полеты невысоко над землей, совершая неожиданные нападения на мелких птиц.

Как и другие соколы, дербники гнезд не строят, чаще всего занимают старые постройки ворон. В кладке 4—5 яиц, которые поочередно насиживают обе взрослые птицы в течение 28—36 дней. Птенцов греет лишь самка, а на самца ложится обязанность обеспечивать их кормом. Более старших птенцов кормят оба партнера, вместе они отгоняют от гнезда других хищных птиц и ворон. К 30-дневному возрасту молодые уже способны летать, но еще в течение полутора месяцев, до конца августа, остаются на попечении родителей и лишь после этого покидают гнездовую территорию.

Чеглок (*Falco subbuteo*) — самый обычный сокол в Ленинградской области, но, в отличие от дербника, он редко гнездится в центральных районах Санкт-Петербурга. Чаще его гнезда находят в периферийных парках. Неизвестны и случаи зимовки этого вида в нашем регионе. Чеглок принадлежит к группе относительно мелких соколов, но все же он покрупнее дербника. Силуэтом летящий чеглок отчасти напоминает стрижа: относительно короткий и узкий хвост, слегка изогнутые назад длинные острые крылья. Окраска контрастная: верх тела темно-сизый, верх головы и маховые перья черные. Черные «усы» делают чеглока похожим на более крупного сокола сапсана, но наличие у чеглока красно-рыжих «штанов» и подхвостья, а также продольных пестрин на нижней стороне тела позволяет различать эти виды, если не удается использовать в качестве критерия размеры птиц. Молодых птиц отличает отсутствие красных «штанов».

Весной чеглоки появляются у нас сравнительно поздно, не ранее конца апреля — начала мая. Лишь через полторы — две недели их удается увидеть на гнездовых участках. Гнездятся чеглоки чаще всего в старых гнездах ворон, грачей, выбирая наиболее высоко расположенные постройки. Как правило, пара возвращается к гнезду, которое птицы использовали в предыдущий год, или поселяется неподалеку. На территории Павловского парка чеглоки в течение нескольких лет использовали для гнездования постройки ворона после того, как выводки последнего покидали гнездо, обычно в третьей декаде мая. В кладке чеглока 2—4 яйца, насиживает их самка в течение 28—29 дней. Самец приносит ей корм на гнездо или передает добычу неподалеку, на присаде. Изредка самка кормится и самостоятельно, временно покидая гнездо, тогда самец ненадолго может сменить ее. Продолжает самец кормить самку и в первую неделю после вылупления птенцов. По наблюдениям в Ленинградской области, в течение дня чеглок успевает принести в гнездо до 10 мелких птиц и 40—50 стрекоз.

Подросших птенцов кормят обе взрослые птицы. В возрасте 30—32 дней птенцы приобретают способность к полету, после чего они покидают гнездо. Чеглоки очень крикливы у гнезда, они активно гоняют хищных птиц и ворон, поднимают крик при появлении людей.

Излюбленные места обитания чеглоков — пойменные луга,

Пустельга — еще один мелкий сокол, который встречается в нашем городе. На снимке — самка.

граничащие с лесом. Отчасти это связано с тем, что эти соколы охотятся преимущественно на птиц, обитающих в открытой местности — на ласточек-береговушек, жаворонков, коньков, овсянок, мелких куликов; охотно добывают также крупных насекомых — хрущей, стрекоз. Иногда ловят на земле мелких грызунов. В течение первой половины сентября чеглоки покидают наши края, улетая на зимовку в Африку, к югу от экватора.

В летние месяцы во время посещения сельскохозяйственных полей, которые еще есть на окраинах Санкт-Петербурга, нередко удается видеть небольшого (с голубя) сокола с рыжим оперением — **пустельгу (*Falco tinnunculus*)**. По сравнению с другими мелкими соколами, пустельга имеет более широкие закругленные крылья и более длинный хвост. У самца серая голова и серый хвост с широкой темной предвершинной полосой. Спина и голова самки более темные, с темными поперечными пестринами на спине (у самца мелкие продольные пестрины); низ тела светло-охристый с бурыми пятнами. Молодые очень похожи на самку. Во время охотничьего полета пустельгу можно узнать по характерной особенности поведения: эти птицы часто и подолгу трепещут в воздухе над одним местом, высматривая добычу. Излюбленные места охоты — сенокосные луга, пастбища, пустыри. Пустельги обычно методично облетают их на высоте 15—30 м, временами зависая на месте, либо высматривают добычу с присады, сидя на столбах, проводах, деревьях. Основная добыча — мелкие грызуны, главным образом полевки. Лишь при малой численности грызунов в рационе этого сокола возрастает значение крупных насекомых (жуков, стрекоз, кузнечиков), ящериц, лягушек, мелких птиц. В нашем регионе пустельга относительно обычна в сельскохозяйственном ландшафте, по окраинам полей. Часто занимает она старые гнезда ворон, грачей, реже сорок, охотно поселяется в искусственных гнездовьях — гнездовых ящиках, развешенных на деревьях. Известны случаи гнездования этого вида в парках Петродворца и Павловска.

В районе гнездования пустельга появляется сравнительно рано, по мере образования проталин на полях, в отдельные годы уже во второй половине марта. Откладка яиц происходит во второй — третьей декадах мая, в отдельных случаях — в первой

декаде июня. Отложив в гнездо 2—6 яиц, самка в течение 27—30 дней насиживает кладку. Кормом ее снабжает в этот период самец. По мере того как происходит формирование перьевого наряда у птенцов (в возрасте 12—20 дней), начинает вылетать на охоту и самка. В возрасте 4—5 недель птенцы покидают гнездо, но еще несколько недель остаются на попечении взрослых птиц. Улетают на зимовку пустельги в сентябре, но отдельные особи до конца октября изредка встречаются в окрестностях города. По крайней мере, часть птиц зимует на территории Африки, некоторые могут проводить зиму в южных регионах России и Украины, в степной зоне.

На территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области изредка встречается и даже гнездится еще один мелкий, размером с дербника, сокол — **кобчик (*Falco vespertinus*)**. Во время сезонных перемещений он регулярно встречается и в окрестностях Санкт-Петербурга. Птиц этого вида легко опознать благодаря характерной яркой расцветке: у самцов темно-сизая, почти аспидно-черная окраска головы и тела дополняется

Такие места — небольшие фрагменты лесной растительности по краям полей и лугов — пустельга выбирает для гнездования.

Самец пустельги (на снимке) отличается от самки серой окраской головы. К тому же верхняя сторона тела у него более светлая.

рыжей окраской оперения ног («штанов») и подхвостья. У самок голова, грудь и брюхо рыжие или рыже-желтые, а верх тела серый с бурыми поперечными пестринами. В отличие от других мелких видов соколов у самца и самки кобчика ноги, восковица и голое кольцо вокруг глаза красные.

Пища кобчиков состоит почти исключительно из крупных насекомых — стрекоз, кузнечиков, жуков. Поэтому эти птицы прилетают довольно поздно, обычно уже в мае. Насекомых кобчики ловят не только в воздухе, но и схватывают их на лету с травы, берут и на земле. Во время поиска добычи изредка зависают на месте, как пустельги, но ненадолго. Поджидая жертву, предпочитают сидеть на столбах, проводах, одиночных деревьях и других возвышенных местах. Добычей кобчиков, кроме насекомых, изредка становятся мелкие ящерицы, лягушки, мелкие птицы. В течение августа — сентября кобчики покидают северные регионы, улетая на зимовку на юг Африки.

Помимо мелких соколов, встречаются на территории Санкт-Петербурга и сравнительно крупные их соплеменники, размеры которых сопоставимы с размерами вороны. Прежде всего это **сапсан (*Falco peregrinus*)**, который хоть и редко, но все же гнездится в северо-западном регионе России. Размах крыльев от 85 см у самцов до 117 см у самок. Окраска спины и верхней стороны крыльев у сапсана темно-серая, оперение на нижней стороне тела светло-серое с многочисленными поперечными пестринами; голова почти черная, на светлых щеках широкие черные пятна («усы»), отличающие сапсана от кречета и ястреба-тетеревятника. От чеглока отличается более крупными размерами и отсутствием рыжего цвета на «штанах» и подхвостье.

В лесной зоне существенную долю в рационе сапсана составляют сизые голуби, галки и вороны, в поисках которых этот сокол может посещать населенные пункты и даже задерживаться в них в зимний период времени. Однако большинство сапсанов улетает на зимовку значительно южнее, в Африку. Чаще всего сапсан добывает птиц в воздухе, обрушиваясь на них сверху, но может ловить птиц и зверьков на земле. Этот вид занесен не только в региональные Красные книги, но и в Красные книги России и Международного союза охраны при-

роды. Причины снижения численности – беспокойство на местах гнездования, вылов для использования в качестве ловчих птиц, отравление пестицидами и даже прямое истребление браконьерами.

Крайне редко, но все же удавалось встречать в окрестностях Санкт-Петербурга и самого крупного сокола России – **кречета (*Falco rusticolus*)**. Размерами и внешностью кречет более всего похож на тетеревятника, от которого он отличается заостренным крылом, пестрым верхом тела, черными глазами и отсутствием темной полосы через глаз. Некоторые взрослые кречеты имеют очень светлую, вплоть до чисто-белой снизу, окраску. Гнездится этот сокол в лесотундре, на северных морских побережьях, и лишь во время зимних кочевок, в случае проблем с кормом, он встречается значительно южнее, до степной зоны.

До второй половины прошлого века сапсан гнездился в нашем городе. Сейчас эту птицу можно встретить в Санкт-Петербурге лишь изредка во время сезонных миграций.

ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ

Тетерева на току

В начале периода токования самки тетеревов нередко остаются равнодушными к ухаживаниям самцов.

Дикие представители этого отряда едва ли не в наименьшей степени из всех наших птиц ассоциируются с городской средой, даже в представлении профессиональных орнитологов. Между тем, в пределах административных границ Санкт-Петербурга можно встретить все шесть видов курообразных, входящих в состав фауны северо-запада России. Четыре из них — глухарь, тетерев, рябчик и белая куропатка — относятся к семейству тетеревиных, а остальные — перепел и серая куропатка — к семейству фазановых.

Тетеревиные птицы, как правило, обитают в хвойных и смешанных лесах и на верховых моховых болотах, при этом близкого соседства с человеком стараются избегать. Понятно, что в Петербурге подходящих мест для них совсем немного, и расположены такие места лишь по периферии города. Самым редким представителем тетеревиных здесь, несомненно, является **белая куропатка (*Lagopus lagopus*)**. Численность этих птиц, одевающихся на зиму в белоснежный наряд, заметно снизилась в последние десятилетия по всей Ленинградской области. В городе же отдельные встречи белых куропаток зарегистрированы только на Сестрорецком болоте.

Глухарь (*Tetrao urogallus*) тоже может считаться для Петербурга чрезвычайной редкостью, но все же эта крупная мощная птица постоянно встречается и, возможно, гнездится в Гладышевском заказнике, расположенном в Курортном районе. Не исключена вероятность залета молодых глухарей во время осеннего расселения и в другие леса городских окраин.

Тетерев (*Lyrurus tetrix*), по сравнению с двумя предыдущими видами, отнюдь не столь редок. Излюбленные места обитания тетеревов — разреженные смешанные леса, перемежающиеся с открытыми пространствами болот, лугов или сельхозугодий — пока еще сохранились на некоторых окраинах Санкт-Петербурга. Да и общая численность этих птиц в нашем регионе достаточно велика. Проще всего увидеть и услышать тетеревов в период весеннего токования — с марта до середины мая. В это время птицы собираются, нередко большими группами, на моховых болотах, полях, пустошах, а ранней весной — и на льду водоемов. Самцы устраивают на этих

площадках красочные турнирные бои, сопровождаемые особыми звуками — булькающим «бормотанием», разносящимся в тихую погоду на многие сотни метров, и шипящим «чуфыканьем», слышным лишь с близкого расстояния. Здесь же происходит и спаривание с самками, которые через некоторое время устраивают гнезда в относительной близости от токовища и в дальнейшем осуществляют всю заботу о потомстве. Наблюдать тетеревиный ток можно на Сестрорецком болоте, в окрестностях Павловска и в некоторых других местах. Зимой тетерева держатся стаями по опушкам лесов с присутствием березы, сережки и почки которой являются их основным кормом в это время года.

Тетеревиные тока все еще можно наблюдать в Санкт-Петербурге — на немногих сохранившихся болотах по окраинам города.

Тетеревиный ток на Сестрорецком болоте

Рябчика можно встретить во многих лесах и парках Санкт-Петербурга.

Рябчик (*Tetrastes bonasia*), самый мелкий из тетеревиных, встречается в черте города чаще остальных представителей семейства, хотя он не слишком заметен вследствие скрытного образа жизни и отсутствия коллективных токовых демонстраций. Рябчики поселяются в ельниках или елово-смешанных лесах, нередко по долинам речек и ручьев. Такие места есть в Гладышевском и Юнтоловском заказниках, в некоторых лесопарках и даже в старых ландшафтных парках. В отличие от тетеревов и глухарей, рябчики — строгие моногамы, то есть живут постоянными парами на постоянных участках. Еще одна, необычная для семейства, черта рябчиков — слабо выраженный половой диморфизм. Самец отличается от самки лишь более крупным и ярким черным пятном на горле.

Весной (в конце марта — мае) присутствие рябчиков выдает характерный высокий трехсложный свист — своеобразная демонстративная песня самцов. Услышав аналогичный сигнал другого самца, возбужденный петушок, распушив перья и приподняв хохолок на голове, тут же летит навстречу сопернику, чтобы пресечь вторжение на свою территорию. Этой поведенческой чертой успешно пользуются охотники, имитируя писк рябчика при помощи специального манка.

Если тетеревиные — преимущественно лесные птицы, то фазановые, напротив, тяготеют к открытым или полуоткрытым пространствам. При этом **серая куропатка (*Perdix perdix*)**, пожалуй, более других куриных соответствует статусу «городского жителя». Это сравнительно некрупная наземная птица, немного крупнее голубя, типично «куриного» облика. Преобладающая окраска оперения этих птиц — серая с рыже-коричневым. У сидящих на земле куропаток из-за густого травостоя обычно удается рассмотреть лишь охристо-рыжую голову, контрастирующую с дымчато-серой шеей. У самцов на передней части светлого брюха расположено красновато-коричневое пятно подковообразной формы. У самок аналогичное пятно небольшое, не столь яркое, может и вовсе отсутствовать. Не имеют пятна на брюхе и молодые птицы.

Северная граница гнездового ареала серой куропатки проходит по Ленинградской области. В окрестностях Петербурга эти птицы появились около 200 лет назад, и не без помощи человека — их начали привозить из более южных регионов и вы-

пускать в охотничьи угодья. В настоящее время серая куропатка гнездится преимущественно в центральных и юго-западных районах области, но крайне неравномерно, небольшими локальными поселениями. Наиболее вероятны встречи с серыми куропатками на небольших лугах, пустошах и сельскохозяйственных полях, чередующихся с островками лиственного леса, зарослями кустарника и куртинами высокой травы. Обитают они и на окраинах Петербурга, прежде всего в окрестностях Петергофа, Стрельны, Пушкина. Известны встречи выводков этого вида совсем рядом с городскими кварталами, неподалеку от площади Победы и станции метро «Купчино».

Большую часть года серые куропатки живут небольшими группами, которые с наступлением весны, после таяния снега распадаются на отдельные пары. Каждая пара имеет свою территорию, которую самец активно защищает от притязаний других самцов. Гнездо самка устраивает на земле под прикрытием куста или травянистой растительности. Серые куропатки — рекордсмены среди куриных по числу откладываемых яиц. Обычный размер их кладки — 10—18 яиц, но находили гнезда, содержащие до 24 яиц. Насиживает кладку только самка в течение 23—25 дней. Вылупление птенцов проходит сравнительно быстро, обычно в течение одного дня они покидают гнездо. Обогревают и защищают их от хищников обе взрослые птицы. На 7—8-й день птенцы уже способны при появлении наземного хищника перелетать на небольшое расстояние. В возрасте трех с половиной недель начинается смена птенцового оперения на взрослый наряд. Заканчивается эта линька осенью. Выводки сохраняются все лето и осень, зимой они могут объединяться в более крупные стаи, к ним присоединяются и холостые птицы.

Весной и летом основу питания серых куропаток составляет зелень, а также всевозможные насекомые, особенно важные для птенцов. К концу лета куропатки в основном переходят на семена сорняков и культурных злаков, а также зеленые части трав, которые и зимой достают из-под снега. Если снегопады обильны и обширны по площади, бывает массовая гибель птиц от бескормицы. Поэтому в охотничьих хозяйствах куропаток зимой специально подкармливают. От того, сколько выпадет снега, зависит и размах зимних кочевок.

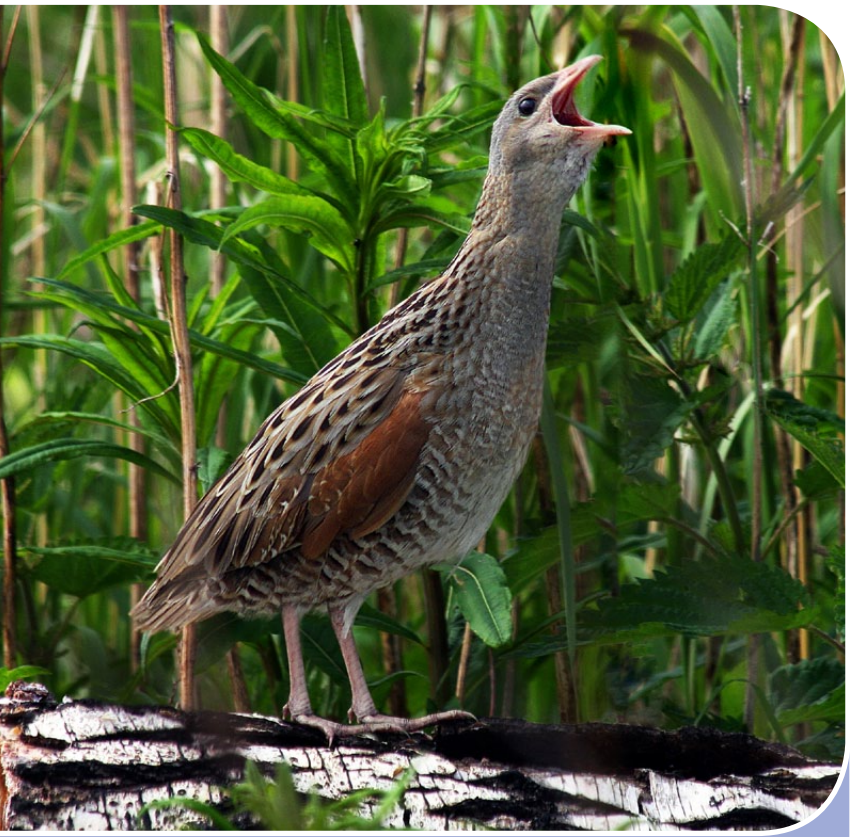
Серая куропатка — не такой уж редкий обитатель городских окраин. Зимой жизнь этих птиц во многом зависит от глубины снежного покрова.

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ

Лысуха

Коростель — птица высокотравных лугов. Он быстро и ловко бегает в траве и очень неохотно поднимается на крыло. Увидеть его — большая удача.

Среди птиц семейства пастушковых, местообитания которых в той или иной степени приурочены к водоемам, **коростель (*Crex crex*)** — наиболее «сухопутная» птица. В гнездовое время этот вид избегает слишком увлажненных участков, поселяясь преимущественно на высокотравных лугах с кустарником, сенокосах, по окраинам болот, на свежих вырубках с травостоем. Нередко гнездится он и на окраинах деревень, на неухоженных огородах. В Санкт-Петербурге коростель поселяется также на лугах в пригородных парках у Петродворца, Павловска, Пушкина. В отдельные годы их брачные крики слышны и на территории этих городов, в частности, в долине реки Славянки.

Коростель — небольшая птица, размером с дрозда. От своих ближайших родственников — погонышей и пастушка — он отличается более коротким коническим клювом и каштаново-рыжей окраской. Выпорхнувший из-под ног коростель привлекает внимание неуклюжим полетом, с висящими ногами, бросается в глаза также рыжая окраска крыльев. Самцы и самки внешне схожи, но самки отличаются желтоватым или охристо-рыжим оттенком на груди, а у самцов преобладает серый оттенок. Коростели — очень скрытные птицы, увидеть их удается редко, поэтому об их присутствии обычно судят по голосам. Многим знакома брачная песня самца — двусложные скрипучие крики «крэкс-крэкс, крэкс-крэкс...», которые во второй половине мая — июле в ночные часы почти непрерывно слышны с лугов. Нередко кричат коростели и днем. Иногда песню передают как «дрр-дрр, дрр-дрр...» или «дерг-дерг...», за что коростеля называют также дергачом.

На местах гнездования коростели появляются поздно, во второй — третьей декадах мая. Миграция проходит ночью, птицы летят поодиночке, незаметно. Об их появлении можно узнать, услышав брачные крики самцов, хотя порой они начинают «петь» лишь спустя несколько дней после прилета. Во время экскурсий на луга иногда удается услышать только одного самца, но чаще коростели формируют разреженные поселения, так что с одного места слышно нескольких птиц. В разгар токования, в июне, самцы кричат почти круглые сутки, издавая до 90 криков в минуту.

До настоящего времени есть сомнения в том, формируются ли у этого вида постоянные пары, или на территории одного

самца могут поселяться несколько самок. Известно, что самцы активно защищают выбранные ими участки луга, площадь которых может достигать 10 га. Территориальное поведение не ограничивается двусложными брачными криками. При появлении соперника между самцами коростеля нередко происходят драки. Гнездо строит самка, как правило, на сухом участке в густой траве, нередко под прикрытием небольшого куста, в течение 3–5 дней. Кладки большие, как это и характерно для пастушковых птиц, от 5 до 11 яиц. Насиживание начинается с откладки последнего яйца. Насиживает самка в течение 15–18 суток. Нередко гнезда гибнут во время сельскохозяйственных работ. В таких случаях птицы могут гнездиться повторно, что приводит к увеличению гнездового периода.

Гнезда, содержащие кладки, на территории Ленинградской области находили с конца мая до начала августа. Птенцы вылупляются сравнительно дружно и первые сутки сидят в гнезде. В это время они покрыты сверху густым темно-бурым, почти черным пухом, более светлым, темно-коричневым, на нижней стороне тела. Первые 3–4 дня самка не только обогревает птенцов, но и подкармливает их, после чего они кормятся уже самостоятельно. Молодые начинают летать в возрасте около 5 недель. К этому времени они уже могут вести самостоятельный образ жизни, хотя некоторые семьи сохраняются почти до отлета на африканские зимовки, который начинается во второй половине августа. Часть птиц встречается у нас и в первой половине сентября.

Коростель разыскивает пищу преимущественно на земле, хотя некоторую часть ее находит, обследуя растения. Основу рациона этого вида составляют насекомые, моллюски, дождевые черви, а также семена диких и культурных растений. Изредка охотится коростель и на мелких лягушат.

В центральных и южных регионах России коростель принадлежит к популярным видам охотничьих птиц, которых стреляют из-под легавой собаки. Охотятся на него и в Ленинградской области. Однако в окрестностях Санкт-Петербурга, где спорадичность подходящих мест гнездования ограничивает размещение этого вида, охота должна быть закрыта. Голос коростеля — неотъемлемая часть нашего летнего ландшафта; хочется верить, что он будет звучать здесь всегда.

На окраинах Санкт-Петербурга кое-где еще сохранились высокотравные луга, образовавшиеся на месте бывших сельскохозяйственных угодий. Именно в таких местах обитает коростель.

Водяной пастушок — птица очень осторожная и скрытная. Он редко попадается на глаза, проводя почти все время в густых зарослях надводных растений.

На территории Европы **водяной пастушок (*Rallus aquaticus*)** наиболее обычен в южных и умеренных широтах. По Ленинградской области в настоящее время проходит северная граница гнездового ареала этого вида. Еще сравнительно недавно водяной пастушок считался в окрестностях Санкт-Петербурга редким. Впервые его гнездование было установлено здесь лишь в 1966 году. К настоящему времени гнездование пастушка обнаружено на южном берегу Финского залива (в районе Кронштадтской Колонии и в устье реки Красненькой), отмечено летнее пребывание птиц на водоемах в Стрельне, в окрестностях Сосновой Поляны и Лисьего Носа.

Водяной пастушок — некрупная птица, размером с дрозда. Верх тела у него оливково-бурый с темными продольными пестринами; передняя часть головы, горло и грудь пепельно-серые, бока и брюшко черно-бурые с поперечными белыми полосами. В отличие от других пастушковых, водяной пастушок обладает длинным клювом, слегка изогнутым книзу. У взрослых птиц клюв оранжево-красный, с темно-бурой вершиной, у молодых птиц — желтоватый. Самец и самка по окраске оперения неразличимы.

Весной в наш регион пастушки прилетают сравнительно поздно, не ранее начала мая. Поселяются эти птицы отдельными парами на водоемах с грязевыми отмелями, с обширными зарослями тростника, рогоза. Они очень скрытны, и узнать об их присутствии удается лишь благодаря характерным крикам, издаваемым в гнездовое время. Чаще всего это протяжные звуки, похожие на визг поросенка, или отрывистые и менее звучные крики «дзюк-дзюк-дзюк...», которые подают как самцы, так и самки.

Гнездо строят оба члена пары, помещая его среди зарослей надводных растений, иногда на кустах ивы и даже на нижних ветках деревьев, нависающих над водой. Гнездо обычно хорошо укрыто не только с боков, но и сверху — свисающими, согнутыми и заломанными стеблями и листьями растений. В полной кладке 7—10 яиц, которые насиживают, начиная с завершения кладки, обе птицы в течение 19—21 суток.

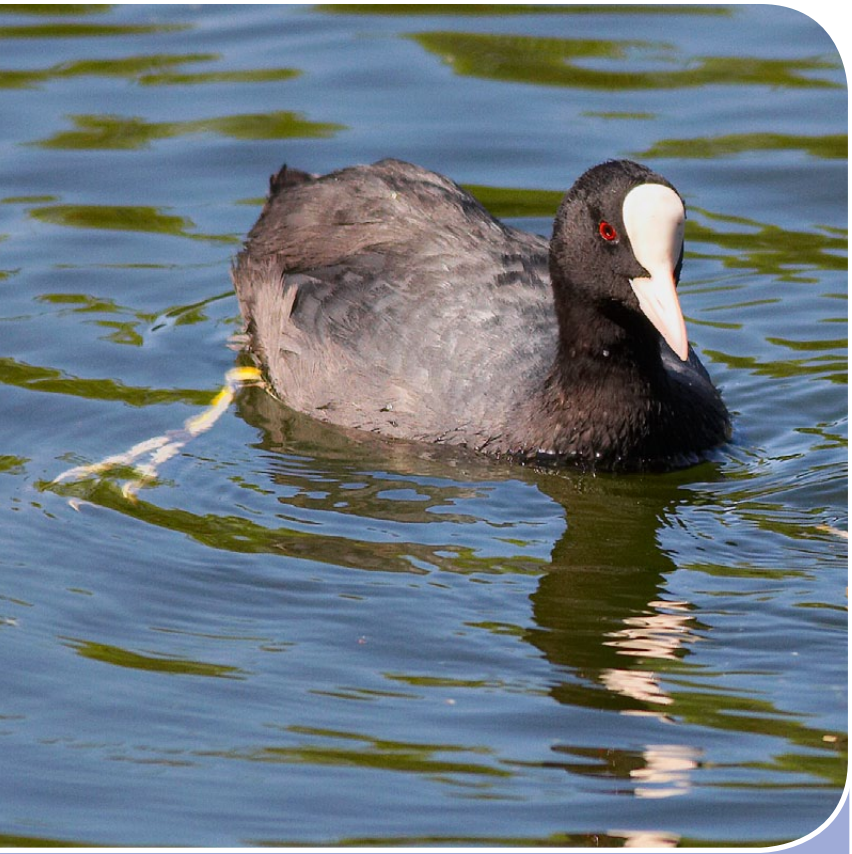
Птенцы покрыты густым черным пухом, характерным и для птенцов других пастушковых птиц; ноги и клюв бледно-красные. Довольно рано они проявляют самостоятельность, но все же первые 3—4 дня птенцы остаются сидеть в гнезде, где

их обогревают и кормят исключительно взрослые птицы. С пятого дня птенцы начинают также искать корм, но еще в течение полутора — двух недель родители подкармливают их, после чего молодые птицы начинают кормиться самостоятельно. Несмотря на то, что птицы кормятся не только в сумеречное время, но и в дневные часы, они редко доступны глазу наблюдателя, так как почти не появляются на открытых участках, предпочитая осуществлять поиск корма среди зарослей. Основу питания как птенцов, так и взрослых птиц, составляют водные насекомые, их личинки, а также моллюски, черви. Взрослые пастушки при случае съедают также мелких рыбешек, лягушат, яйца и птенцов воробьиных птиц, поселяющихся по берегам водоемов. По мере приближения холодов в рационе пастушков возрастает доля растительной пищи, чаще всего это семена водно-болотных растений, в частности, тростника.

Пастушки охотно плавают, но все же в основном во время поиска корма ходят по мелководьям, краям сплавин и грязевым отмелям. Добычу склевывают с растительности, из ила и воды. Нырять пастушки также могут, но делают это редко. Птенцы полностью оперяются и могут летать в возрасте двух месяцев. Примерно к этому времени происходит и распадение выводков. Осенний отлет начинается в августе. Зимуют водяные пастушки на юге Европы, на незамерзающих водоемах у берегов Каспийского и Черного морей.

Водяные пастушки живут на мелководных водоемах, заросших тростником, рогозом и кустами ивы. На снимке — заболоченный пруд в Сосновой Поляне, где пастушки гнездились несколько лет подряд.

Лысуха — типичный обитатель самых разнообразных водоемов нашего города. Часто лысух принимают за уток, к которым они не имеют никакого отношения.

Лысуха (*Fulica atra*) — типичная водоплавающая птица, силуэтом напоминающая утку. Но сходство на этом и заканчивается. Конусовидный клюв и белая кожаная бляшка, простирающаяся от окрашенного в такой же цвет клюва на лоб и темя, позволяют сразу же определить эту птицу. К тому же у нее длинные ноги, каждый палец которых оторочен фестончатой перепонкой. Сверху оперение лысухи серовато-черное с синеватo-оливковым отливом. Брюшная сторона тела темно-серая, что становится заметным, когда птица приподнимается над водой. Самки несколько мельче самцов и окрашены чуть светлее. В наших краях лысуха появляется весной довольно рано, как только водоемы начинают освобождаться от ледяного покрова. В городе, где лед тает несколько раньше, первых лысух можно встретить уже в начале апреля, а с середины этого месяца — наблюдать регулярно и в большом количестве.

Лысуха заселяет пруды, озера, широкие канавы, старицы рек, то есть водоемы со стоячей водой. Обязательное условие ее поселения — хорошо развитая водная и надводная растительность. В Санкт-Петербурге больше всего лысух гнездится по южному и северному берегам Финского залива.

Лысуха питается преимущественно водорослями (харовыми), а также молодыми нежными листьями тростника, рогоза, рдеста и других травянистых водных растений. Со второй половины лета она дополнительно использует семена водных и прибрежных растений. Наряду с растительными кормами, составляющими основу ее рациона, лысуха поедает насекомых, моллюсков и других беспозвоночных, обитающих в воде. Однако их доля в рационе взрослых особей незначительна. Появившиеся на свет птенцы в течение первых двух недель, напротив, питаются почти исключительно животной пищей — личинками стрекоз, ручейниками. По мере роста молодые лысухи постепенно переходят на растительную пищу.

Гнезда лысух располагаются в густых зарослях прибрежного тростника, рогоза, камыша, осок и хвоща таким образом, чтобы птицы могли подплыть к нему. В дальнейшем, если уровень воды упадет, гнездо может оказаться на суше. Гнездо строится из прошлогодних стеблей и листьев тростника, а также зеленых листьев осоки и других растений. Позднее, когда вокруг гнезда вырастает высокая трава, самка пригибает или надламывает листья, тем самым укрывая гнездо от посторон-

него взгляда. Откладка яиц проходит с начала мая. В полных кладках насчитывается до 9 яиц. Насиживают кладку обе птицы в течение 21–24 дней. Птенцы появляются в гнезде не одновременно, а в течение трех – пяти дней. Наиболее раннее вылупление приходится на первые числа июня, но в большинстве случаев оно проходит в середине месяца.

Осенний отлет лысух проходит с конца сентября до ноября. Большинство из них проводит зиму во Франции, в Италии и в прибрежных районах Пиренейского полуострова. Помимо того, зимовки лысух отмечены на юге Скандинавии и в Великобритании. Изредка в небольшом количестве эти птицы остаются зимовать и в окрестностях Санкт-Петербурга на незамерзающих быстринах и полыньях.

Для гнездования лысух необходимо, чтобы на водоеме имелись заросли надводных растений — тростника, рогоза, камыша.

Камышницы обычно поселяются на небольших водоемах с зарослями тростника, за что охотники нередко называют их «болотными курочками».

В отличие от лысух, которые много времени проводят на открытой воде и видны издалека, **камышницы (*Gallinula chloropus*)** могут в течение длительного времени жить на небольшом водоеме внутри населенного пункта и оставаться незаметными для людей. Связано это с тем, что жизнь этих сравнительно небольших, размером с голубя, птиц проходит обычно среди надводной растительности – в зарослях тростника, рогоза, осоки. Они редко выплывают на открытую воду, при малейшей опасности уплывая или убегая по воде обратно в заросли, взмахивая крыльями. Окраска камышницы темная, коричнево-бурая, с сизым оттенком на нижней стороне тела. Когда камышница плавает (при этом хвост держит почти вертикально), хорошо видны белое подхвостье с черной продольной полосой и белые полоски на боках тела. По этим признакам, а также благодаря ярко-красной кожистой бляшке на лбу и красному клюву с желтым кончиком, камышница хорошо отличается от лысухи, поганок и всех мелких уток. Самцы и самки окрашены одинаково. Молодые птицы отличаются более светлым (светло-бурым) оперением и отсутствием красной бляшки и красного цвета на клюве. Однако характерную белую окраску подхвостья и белые полосы на боках имеют и они.

Камышницы – крикливые птицы. Поэтому присутствие камышниц на водоеме можно установить и по их характерным крикам: «киррк...», «курррук...».

Уже на протяжении двух столетий по Ленинградской области проходит северная граница распространения камышницы – вида, имеющего чрезвычайно широкий ареал. Отсутствуют эти птицы лишь в Антарктиде и Австралии. В условиях Санкт-Петербурга камышницы встречаются преимущественно в окрестностях Колпино, Сестрорецка, Павловска, Петродворца и Стрельны. В 90-х годах прошедшего и начале нынешнего столетия они регулярно гнездились на зарастающих карьерах между Купчино и поселком Шушары, где теперь проходит кольцевая автодорога. Отдельные пары изредка поселяются на прудах и непосредственно в черте города, в частности на улице Бухарестской.

Камышницы – перелетные птицы. Весной они появляются у нас сравнительно поздно, уже после того, как водоемы полностью освобождаются ото льда. Отдельные пары способны успешно

вырастить птенцов на крошечных прудах, едва превышающих 15–20 м в диаметре. На более крупных водоемах пары камышниц поселяются поодаль одна от другой, так как они активно защищают свои территории. Гнезда камышниц чаще всего хорошо укрыты среди густых зарослей надводной растительности. Снизу в качестве опоры могут использоваться осоковые кочки, заломы тростника, ветви ивы. Яйца камышниц находили даже в прошлогодних гнездах сорок. Лоток гнезда глубокий, его стенки образованы плотно переплетенными листьями тростника и осок. Сравнительно крупные кладки, состоящие из 8–12 яиц, насиживают оба члена пары в течение трех недель. Насиживание начинается нередко уже после откладки первого яйца, вследствие чего вылупление растягивается на несколько дней. Первых птенцов опекает один из родителей, обычно самец, в то время как другой продолжает насиживать. Птенцы имеют весьма своеобразную окраску: тело покрыто густым черным пухом, на голове пух редкий, серебристый, сквозь него просвечивают красные и синие участки кожи, клюв красный. Уже в возрасте двух-трех дней птенцы хорошо плавают, при опасности могут нырять, однако до трех недель родители кормят их. Самостоятельность и способность летать молодые птицы приобретают в возрасте немногим более месяца. Отлет камышниц начинается довольно рано, с конца августа. Случается, что взрослые птицы улетают, а молодые еще в течение двух-трех недель остаются на водоеме.

В питании камышниц преобладают различные беспозвоночные (водные насекомые и их личинки, моллюски, пауки), которых птицы склевывают не только с поверхности воды и растений, но и в толще воды, на дне, оставаясь под водой до полутора минут. Едят они также семена осок, тростника, сабельника, молодые мягкие побеги растений. Наиболее активны эти птицы в сумеречное время, но не прекращают поиска корма и в дневные часы. В период сезонных миграций камышницы летят в ночные часы, отдыхая днем на водоемах.

Камышница принадлежит к числу охотничьих видов, но на территории Санкт-Петербурга в связи с сокращением числа небольших зарастающих водоемов и малой численностью гнездящихся птиц нуждается в охране.

Для гнездования камышнице иногда достаточно совсем небольшого заросшего прудика внутри населенного пункта.

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ

Прилетают бекасы очень рано, когда еще местами лежит снег, и поселяются на сырых, заболоченных участках. В таких местах (справа вверху) почва мягкая, что позволяет птицам своим длинным клювом извлекать из нее различных беспозвоночных. Гнездо бекаса (справа внизу) всегда располагается на земле.

Известная поговорка о кулике, который хвалит свое болото, наверное, наилучшим образом ассоциируется именно с **бекасом (*Gallinago gallinago*)**. Эта птица величиной чуть больше скворца имеет типичный «куличиный» облик, определяемый, прежде всего, длинными ногами и очень длинным тонким клювом. Да и поселяется бекас во влажных местах — по окраинам болот, на сырых и заболоченных лугах, в поймах рек и на сырых вырубках. В небольшом количестве он встречается на полях и пастбищах, где есть хотя бы небольшие мочажины. Такие местообитания нередки вокруг Санкт-Петербурга и даже в городской черте. Поэтому и бекаса в нашем городе можно считать вполне обычной птицей как на гнездовании, так и на пролете.

Прилетают бекасы в период появления первых проталин, как правило, в начале апреля, и почти сразу же самцы начинают токовать. Характерной особенностью брачных демонстраций бекаса является стремительный и маневренный токовый полет с крутыми виражами, наборами высоты и пикированиями. При этом, помимо коротких голосовых сигналов, птица издает звук, похожий на голос блеющего барашка. Это «блеяние» возникает при пикировании в результате вибрации развернутых веером рулевых перьев. Токование проходит и на присаде, но тогда слышны часто повторяющиеся однообразные крики «ке-ке, ке-ке, ке-ке...». Токующих птиц можно наблюдать как днем, так и в сумерках, но по вечерам птицы более активны.

Гнездо бекаса располагается на кочке или в небольшом углублении среди травы. Постройка состоит всего из нескольких стебельков и листьев прошлогодней травы, выстилающих естественную ямку. Гнездо хорошо укрыто окружающей растительностью, и найти его можно лишь случайно, спугнув насиживающую птицу. В кладке, как правило, бывает 4 яйца. Их оливково-бурая скорлупа усеяна многочисленными темно-бурыми или серыми пятнышками. Благодаря такой окраске яйца слабо заметны даже с близкого расстояния. Гнезда с кладками встречаются с первых дней мая до середины июля. Вылупление проходит в конце третьей недели насиживания, и через такой же период времени молодые птицы приобретают способность летать. Однако их еще долгое время можно отличать от взрослых птиц по менее маневренному полету и по

укороченному клюву, который у первогодков полностью вырастает лишь к осени.

Во второй половине лета бекасы по вечерам слетаются на кормежку. Чаще всего их стайки формируются на сырых участках лугов, у постоянных луж и на грязевых отмелях рек и озер. Здесь бекасы в изобилии находят червей и различных насекомых, служащих основой их питания. В особо кормных местах по ночам собираются стайки бекасов, состоящие из нескольких десятков особей. Отлет бекасов с мест гнездования начинается весьма рано — в конце июля. В это время летят преимущественно взрослые самцы. Следующая и последняя волна осеннего пролета наблюдается в конце сентября — начале октября. Зиму бекасы проводят в западной Европе. Часть птиц проникает в Африку, достигая экваториальной зоны.

Перевозчики обитают по берегам рек и озер, гнездо устраивают на земле. Насиживающая птица (справа вверху) почти незаметна на окружающем фоне благодаря своей покровительственной окраске. Птенцы перевозчика (справа внизу) покрыты серовато-бурым пухом, который тоже хорошо маскирует их среди травы и прибрежной гальки.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*), небольшой и не слишком длинноногий куличок размером чуть меньше скворца, широко распространен по всей северной Евразии. Перевозчик — птица неяркой окраски: верх тела песочно-бурый с бронзово-зеленоватым оттенком, оперение зоба и груди бурое, с темными продольными черточками, брюшко белое.

Кулики-перевозчики обитают преимущественно по лесистым берегам рек и озер. Птиц легко увидеть, когда они бегают по урезу воды, сидят на корягах или камнях, часто покачивая хвостом, или, сорвавшись с места, летят над самой водой, издавая резкие свистовые звуки. В полете на раскрытом крыле хорошо заметна неширокая продольная белая полоса. Внешний вид, приуроченность к лесным водоемам и характер полета служат надежными признаками при определении этого кулика.

В Санкт-Петербурге перевозчиков чаще всего можно встретить у водоемов в различных парках, на побережье Финского залива и на берегах Невы и ее притоков от устья Славянки и выше по течению.

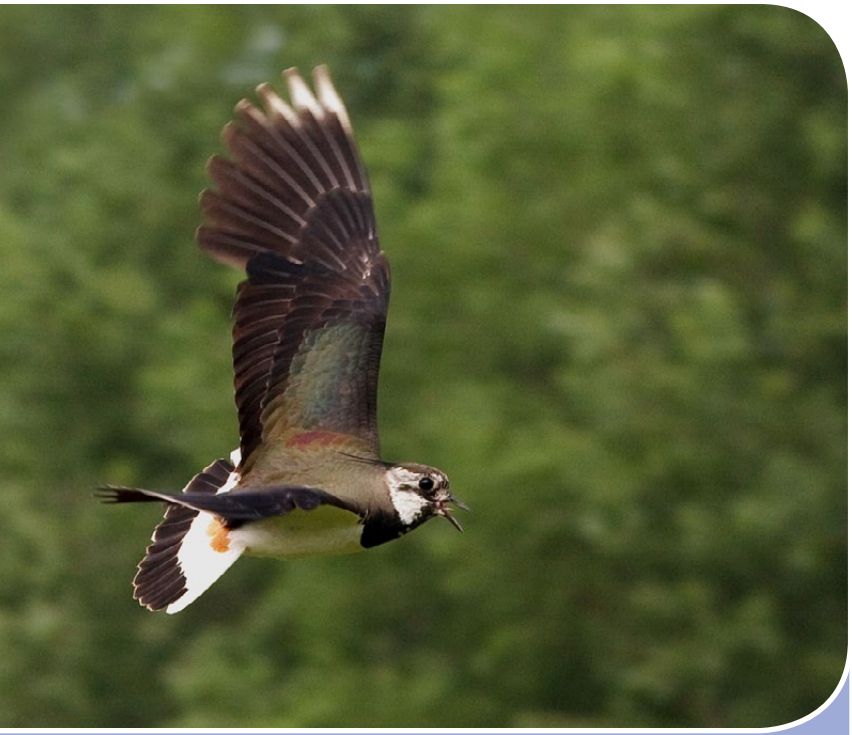
Прилетают перевозчики после освобождения ото льда рек и озер, обычно в конце апреля или даже в начале мая. Продолжительность их пребывания у нас составляет всего около четырех месяцев. И, тем не менее, некоторым парам за такой короткий сезон удается воспитать два выводка. Гнездо располагается на земле среди травы, но почти всегда под пологом леса. Оно представляет собой небольшое углубление, выложенное тонким слоем сухой травы. На этой скудной подстилке лежат яйца типичной для куликов конусовидной формы. В полной кладке их четыре, и лишь в редких случаях может быть меньше. Скорлупа окрашена в зеленоватый цвет, и по этому фону разбросаны бурые и темно-серые пятна, особенно многочисленные у тупого полюса яйца.

Птенцы все время проводят на берегу у кромки воды. Первые дни они малоподвижны, но развитие идет высокими темпами. Уже в двухнедельном возрасте птенцы способны перепархивать, а спустя еще несколько дней — довольно хорошо летать. Со второй половины июня наблюдаются небольшие стайки перевозчиков, привлекающие к себе внимание суетой и звонкими голосами. Отлет в направлении зимовок начинается в июле. В это время стайки перевозчиков держатся преимуще-

ственно по берегам крупных водоемов. К середине сентября перевозчики покидают пределы своего летнего пребывания. Район зимовки перевозчиков, обитающих на северо-западе России, простирается от Средиземноморья до экваториальной зоны Африки и даже южнее – вплоть до Мадагаскара.

Весной и летом в различных местах на окраинах города можно видеть летающих над полями чибисов. Эти птицы особенно характерны для агроландшафтов.

Среди куликов **чибис (*Vanellus vanellus*)**, пожалуй, наиболее известен широкой публике, особенно людям, живущим или часто бывающим в сельской местности. Этот обитатель полей и лугов отличается яркой внешностью и броским поведением. Чибис — довольно крупный кулик (чуть меньше вороны) на высоких ногах с хорошо заметным хохолком и контрастной окраской оперения. Голова, хохолок, горло, зоб и широкие закругленные крылья черные с зеленоватым отливом; щеки, большая часть шеи и туловище белые. Надхвостье окрашено в темно-рыжий цвет, хвостовые перья белые, а их черные вершины образуют кайму по краю хвоста.

При раннем наступлении весны чибисы появляются в окрестностях Санкт-Петербурга в середине марта. В это время они невольно привлекают внимание человека своими брачными полетами с кувырканием в воздухе и громкими протяжными криками «чьиии-вы...». Весной стаи пролетающих чибисов можно увидеть даже над центральной частью города. Как и большинство куликов, чибисы гнездятся на земле, причем гнездо может быть устроено очень просто. Вначале в мягкой почве вытаптывается неглубокая вороночка, которая затем выстилается сухими стебельками и листьями травянистых растений. Уже в последней декаде апреля у чибисов появляются полные кладки. Как и у других куликов, кладка содержит четыре довольно крупных яйца. Цвет их варьирует от оливково-зеленого или желтовато-бурого до темно-бурого, и по всей поверхности скорлупы разбросаны темные пятнышки неправильной формы. Такая окраска является покровительственной, поэтому обнаружить гнездо непросто, хотя располагается оно достаточно открыто.

Птенцы чибиса покрыты густым длинным пухом, также имеющим маскировочную окраску. Затаившихся птенцов сложно увидеть даже на голой земле. Поэтому в первые дни жизни они не пытаются убежать, а в случае опасности сразу же затаиваются. Позднее они быстро скрываются в густой траве. Вылупление птенцов у чибиса проходит с середины мая до конца июня. Появление птенцов в поздние сроки во многом обусловлено частой гибелью гнезд, из-за чего птицы вынуждены гнездиться повторно.

В первых числах июня у взрослых самцов чибиса начинаются летние миграции. Во второй половине этого месяца уже обра-

зуются стаи, насчитывающие от нескольких десятков до нескольких сотен особей. После подъема молодых птиц на крыло чибисы с полей переселяются к водоемам, где держатся до начала осенней миграции. Она проходит с конца августа до октября. Позднее могут быть встречены одиночки. Птицы, обитающие у нас, проводят зиму на юго-западе Европы, преимущественно во Франции и Италии.

Чибис обладает эффектной внешностью. У него красновато-бурые ноги и длинный тонкий хохолок на голове. Окраска оперения контрастная, сочетающая белый и черный с зеленоватым отливом цвета.

Чибисы

Малый зуек обычно селится на галечных и песчаных пляжах по берегам различных водоемов. В городе он может также гнездиться в песчаных карьерах, на строительных площадках и на пустырях.

Малый зуек (*Charadrius dubius*) – один из самых обычных видов птиц северо-запада России, хотя его численность в период гнездования нигде не бывает очень высокой. По внешнему облику это довольно мелкий, короткоклювый и коротконогий кулик с округлой головой и большими темными глазами. Сверху оперение окрашено в буровато-серые тона, снизу оно белое. Шея опоясана широким черным ошейником. У птиц в брачном наряде хорошо заметно желтое кольцо вокруг глаза. На голове есть черная маска – широкая черная полоса проходит от клюва через глаз и далее за него, она же простирается между глазами по границе белого лба и темени. Клюв черного цвета, ноги зеленовато-желтые.

Малого зуйка можно легко спутать с его близким родственником – очень редким у нас **галстучником (*Charadrius hiaticula*)**. Отличительные признаки последнего – отсутствие желтого окологлазничного кольца, двуцветный желто-черный клюв и ярко-оранжевые ноги.

В природе малый зуек поселяется на галечных и песчаных пляжах по берегам заливов, рек и прудов. Даже в пределах Санкт-Петербурга он гнездится на некоторых участках побережья Финского залива и невских берегов. В то же время этот куличок с неожиданной легкостью осваивает новые местообитания, видоизмененные человеком, но внешне похожие на его исконную среду. Он гнездится в песчаных карьерах, временно обитает вдоль строящихся дорог, пока придорожная полоса не зарастет травой. Его нередко можно встретить в разных районах нашего города на строительных площадках и пустырях.

Малый зуек прилетает к нам с африканских зимовок в конце апреля – начале мая, а уже в третьей декаде мая приступает к гнездованию. Полные кладки содержат, в подавляющем большинстве случаев, четыре яйца. Как и у других куликов, яйца довольно крупные и имеют конусовидную форму. Скорлупа окрашена в песочный цвет и испещрена мелкими коричневатыми пятнышками. Благодаря такой окраске кладка яиц сливается с песком и галькой, тем более что гнездо представляет собою неглубокую ямку, зачастую лишенную какой-либо выстилки.

Гнездо располагается обычно поблизости от воды, но на возвышенной части берега, не затопляемой во время прилива. Птицы, поселившиеся на пустырях и строительных площадках,

Малый зуек — довольно мелкий, скромно окрашенный кулик. Хорошим признаком, отличающим его от схожих видов, является яркое желтое кольцо вокруг глаза.

располагают гнезда среди строительного мусора, щебня или на песке.

Уже в начале июня можно встретить только что появившихся на свет птенцов, хотя в целом период вылупления у малых зуйков растянут примерно на месяц — до первой декады июля. Птенцы покрыты сплошным пуховым нарядом темно-охристого цвета на верхней стороне тела и светлого снизу. Покровительственная окраска и способность затаиваться позволяют им быть почти невидимыми.

Птенцы держатся около гнезда в течение трех недель. Все это время о них заботятся оба родителя. Вскоре молодые птицы приобретают способность летать и почти сразу же, вслед за взрослыми, покидают район своего рождения. Осенний пролет малых зуйков продолжается до первых чисел сентября.

Если спросить у петербуржцев, каких птиц они считают самым неотъемлемым атрибутом своего города, большинство из них без раздумий назовет чаек. Действительно, чайки над Невой и на гранитных парапетах набережных, чайки над волнами Финского залива и на крышах городских зданий естественно и органично вписываются в петербургский пейзаж. Однако, встречаясь с этими птицами ежедневно (а с относительно недавних пор — и круглый год), далеко не каждый горожанин способен определить их видовую принадлежность. И на самом деле это не так-то просто — ведь в Санкт-Петербурге и его ближайших окрестностях можно встретить до десятка видов чаек, пять из которых в городе гнездятся. Давайте познакомимся с ними поближе.

Среди чаек, гнездящихся в Санкт-Петербурге, **серебристая чайка (*Larus argentatus*)** самая крупная. Как и все представители этой группы птиц, она не отличается яркостью окраски. У взрослых серебристых чаек (в возрасте четырех лет и старше) голова, хвост, нижняя часть тела и испод крыльев чисто белые. Спина и верхняя поверхность крыльев сизые или сизовато-серые. На вершинах маховых перьев имеются белые и черные пятна. Ноги желтые или розовые. Обращает на себя внимание мощный желтый клюв с ярким оранжево-красным пятном на конце подклювья. У молодых птиц преобладает серовато-бурое оперение с многочисленными охристыми и темными пестринами. Хвост чуть более светлый, с коричневатым мраморным рисунком и черной предвершинной полосой. Ноги окрашены в серый цвет. С возрастом темная окраска и пестрота оперения постепенно исчезают, и птицы приобретают характерный наряд взрослой особи.

Область распространения серебристой чайки охватывает морские побережья, острова и внутренние водоемы европейских бассейнов северной Атлантики и Северного Ледовитого океана. Поэтому неудивительно, что эта птица весьма обычна и многочисленна в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

Примерно до 80-х годов прошлого века серебристые чайки были у нас перелетными птицами, улетающими зимовать в более теплую западную часть Балтики и прилегающие районы Европы. Однако в дальнейшем эти птицы открыли для себя дополнительный и весьма богатый источник пищи на го-

родских свалках и помойках. Несомненно, этому способствовала их природная способность к поеданию самой разнообразной пищи — от живой рыбы, яиц и птенцов других птиц до падали. С освоением новых пищевых ресурсов сотни и тысячи серебристых чаек стали проводить зимнее время на петербургских свалках, где составили конкуренцию множеству ворон и крыс (последних, кстати, серебристые чайки тоже при случае поедают).

Большинство же серебристых чаек по-прежнему покидает Санкт-Петербург в сентябре — ноябре. Их зимовки обычно располагаются в пределах Балтийского моря, а дальность миграции зависит от суровости зимы и степени замерзания Балтики. Весной сроки их возвращения также зависят от погодных условий и ледовой обстановки на Финском заливе и могут варьировать от первой половины марта до начала апреля. Массовый весенний пролет наблюдается в течение апреля.

Основные гнездовые колонии серебристых чаек расположены на островах Финского залива. Отдельные пары поселяются по берегам залива и на внутренних водоемах в черте Санкт-Петербурга. В последние годы в поведении серебристых чаек появилось еще одно новшество: они все чаще стали гнездиться

Так выглядит молодая серебристая чайка. Свой окончательный взрослый наряд — белое оперение с сизовато-серой спиной — эти птицы приобретают лишь к четырехлетнему возрасту.

Сизая чайка отличается от серебристой прежде всего небольшими размерами и однотонной окраской клюва.

на крышах домов в разных районах нашего города. К гнездованию серебристые чайки приступают в середине мая. Вылупление птенцов наблюдается в течение июня. Уже в середине июля молодые серебристые чайки способны к полету, и с этого времени начинаются их кочевки к кормным местам. Здесь следует заметить, что городское население серебристых чаек главным образом состоит из неполовозрелых (годовалых и двухгодовалых) особей. Эти негнездящиеся птицы в основном держатся на Финском заливе и Неве и ежедневно совершают суточные миграции на места кормежки. Рано утром огромные стаи чаек летят со стороны залива к свалкам, а по вечерам возвращаются назад. Суточные перелеты особенно заметны в районе Лигово, аэропорта Пулково, железнодорожной станции Купчино и в некоторых других местах. Часто чайки кормятся также на полях, расположенных по границам Петербурга.

Во второй половине лета к этим скоплениям присоединяются и поднявшиеся на крыло первогодки, в том числе птицы, прикочевавшие из соседней Финляндии.

Таким образом, в настоящее время мы являемся свидетелями развивающегося процесса урбанизации серебристой чайки в Санкт-Петербурге. Этот процесс, сопровождаемый изменениями традиционных привычек и появлением новых черт биологии вида, заслуживает специального изучения.

Сизая чайка (*Larus canus*) внешне напоминает серебристую, но по размеру заметно уступает последней. Окраска оперения этих чаек весьма схожа, хотя у сизой чайки преобладают оттенки скорее не сизого, а серого цвета. Клюв значительно более тонкий, чем у серебристой чайки, и однотонно желтый, без оранжевого пятна. Ноги зеленоватые. Оперение молодых (неполовозрелых) особей пестрое и весьма изменчиво в зависимости от возраста.

Сизая чайка — наиболее многочисленная из чаек Санкт-Петербурга. Встретить ее в городе можно практически повсеместно. Однако, как и в случае с серебристой чайкой, летнее городское население этого вида в основном представлено неполовозрелыми негнездящимися особями. Большинство взрослых сизых чаек появляется здесь лишь в периоды пролета и зимовки. Сизая чайка, подобно серебристой, научилась активно

использовать пищевые ресурсы городских свалок и помоек, и сейчас многие тысячи этих птиц остаются на зимовку в Петербурге. При этом другая часть особей, как и прежде, улетает на «зимние квартиры» в западную часть Балтики, а некоторые добираются даже до Средиземноморья. Поскольку множество сизых чаек обитает в нашем городе круглый год, точные сроки начала весенней миграции установить не всегда удается. Обычно она наблюдается с середины — конца марта, но сроки могут отклоняться в ту или иную стороны в зависимости от ледовой обстановки и характера весны. О прилете сизой чайки свидетельствует увеличение количества птиц и появление их в тех местах, где они не отмечались ранней весной.

По берегам Финского залива сизые чайки нередко выбирают для устройства гнезда крупные камни, окруженные водой.

Смешанная стая чаек и уток

В последние годы клуша, по всей видимости, перестала гнездиться в Санкт-Петербурге. Однако встретить эту красивую крупную чайку на Неве или по берегам залива в пределах города можно в течение всего лета.

Гнездятся сизые чайки в окрестностях Петербурга на озерах, островах Финского залива и верховых болотах. Нередко наблюдаются совместные поселения с другими видами чаек, но встречаются и колонии, образованные только сизыми чайками. Кроме того, пары сизых чаек могут гнездиться и разрозненно вдали от колоний. Городской среды для гнездования эти чайки явно избегают. Лишь совсем недавно отдельные пары все же стали гнездиться на крышах петербургских зданий. Гнездо представляет собой довольно рыхлую невысокую кучку стеблей растений с неглубоким лотком. Кладка состоит в большинстве случаев из трех яиц. К размножению сизые чайки приступают в середине мая, а спустя месяц наблюдается массовое вылупление птенцов.

Уже с середины июля начинаются кочевки сеголетков с родителями. Они присоединяются к неразмножавшимся особям. Неполовозрелые птицы в течение всего периода пребывания в городе держатся на свалках, пригородных полях и других местах, где имеются источники корма, обеспечивающие потребности большого количества чаек. Ночь чайки проводят на водоемах, а с рассветом летят к традиционным местам кормежки. В случае появления новых источников корма птицы тут же меняют маршрут. На сельскохозяйственных угодьях они сопровождают трактора к полям, а затем тщательно обследуют поднятые плугом пласты почвы. Здесь чайки кормятся один-два дня, а затем перемещаются на свежую пашню или возвращаются на свалки.

Клуша (*Larus fuscus*) по размеру и общему телосложению очень похожа на серебристую чайку, но легко узнаваема благодаря более контрастной окраске. Оперение на голове, шее и нижней стороне тела белое, в то время как сверху, на спине и крыльях, оно черно-бурое, а издали вообще кажется бархатно-черным. Молодые особи по окраске практически неотличимы от серебристых чаек соответствующего возраста.

Клуша у нас довольно редка, а в последнее время происходит сокращение и без того низкого уровня ее численности. Этот вид, безусловно, нуждается в охране, и он включен в Красные книги Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

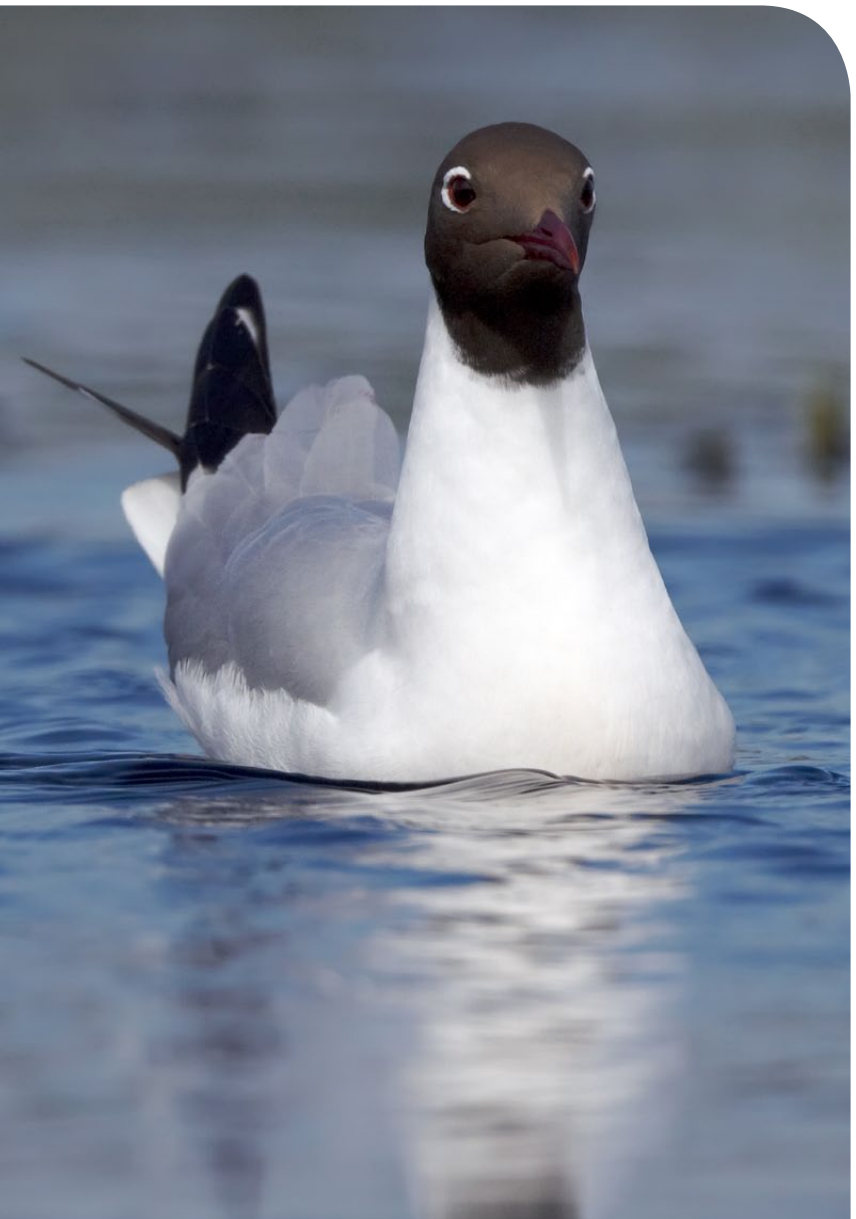
Ранее клуша гнездилась в пределах города в Угольной гавани, но теперь небольшие гнездовые колонии и отдельные па-

ры можно встретить лишь на удаленных островах Финского залива и Ладожского озера. В городе их удается наблюдать чаще всего во время миграций над Невой и Финским заливом. Совсем недавно клуши держались рядом с Московской железной дорогой на реках Славянке, Ижоре и небольших водоемах в зоне отчуждения. После начала застройки этой территории они отсюда исчезли. Изредка их можно обнаружить в стаях сизых и серебристых чаек, отдыхающих на пригородных полях.

В отношении миграционного поведения клуша сильно отличается от своей ближайшей родственницы — серебристой чайки.

К гнездованию клуша приступает очень поздно — в конце мая — начале июня. Когда чайки других видов уже кормят птенцов, некоторые клуши только начинают токовать.

Хотя некоторые клуши проводят зиму на Балтике и Атлантическом побережье Европы, основные места зимовок этого вида расположены в Африке, вплоть до экватора. Так что клуша — настоящий дальний мигрант, маршрут которого пролегает через Черное и Средиземное моря. Весенний прилет клуш происходит не раньше середины апреля, а пик миграции наблюдается в конце апреля — начале мая. К гнездованию они приступают в конце мая. Самки откладывают до трех яиц, но в большинстве гнезд бывает лишь по два яйца. Поздние сроки гнездования и острая реакция на беспокойство (оставление гнезд с кладками на длительное время) обусловливают высокую гибель гнезд. Оставленные гнезда разоряют обитающие по соседству серебристые чайки. Отлет клуш на зимовку протекает с августа по ноябрь. Единичные особи все же иногда остаются на зиму в Петербурге, присоединяясь к стаям серебристых и сизых чаек.

Озерная (*Larus ridibundus*) и **малая (*Larus minutus*) чайки** по размерам меньше других обитающих у нас чаек и отличаются также темной окраской головы: у озерной чайки в брачном наряде голова темно-бурая, а у малой чайки — черная. У озерной чайки темное оперение простирается только до затылка, в то время как у малой чайки оно покрывает всю голову и верхнюю часть шеи. Еще один надежный признак, позволяющий легко распознать малую чайку, — дымчато-черный цвет нижней поверхности крыла. Клюв и лапы у обеих чаек красные. Оперение верха крыла и спины светло-сизое. Малая чайка вполне соответствует своему названию — она в полтора раза меньше озерной чайки.

Среди чаек, обитающих в Санкт-Петербурге и его окрестностях, озерная — одна из самых многочисленных и распространенных. Она встречается по всему городу. Наиболее часто она держится у Невы, на Финском заливе и более мелких водоемах. Нередко ее можно увидеть даже во дворах-колодцах центральной части города. Прокормиться она способна везде, так как использует в пищу рыбу, насекомых, а также самые разнообразные пищевые отходы, которые может обнаружить у жилья человека.

Прилетает озерная чайка почти одновременно с более крупными сородичами, как правило, с середины марта. Малая чайка,

Озерную (на снимке слева) и малую (вверху) чаек можно встретить на многих водоемах города.

Малые чайки размещают свои колонии в зарослях различных надводных растений. Нередко они гнездятся вместе с озерными чайками, но при этом все же держатся несколько обособленно.

наоборот, появляется лишь в конце апреля, а порою лишь в начале мая.

Колонии озерной чайки располагаются в зарослях тростника и другой водной растительности. Присутствие человека этих птиц нисколько не смущает. Огромные колонии существуют на южном и северном побережье Финского залива, в Сосновой Поляне и на Сестрорецком разливе. Совсем недавно крупная колония находилась у железнодорожного полотна между станциями Купчино и Шушары. Она исчезла после того, как началось строительство кольцевой автотрассы. Сейчас значительно меньшее поселение появилось на противоположной стороне железной дороги. Гнезда располагаются настолько близко друг от друга, что птицы порой сидят почти вплотную. В результате такой скученности становится возможным появление смешанных кладок, состоящих из необычного для чаек количества яиц (более четырех). В колониях озерных чаек можно встретить и других чаек, в том числе и малую чайку. Они располагают свои гнезда обособленно, чуть в стороне.

Уже в конце июля и августе у нас появляются озерные чайки, помеченные в Финляндии и Швеции. В сентябре таких птиц становится еще больше. Отлет на зимовку очень растянут, и некоторые особи могут задерживаться в Петербурге до декабря. По данным кольцевания, «зимние квартиры» озерных чаек из Ленинградской области расположены в западной и южной Европе от Болгарии до Англии, как у морских побережий, так и внутри континента. Часть птиц прибывает в район зимовки уже в сентябре, но большинство появляется там к ноябрю.

Малые чайки не только прилетают к нам позднее озерных, но и улетают раньше. К началу октября они полностью покидают наш регион. О местах зимовки наших малых чаек мы знаем немного. К настоящему времени известно о находках трех окольцованных особей во Франции и Италии.

Озерная чайка в период гнездования становится в Петербурге самым многочисленным видом чаек. Колонии этих птиц можно обнаружить как по берегам залива, так и на многих внутренних водоемах.

ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ

Ушастая сова

У сов огромные неподвижные глаза, направленные вперед, и хорошо выраженный «лицевой диск». На снимке вверху — ушастая сова, справа — болотная.

Эти своеобразные и для многих таинственные птицы испокон веков привлекали особое внимание людей. С совами связано немало легенд и поверий, они часто фигурируют не только в древних мифах, но и в современных художественных произведениях. Причиной этого, безусловно, является образ жизни крылатых ночных охотников, затрудняющий наблюдения за ними и наложивший отпечаток на весь их внешний облик и повадки. Мощный крючковатый клюв и острые изогнутые когти сразу выдают в сове хищника. Но для ночной охоты, помимо этих «обычных» орудий, нужны еще превосходное зрение и острый слух. Глаза у сов очень крупные и расположены на уплощенном «лице» таким образом, что смотрят прямо вперед, чем обеспечивается бинокулярность зрения и, соответственно, точность прицеливания во время броска на жертву. Чтобы втиснуть огромные глазные яблоки в черепную коробку, пришлось «пожертвовать» глазодвигательными мышцами, и глаза у сов неподвижны. Это компенсируется способностью шеи поворачиваться вокруг своей оси на 270 градусов, так что сова может с легкостью посмотреть назад, не меняя позы. Такая анатомическая особенность важна для удобства не только высматривания, но и выслушивания — ведь слух для сов еще важнее зрения! По бокам совиной головы сразу за глазами расположены большие — от темени до подбородка — ушные отверстия, прикрытые оперенными кожистыми складками. Уже одно это говорит о высочайшей степени развития слухового аппарата. Но не менее существенна еще одна особенность, наиболее ярко выраженная именно у сов, — так называемый лицевой диск. Особым образом уложенные мелкие перья на лицевой части головы создают окаймленную вогнутую чашу, по форме напоминающую тарелку спутниковой антенны и выполняющую сходную функцию. При помощи лицевого диска звуковые волны усиливаются и фокусируются в слуховых капсулах. Улавливая направление звука, сова вращает головой и, при необходимости, изменяет движениями лицевых мышц форму диска, что внешне воспринимается как забавное гримасничанье. В сочетании с яркими круглыми глазами и крючковатым «носом» все это придает совиной «физиономии» сходство с человеческим лицом, что и побуждает людей считать этих птиц весьма умными созданиями. Последнее, кстати, не вполне справедливо — в птичьем

мире совы не отличаются особым интеллектом, в отличие, например, от врановых. Еще одно приспособление для ночной охоты — абсолютная бесшумность полета. Сова всегда появляется неожиданно, как привидение. Бесшумность нужна не только для того, чтобы не спугнуть добычу, но и чтобы не создавать помех собственному сверхтонкому слуху. Она обеспечивается мягкостью оперения и наличием на крыльях «шумогасителей» — особых гребенок с острыми зубцами на наружных опахалах основных маховых перьев.

Ночной образ жизни сказался и на окраске перьевого наряда сов. Ночью не только «все кошки», но и все совы серы — большинство имеет сероватое или коричневатое оперение с темными пестринами. Кстати, самцы и самки сов окрашены одинаково, а половой диморфизм выражается в размерах (самки заметно крупнее самцов). Яркая окраска многих дневных птиц используется при брачных демонстрациях. Совы лишены такой возможности, поэтому всю гамму чувств и эмоций они выражают исключительно звуками, по разнообразию которых они уступают только певчим воробьиным. Гулкие ночные крики сов, напоминающие то жутковатое уханье, то сиплое взлаивание, то громкий посвист, вносят свою лепту в ореол таинственности, окружающий этих птиц.

Будучи хищниками, совы охотятся на различных животных, и в целом их рацион достаточно разнообразен. В зависимости от размера самой совы ее жертвами могут стать как насекомые, так и довольно крупные птицы и млекопитающие. Тем не менее основу питания подавляющего большинства сов, включая огромного филина, составляют мелкие грызуны. Именно для лоцирования тонких мышиных писков и еле слышных шорохов совам и нужен столь совершенный слуховой аппарат.

Свою жертву, умерщвленную когтями, сова заглатывает чаще всего целиком, а непереваренные кости, шерсть, перья или хитин периодически выбрасывает из желудка через рот в виде плотных капсул — погадок. У гнезда совы или у места ее постоянной присады скапливается целая куча таких погадок. Их исследование позволило орнитологам детально изучить питание сов.

Специализация на питании мышевидными грызунами имеет одно немаловажное следствие — хорошо известно, что эта

Болотная сова может быть активна практически в любое время суток. Ее полеты можно наблюдать не только в сумерках, но и в дневное время.

кормовая база весьма непостоянна. Бывают «мышиные» годы, когда корма для сов в избытке, но нередко на грызунов нападает мор, и тогда у их потребителей возникают проблемы. В первую очередь состояние кормовой базы сказывается на успешности размножения. Так, в удачные годы количество яиц в кладках основных «мышеедов» — болотной и ушастой сов — может достигать восьми — девяти, при низкой численности грызунов этот показатель снижается до двух — четырех, а случаются ситуации, когда некоторые пары не размножаются вообще. При отсутствии грызунов зимой многие совы, даже ведущие в норме оседлый образ жизни, вынуждены широко кочевать в поисках корма.

Совы никогда не строят гнезд. Они поселяются либо в дуплах, либо в подходящих по размеру старых гнездах других птиц, а, например, болотная сова откладывает яйца прямо на землю, используя в качестве естественной подстилки траву или мох. Виды, терпимо относящиеся к соседству с человеком, вполне могут использовать для гнездования укромные уголки на чердаках домов и сараев или в нишах полуразрушенных зданий.

Самка откладывает в выбранное гнездовье довольно крупные белые яйца почти шаровидной формы. Их количество зависит от размера совы (у крупных видов не более 2—3) и, как уже упоминалось, от обилия корма. Насиживание продолжается у разных видов от трех до четырех недель. Самка начинает инкубацию сразу после откладки первого яйца, поэтому птенцы в выводке получаются разновозрастными, особенно у более крупных сов, откладывающих яйца через день. В больших выводках разница в возрасте птенцов может достигать двух недель! Как следствие, самым меньшим и слабым птенцам нередко не достается корма, и порой они становятся жертвами своих более рослых собратьев. Каннибализм у сов — вполне обычное явление.

Совята вылупляются слепыми и беспомощными, но покрыты-ми густым белым пухом. Примерно к 10—15-дневному возрасту этот первый пуховой наряд сменяется на промежуточный из темно-бурых пуховидных перьев. Еще через неделю — другую совята выходят из гнезда и рассаживаются поблизости на ветвях деревьев или на земле. Подрастающие птенцы постепенно распределяются по территории, периодически подзывая ро-

дителей громкими криками, напоминающими у большинства видов сиплый свист.

Молодые совы, будучи уже полностью оперенными и хорошо летающими, продолжают пользоваться услугами родителей не менее чем до двухмесячного возраста. Описанные особенности биологии в той или иной степени свойственны всем совам, обитающим на северо-западе России, — а их не менее десятка видов. Но действительно ли всех этих птиц можно встретить в Санкт-Петербурге? Ответ однозначен — да!

Конечно, некоторые виды сов залетают в наш город случайно во время сезонных перемещений или в процессе расселения молодняка. Однако есть и другие, которые постоянно обитают и гнездятся в городской черте. Разумеется, увидеть сову не

Серая неясыть

так-то просто. Но встречу с ней можно сделать более вероятной, если внимательно присматриваться и прислушиваться к другим птицам, которые порой натыкаются днем на затаившуюся на дереве ночную хищницу и поднимают вокруг нее шумный разноголосый скандал. Сова обычно не реагирует на атакующую ее птичью мелочь, лишь плотнее прищуривает глаза и прижимается к стволу дерева. Минут через 10—15 все затихает, но дотошному наблюдателю хватает этого времени, чтобы самому обнаружить сову и получше ее рассмотреть.

Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*), которую называют также **уральской**, — одна из самых крупных наших сов, уступающая по размеру лишь филину и бородатой неясыти. Общая окраска ее оперения очень светлая, серовато-белая с продольными темными пестринами. Длинный клиновидный хвост имеет широкие поперечные полосы. Лицевой диск хорошо выраженный, однотонно серый; глаза относительно небольшие, похожие на блестящие черные маслины. Клюв желтоватый, гладкий, как бы вырезанный из слоновой кости. Особенно внушительной по размерам длиннохвостая неясыть кажется на лету, так как размах ее крыльев достигает 135 см.

Распространена уральская неясыть очень широко в полосе хвойных и смешанных лесов — от Лапландии до Сахалина. В Ленинградской области эта сова на удивление обычна, и гнезда ее находили даже в некоторых парках в черте Петербурга, например в парке «Сергиевка» в Старом Петергофе.

При перемещениях, связанных с расселением молодых птиц, или во время зимних кочевок длиннохвостая неясыть порой залетает в сады и парки внутри городской застройки. Здесь ее моментально обнаруживают вороны и начинают пикировать на сову. Заметив это, сердобольные горожане срочно вызывают спасателей-орнитологов из университета, зоопарка, Зоологического института. Панику поднимать не стоит, так как в большинстве случаев сова затаивается, сидит неподвижно, и вороны вскоре успокаиваются.

Длиннохвостая неясыть гнездится чаще всего в старых постройках крупных дневных хищных птиц, но может поселяться и в дуплах. Весеннее брачное поведение этих сов начинает проявляться уже в марте, откладка яиц обычно происходит в конце апреля. Как правило, в кладке 3—4 яйца. У гнезда эта

сова ведет себя весьма агрессивно, нередко атакует приблизившегося человека и может даже ударить его острыми когтями.

В гнездовое время основной корм длиннохвостой неясыти составляют мышевидные грызуны, «урожай» которых определяет и плодовитость сов, и их сезонные перемещения. Нападает эта сова и на более крупных млекопитающих, иногда даже на зайцев. Вне гнездового периода значительную часть ее рациона составляют также птицы средней и малой величины — от тетерева, вороны и сороки до воробьиных.

Удлиненные перья на голове, образующие «ушки», благодаря которым ушастая сова получила свое название, к настоящим ушам не имеют никакого отношения.

Серая, или **обыкновенная**, **неясыть (*Strix aluco*)** — сова средней величины, общей длиной до 45 см, серой или рыжеватой с черными пестринами окраски. Голова у неясыти относительно большая и круглая, без перьевых ушек, с сильным клювом; лицевой диск полный, глаза с бурой радужкой.

Обыкновенная неясыть в своем распространении связана с лиственными лесами и лишь немного проникает в подзону южной тайги, так что Ленинградская область находится у северной границы ареала этого вида. В Санкт-Петербурге серая неясыть встречается главным образом в дворцовых и приусадебных парках. В числе ее излюбленных мест обитания парки Пушкина, Павловска, Петергофа и Ломоносова, отличающиеся обилием старых дуплистых деревьев широколиственных пород.

Размножаются эти совы рано. Откладка яиц обычно происходит уже в конце марта — начале апреля, известны отдельные случаи еще более раннего гнездования. Гнездятся серые неясыти в дуплах, реже занимают чужие гнезда (врановых и хищных птиц), иногда поселяются в заброшенных постройках человека. Так, в парке «Сергиевка» пара неясытей много лет жила на чердаке полуразрушенной часовни.

В наших условиях эта сова обычно оседла, но в неблагоприятные зимы может совершать кочевки. При этом она нередко залетает в зеленые зоны центральной части Петербурга.

Пищевой рацион серых неясытей разнообразен, хотя основное место в нем занимают мышевидные грызуны. Кроме того, в погадках неясыти находили остатки серых крыс, кротов, летучих мышей, птиц (от голубей и галок до мелких воробьиных), лягушек, крупных насекомых.

Ушастая сова (*Asio otus*), несомненно, является наиболее обычным и многочисленным представителем своего отряда в орнитофауне Санкт-Петербурга. Ее можно встретить на гнездовании гораздо ближе к центру города, чем остальных сов — на Пискаревском, Смоленском и Южном кладбищах, в Сосновке, в придорожных лесополосах на периферии городской застройки и во многих других местах.

Ушастая сова имеет достаточно характерную внешность. По размеру она чуть меньше серой неясыти (длина тела около 35 см, размах крыльев до 1 м). В окраске оперения преобладают

сероватые, рыжеватые и желтовато-бурые тона. Грудь и спина исчерчены крупными продольными и тонкими поперечными темными пестринами. Круглая голова украшена удлиненными перьями, образующими заостренные «ушки», высоко приподнимающиеся, когда птица чем-то встревожена. В центре хорошо развитого лицевого диска выделяются огромные круглые глаза с яркой оранжево-красной радужкой. Клюв однотонно черный. По внешнему облику ушастую сову можно спутать разве что с ее ближайшей родственницей — гораздо более редкой у нас болотной совой, но у той глаза ярко-желтые, «ушки» мало заметны и общий тон окраски чуть посветлее.
Довольно глубокое проникновение ушастой совы в городскую среду, скорее всего, связано с особенностями ее гнездования — она поселяется, главным образом, в старых гнездах ворон и сорок, которых в городе немало. Период откладки яиц у местных ушастых сов растянут с начала апреля до первых чисел мая, а птенцы покидают гнезда в конце июня — июле. Как уже упоминалось, в период гнездования ушастая сова — типичный мышеед, и успешность ее размножения во многом определяется численностью грызунов. Охотится она также на крупных насекомых (жуков), а в другие сезоны — и на птиц. Большинство ушастых сов у нас являются перелетными птицами.

На окраинах Санкт-Петербурга может быть встречена еще одна сравнительно небольшая сова — **болотная (*Asio flammeus*)**, очень похожая на ушастую сову, но, в отличие от последней, экологически связанная не с древесными насаждениями, а с открытыми пространствами. В окрестностях нашего города местом обитания этого вида чаще всего служат заброшенные сельскохозяйственные поля. Отличает болотную сову и выбор места для размещения гнезд. Если ушастая сова чаще гнездится в пустующих гнездах врановых птиц, расположенных на деревьях, то болотная сова гнезда устраивает исключительно на земле.
Есть отличия и во внешнем облике этих сов. В частности, «ушки», украшающие голову, у болотной совы маленькие, едва заметные, а глаза ярко-желтые. Оперение тела довольно светлое, с желтоватым или охристым оттенком, на груди же имеются только продольные темные пестрины.

В окраске оперения ушастой совы преобладают сероватые, рыжеватые и желтовато-бурые тона.

ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ

Самка белоспинного дятла

Большой пестрый дятел отличается от своих собратьев всеядностью. Зимой он переходит на питание семенами и часто посещает кормушки. Белоспинный дятел (на снимке справа — самец) питается почти исключительно насекомыми и их личинками.

Пестрые дятлы в Санкт-Петербурге представлены сразу тремя видами. Это **большой пестрый (*Dendrocopos major*)**, **белоспинный (*Dendrocopos leucotos*)** и **малый пестрый (*Dendrocopos minor*) дятлы**.

Все эти виды могут быть встречены в городе круглый год — здесь они выводят птенцов и зимуют.

Большой пестрый и белоспинный дятлы очень похожи. Размером они крупнее скворца. У обоих видов верхняя сторона тела воспринимается как черная с белыми пестринами, низ светлый с красным подхвостьем. У самок того и другого вида верх головы черного цвета. Но есть, конечно, и различия. У большого пестрого дятла на плечах очень крупные продолговатые белые пятна, своеобразные «эполеты». Белоспинный таких пятен не имеет, зато у него более широкие белые полосы на крыльях, и нижняя часть спины белого цвета (у большого пестрого она черная). Грудь и брюшко у большого пестрого дятла чисто-белые. У белоспинного на груди и боках хорошо видны продольные темные пестрины. Подхвостье большого пестрого дятла ярко-красное, а у белоспинного оно розоватое. Верх головы самца белоспинного дятла красного цвета, самец же большого пестрого имеет только красную отметину на затылке. Особенно внимательно нужно рассматривать дятлов во вторую половину лета. У молодых больших пестрых дятлов есть пестрины на боках, и верх головы у них красный. Поэтому их можно спутать с самцами белоспинных дятлов. Малый пестрый дятел окрашен сходно со своими более крупными собратьями. Однако этот вид очень хорошо отличается по размеру — он всего лишь чуть крупнее воробья.

Большой пестрый дятел — самый многочисленный среди представителей этого отряда. Он живет во многих крупных городских парках и на кладбищах. В периферийных частях города, за пределами зоны сплошной застройки, он гнездится в самых разных зеленых массивах — в парках, лесопарках, лесах и перелесках. Для размножения большому пестрому дятлу подходит большинство типов леса. Он выводит птенцов в сосняках, ельниках, смешанных и широколиственных лесах. Обычно наиболее высокой его численность бывает в смешанных древостоях. Очевидно, в таких условиях ему легче найти подходящее дерево для изготовления дупла.

Еще одной особенностью большого пестрого дятла, отличаю-

щей его от собратьев, является всеядность. Как и другие дятлы, он добывает различных насекомых-древоточцев, их личинок и куколок. Их он «выдалбливает» из стволов деревьев и достает своим длинным языком. Однако гораздо большее значение в его рационе играют открыто живущие насекомые. Их дятел просто собирает, обследуя стволы деревьев. Хорошо известно, что большой пестрый дятел нередко разоряет гнезда и ворует птенцов самых различных птиц. Причем он с одинаковым успехом справляется как с открыто расположенными гнездами, так и с находящимися в дуплах. Обнаружив гнездо (например, синицы или мухоловки) в дупле или искусственной дуплянке с маленьким для себя летком, этот дятел раздалбливает вход до нужного размера. После этого он легко проникает в дупло и делает свое «черное дело». Есть мнение, что в городских условиях при определенном дефиците насекомых склонность этого вида к хищничеству проявляется особенно часто.

Живущие в городе большие пестрые дятлы имеют и другие гастрономические пристрастия. Птицы, обитающие на кладбищах, постоянно используют пищу, которую посетители оставляют у могил. При этом взрослые не только сами поедают такой необычный корм, но и выкармливают им птенцов.

Городские дятлы не брезгуют проверять помойки, свалки и другие места, где можно найти различные пищевые отходы. Зимой они регулярно посещают кормушки в парках и на балконах многоэтажных зданий.

В осенний и зимний периоды рацион больших пестрых дятлов вообще существенно меняется. Это относится не только к городским, но и к «диким» птицам. В августе — сентябре дятлы охотно едят различные ягоды. Приблизительно с ноября основным кормом этого вида становятся семена сосны и ели. Очевидно, большинству наших читателей приходилось сталкиваться в природе с так называемыми «дятловыми кузницами». Это такие места, куда птицы приносят шишки. Удобно закрепив шишку в расщелине, дятел ее раздалбливает и поедает семена. Опустошенные шишки выбрасываются на землю, и к весне их скапливается целая куча. Такие «кузницы» устраивают только большие пестрые дятлы. Другие виды дятлов семена хвойных не едят.

Белоспинный дятел относится к числу охраняемых видов в

нашем регионе. Он включен даже в Красную книгу Международного союза охраны природы. Несмотря на это, его трудно причислить к редким в Петербурге птицам. Белоспинный дятел живет во многих зеленых массивах за пределами зоны сплошной застройки. В частности, он гнездится в прибрежной зоне вдоль южного и северного берегов Финского залива, в Юнтоловском заказнике. В периферийных районах города с большим количеством парков, скверов и других зеленых насаждений (например, в Красном Селе) он может жить в городской черте.

Для гнездования белоспинные дятлы выбирают участки разреженных лиственных или смешанных с преобладанием лиственных пород древостоев с полянами и прогалинами.

Часто дятлы поселяются в сырых местах, по берегам различных водоемов. Здесь они могут найти большое количество гнющих и подсыхающих деревьев, которые птицы используют как для строительства дупел, так и для добывания корма. Питается белоспинный дятел почти исключительно насекомыми. В большинстве своем это вредители стволов деревьев. Причем особенным вниманием птиц пользуются те из них, что живут между корой и древесиной. Поэтому в поисках добычи эти дятлы нередко «ошкуривают» засыхающие стволы берез, осин и других деревьев.

Белоспинный дятел приступает к гнездованию примерно на две недели раньше большого пестрого. Строительство гнездового дупла приходится примерно на середину апреля. Вылет птенцов обычно происходит в конце мая — начале июня. Белоспинный дятел сочетает в своих повадках терпимость к человеку и осторожность. С одной стороны, он легко может жить и выводить птенцов в непосредственной близости от человеческого жилья. В то же время он редко попадает на глаза, редко подает голос, который у него сравнительно тихий и нерезкий. Даже птенцы этого вида кричат из дупла совсем негромко и только в последние перед вылетом дни. Поэтому обнаружить этого дятла в гнездовой период, а тем более найти его гнездо, не так просто. Отчасти, именно с этим связаны многочисленные разговоры о редкости белоспинного дятла.

Малый пестрый дятел в городе немногочислен, но в целом достаточно обычен. Он обитает на участках сырых лиственных и смешанных древостоев, растущих по берегам водоемов, в

поймах рек и ручьев. Здесь он нередко живет по соседству с белоспинным дятлом. Питается малый пестрый дятел насекомыми, при этом поедает как вредителей древесных пород, добываемых из-под коры и из древесины, так и открыто живущих насекомых. Зимой эти дятлы часто кормятся на сухих стеблях травянистых растений — тростника, рогоза, различных зонтичных. Свои дупла малый пестрый дятел обычно выдалбливает в стволах мертвых или больных деревьев с мягкой сердцевиной. Гнездится он достаточно поздно. Самки приступают к откладке яиц чаще всего в середине мая. Перед вылетом, в конце июня, птенцы в дупле почти непрерывно и очень громко кричат, поэтому обнаружить выводок в это время не составляет большого труда.

Малого пестрого дятла легко отличить по размеру — «ростом» он чуть крупнее воробья. Дупло для своих птенцов он делает в сухом подгнившем стволе какого-нибудь лиственного дерева. Дупло тоже маленькое, диаметр входа составляет около 3 см.
На снимке вверху — самец, слева — самка.

Зеленого дятла можно увидеть на земле гораздо чаще других его собратьев. Там он разыскивает свой излюбленный корм — муравьев.

Граница распространения **зеленого дятла (*Picus viridis*)** проходит через наш регион. Ее принято проводить по южному берегу Финского залива и далее на юг Ладоги. Распространение зеленого дятла в Санкт-Петербурге полностью соответствует этой картине. Он регулярно гнездится в полосе парков вдоль южного побережья Финского залива. Случаи размножения отмечены в Кронштадтской Колонии, Ораниенбауме, Петергофе, Стрельне. Несколько лет назад эти дятлы появились в Павловском парке. Есть сообщения о встречах этого вида и в других пунктах на южных окраинах города.

Говорить о численности зеленого дятла, которая заметно колеблется по годам, довольно трудно. Периодически случаются «наплывы» зеленых дятлов. В таких случаях в отдельных парках может гнездиться несколько пар. В другие годы размножается единственная пара, или же птицы вовсе отсутствуют. В 80-е годы XX столетия произошла депрессия численности этого вида, как в городе, так и в регионе в целом. Ее причины не вполне понятны, и до сих пор численность этих птиц в Санкт-Петербурге остается невысокой.

Зеленый дятел — сравнительно крупная (с галку), ярко окрашенная птица. Спинная сторона у него оливково-зеленого цвета, надхвостье золотисто-зеленое, нижняя часть тела зеленовато-серая. Верх головы красный у самцов, самок и молодых птиц. «Усы» черные, у самцов — с красными крапинами. Лоб и оперение вокруг глаз также черного цвета. Зеленых дятлов можно встретить в нашем регионе круглый год. Отдельные особи, преимущественно старые самцы, остаются у нас на зимовку. На территории города зеленые дятлы живут в парках и других местах с большим количеством старых деревьев широколиственных пород, предпочитая разреженные участки с полянами и прогалинами. Основу питания этого дятла составляют муравьи.

В поисках корма птицы очень часто спускаются на землю. Зеленые дятлы способны находить муравейники даже под снегом, прорывая в нем глубокие ходы.

Для устройства дупла зеленые дятлы выбирают лиственные породы деревьев. К откладке яиц приступают с начала мая. В кладке обычно 5–8 яиц. Молодые птицы покидают дупла во второй половине июня.

Седой дятел (*Picus canus*) очень похож на зеленого дятла, но заметно мельче и менее ярко окрашен. Голова и шея у седого дятла серые, красный цвет имеется только на лбу у самцов.
Этот вид крайне редок в городе. До середины 80-х годов седой дятел довольно регулярно, хотя далеко не каждый год гнездился в парке «Сергиевка» на южном берегу залива. С тех пор имеются лишь единичные и не всегда достоверные сообщения о встречах этого вида в Санкт-Петербурге.

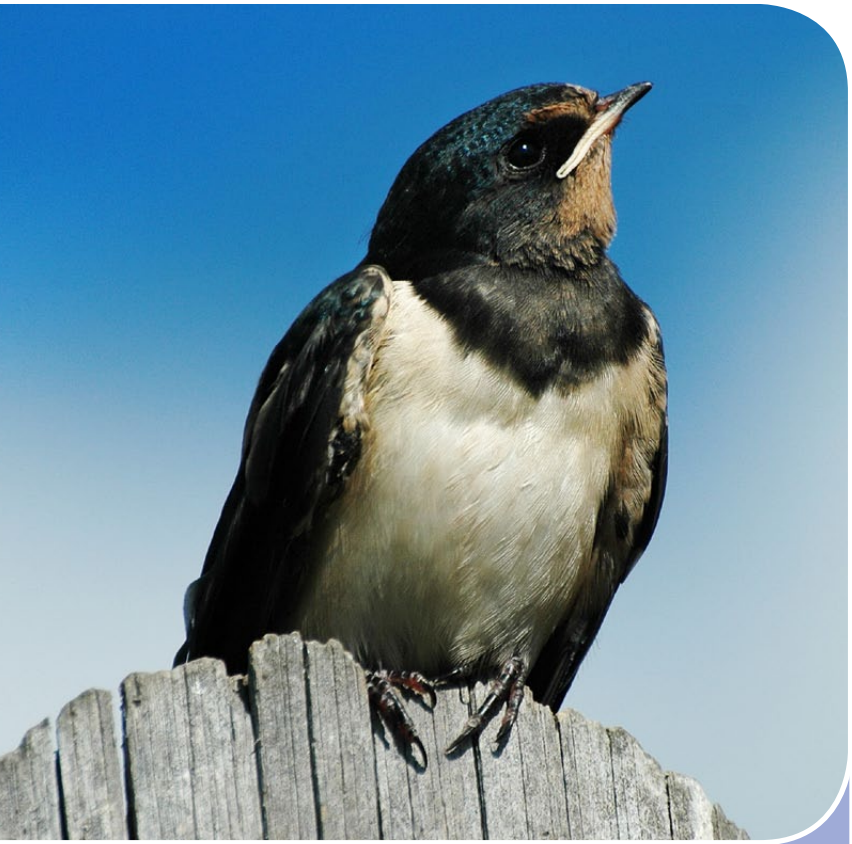
В наших северных широтах непривычно видеть птицу такой яркой, броской окраски, как зеленый дятел. Причем нарядно выглядят представители обоих полов. Самец (на снимке) отличается от самки лишь наличием красных вкраплений на «усах».

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ

Желтая трясогузка

Молодую деревенскую ласточку выдают сохранившиеся желтые клювные валики, подбородок и горло у нее рыжевато-бурые, а не ярко-кирпичные, как у взрослой птицы (справа).

Большинству жителей сел и городов хорошо знаком характерный внешний облик ласточек — это небольшие, меньше воробья, птицы с заостренными длинными крыльями и хвостом вильчатой формы. По земле ласточки ходят плохо, так как лапки у них маленькие и короткие. В отличие от стрижей, имеющих сходный облик, они часто сидят на проводах. Добычу (мелких насекомых) ловят преимущественно в воздухе коротким, но с широким разрезом рта, клювом. При холодной ненастной погоде ласточки не охотятся, пережидая это время в гнездах, на чердаках, в дуплах и норах, залетают греться в помещения. В течение нескольких дней, в состоянии оцепенения, способны переносить ненастье, однако при затяжной непогоде случается, что много ласточек погибает.

Деревенская ласточка, или **касатка (*Hirundo rustica*)**, характерна главным образом для сельской местности. Профессор А. С. Мальчевский полагал, что деревенские ласточки исчезают из города, прежде всего, из-за отсутствия здесь открытых пространств — полей и лугов, пригодных для охоты этих птиц на насекомых в воздухе. Деревенская ласточка хорошо отличается от других наших ласточек окраской и вильчатым хвостом с очень длинными крайними рулевыми перьями (косицами). Верхняя сторона тела у нее черная, низ белый, с рыжеватым налетом; на лбу и горле каштаново-красное пятно, очерченное снизу широким черным ободком. У самца косицы на хвосте немного длиннее и уже, чем у самки. Щебетание ласточек можно слышать почти постоянно, со времени прилета и до отлета. Есть свидетельства, что у деревенской ласточки поют не только самцы, но и самки, иногда дуэтом, однако у самки песенка короче.

Прилетают касатки в начале мая, но к гнездованию приступают несколько недель спустя. Гнездовые постройки устраивают как на деревянных, так и на каменных строениях, предпочитая первые, причем внутри строения они селятся охотнее, чем снаружи. Нередко гнезда деревенских ласточек находят под мостами, подчас даже в колодцах. Часто несколько пар живут по соседству под одной крышей, однако, в отличие от городской ласточки и ласточки-береговушки, касатки не образуют больших колоний. Чашеобразное, открытое сверху гнездо оба партнера лепят из комочков грязи, укрепляя постройку сухими

травинками. Лоток гнезда выстилается мелкими стебельками, перьями и конским волосом. Кладку из 4–6 яиц (крайне редко 2–8) насиживает преимущественно самка, самец лишь изредка подменяет ее на гнезде. Инкубация обычно длится 11–14 дней, но при продолжительных холодах может затягиваться до 20. Птенцов кормят обе взрослые птицы около трех недель. Многие пары выводят за сезон два выводка. Питаются деревенские ласточки насекомыми, которых ловят, летая невысоко над землей на сенокосных лугах, пастбищах, возле водоемов; любят сопровождать стада, особенно коров.
В конце лета касатки собираются большими стаями, кочуют, отдыхают в деревнях, сидя на строениях, проводах, в зарослях тростника по берегам водоемов, иногда собираются на чердаках, в дуплах. Отлетают в августе – сентябре, зимуют на юге Африки.

У **городской ласточки**, или **воронка (*Delichon urbica*)**, как и у касатки, верх иссиня-черный, низ белый. Наиболее характерный отличительный признак воронка – ярко-белое пятно на пояснице, заметное издали. Отличается воронок и менее глубокой вырезкой хвоста. Самцы и самки у этого вида внешне одинаковы. Песня короткая, щебечущая, состоящая из журчащих звуков «прррит, пррит...».
Встречается городская ласточка на большей части Санкт-Петербурга, но постепенно исчезает из центральных районов города. Весенний прилет происходит немногим позднее, чем у деревенской ласточки, обычно в первой половине мая. Поселяются воронки как отдельными парами, так и колониями, в которых бывает до нескольких десятков и даже сотен гнезд. Гнездо воронка тоже из глины, но, в отличие от построек деревенской ласточки, более закрытое, лишь в верхней части сбоку остается небольшой леток. Еще одно отличие в том, что воронок не устраивает гнезд внутри строений. Яйца чисто-белые (у деревенской ласточки – белые с коричнево-красными крапинами). Кладку из 4–6 яиц насиживают самец и самка по очереди в течение 14–15 дней. Как и у предыдущего вида, при холодной погоде инкубация яиц может затянуться до 20 суток. Птенцы сидят в гнезде 19–26 дней. Кормят птенцов оба родителя, причем некоторое время и после их вылета. Питаются воронки летающими насекомыми, за которыми охотятся по

У городской ласточки, в отличие от деревенской, вся нижняя часть тела белого цвета. Столь же яркое белое надхвостье хорошо заметно на расстоянии, даже у летящих птиц.

открытым местам на сравнительно большой высоте. Отлет городских ласточек на южноафриканские зимовки идет в основном в августе и сентябре.
Любители птиц могут привлекать на гнездование деревенскую ласточку и воронка, вывешивая в подходящих местах на зданиях искусственные гнезда из цемента или гипса, или прибивая узкие полочки под карнизами, облегчающие птицам крепление построек.

Из трех видов ласточек, живущих на территории Санкт-Петербурга, **береговая ласточка**, или **береговушка (*Riparia riparia*)**, наименее связана с человеком. Это объясняется тем, что береговушки гнездятся в норах, которые роют сами в крутых обрывах. Наиболее часто они гнездятся по берегам, подмываемым реками, но нередко и далеко от воды, в стенах песчаных карьеров или даже в небольших ямах с невысокими, но крутыми стенками. Изредка селятся небольшими группами или даже одиночными парами, но чаще — колониями от нескольких десятков до нескольких сотен гнезд. В колониях норки могут располагаться всего в 20—50 см одна от другой.
В Санкт-Петербурге крупных колоний береговушек практически нет. Мелкие же поселения ласточек обычно являются временными, они характерны для местообитаний, возникающих в процессе хозяйственной деятельности человека, главным образом, при земляных работах.
От других наших ласточек береговушка отличается тем, что верх у нее темно-бурый, а низ хотя и белый, но с бурой поперечной полосой на груди. Вырезка хвоста неглубокая, как у городской ласточки. Самец и самка внешне не различаются. Песня у береговушки невыразительная, это негромкое короткое щебетание вроде «црп-црп-црп...».
Норку ласточки роют сами, причем как самец, так и самка. Длина норы ласточек может составлять от 50 до 150 см; диаметр — 4—6 см. В конце норки имеется небольшое расширение — гнездовая камера, в которой береговушки устраивают собственно гнездо из сухой травы и перьев. Кладку из 3—6 яиц насиживают самец и самка в течение 12—16 дней. Оба партнера затем вместе выкармливают птенцов, которые начинают вылетать из гнезда в возрасте 19—20 дней, но еще в те-

чение нескольких дней используют норку как место для ночлега.

Питаются береговушки исключительно мелкими насекомыми, на которых охотятся в воздухе. На лету они могут схватывать насекомых как с поверхности воды, так и с растений, и даже с земли. При похолоданиях и затяжных дождях, когда насекомые не летают, ласточки отсиживаются в норках. Осенний отлет начинается в августе и заканчивается в сентябре. Места зимовки наших береговушек находятся в Африке.

Ласточки-береговушки роют норы для своих гнезд в крутых обрывах, обычно по берегам водоемов. В Санкт-Петербурге таких мест очень мало, поэтому и численность береговушек в городе невелика.

Звонкая трель жаворонка — одна из примет наступающей весны. Поет жаворонок чаще всего в полете, зависая высоко в небе над полем или лугом. Не менее часто можно увидеть жаворонка бегающим по земле (на снимке справа).

Многим знакома песня **полевого жаворонка (*Alauda arvensis*)**, его звонкие трели с ранней весны слышны над полями и лугами в окрестностях населенных пунктов. Однако внешний облик этих птиц, не отличающихся броской окраской, известен немногим. Нередко небо буквально звенит трелями жаворонков, в то время как самих певцов, особенно в солнечный день, высмотреть на фоне яркой синевы не удается. Полевой жаворонок лишь немного крупнее воробья, длина его тела около 18 см. Оперение на верхней стороне тела и на груди серовато-бурое, с продольными темными пестринами, на брюхе — беловатое, с охристым налетом, на голове небольшой подвижный хохол. Самцы и самки имеют одинаковый внешний вид. Молодые птицы в юношеском оперении отличаются от взрослых беловатыми каемками перьев спины и выглядят сверху более пестрыми.

Полевой жаворонок — типичный представитель степной фауны. Осваивая новые земли под пашни и пастбища, человек способствовал расширению области гнездования этого вида. В настоящее время полевой жаворонок населяет обширную территорию от северо-западной Африки до Скандинавии и от атлантического побережья до Камчатки и Сахалина. В окрестностях Санкт-Петербурга полевой жаворонок является фоновым видом сельхозугодий. Он встречается на полях разного типа, но наиболее часто — на пастбищах и сенокосах. Небольших полей или лугов, окруженных лесом, этот вид избегает. Известно гнездование полевого жаворонка и в черте Санкт-Петербурга — на пустырях и обширных газонах.

Весной полевые жаворонки появляются с первыми проталинами, обычно в конце марта — начале апреля. Но, как и большинство других рано прилетающих птиц, к размножению жаворонки приступают лишь в третьей декаде апреля. Весь предшествующий период самцы много и активно поют. Изредка они поют на земле, обычно на одной и той же излюбленной кочке либо на проводах радиотелефонной связи. Но все же чаще песня исполняется в воздухе, когда самец в особом трепещущем полете медленно поднимается на большую высоту, нередко до 100—150 м. Песня слагается из разнообразных, непрерывно льющихся трелей, которые подчас чередуются со звуками, заимствованными у других птиц. Постепенно, к середине лета, пение самцов прекращается.

Гнездо, которое помещается на земле в небольшом углублении, под прикрытием нависающей травы или небольшой кочки, строит самка. Гнездовая ямка аккуратно выстилается тонкими стебельками и корешками. В кладке 3—6 яиц желтоватой или зеленоватой окраски с мелкими оливково-коричневыми крапинками, нередко образующими венчик вокруг тупого конца. Насиживает только самка в течение 11—14 суток. В возрасте 8—10 дней, еще не полностью оперившиеся и не способные летать, птенцы могут покидать гнездо и прятаться в траве. В эту пору их по-прежнему кормят взрослые птицы. В возрасте трех недель молодые птицы начинают находить корм самостоятельно. В рацион полевого жаворонка, наряду с животным кормом (пауки, насекомые и их личинки, черви), входят также семена и зеленые части растений, особенно ранней весной и во второй половине лета. Со второй половины августа жаворонки начинают постепенно покидать наш регион. Наиболее активно осенний пролет проходит во второй и третьей декадах сентября. Летят жаворонки поодиночке либо небольшими группами, как днем, так и ночью. Зимуют полевые жаворонки из окрестностей Санкт-Петербурга в странах юго-западной Европы.

Белая трясогузка — одна из наиболее часто встречающихся в Санкт-Петербурге птиц.

Трясогузки — хорошо всем известные мелкие птицы. Наиболее характерной чертой их внешнего облика является длинный хвост, которым трясогузки все время покачивают вверх-вниз.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*) относится к числу самых обычных воробьиных птиц антропогенного ландшафта. Многочисленна она и в Санкт-Петербурге, где встречается чаще других видов семейства трясогузковых. Ее окраска представлена сочетанием белого, серого и черного цветов. Наряд самцов более контрастен, у самок же в оперении головы больше серых тонов, а черный «галстук» на груди заметно уже, чем у самцов. Молодые птицы имеют скромную серую окраску.

Белые трясогузки живут по всему городу, включая его центральную часть. При этом они прекрасно себя чувствуют не только в зеленых зонах, но и в районах жилой и промышленной застройки.

В относительно естественных биотопах белая трясогузка гнездится по берегам различных водоемов. В границах Петербурга это, прежде всего, побережье Финского залива.

Весной белые трясогузки появляются у нас в компании самых ранних мигрантов. Прилет первых особей обычно совпадает с появлением первой талой воды и приходится на конец марта — начало апреля. Разгар гнездования наблюдается в мае.

Для размещения гнезд белые трясогузки охотно используют сооружения человека. Гнезда они устраивают в различных пустотах под крышами, в нишах стен, в щелях фундаментов, под мостами. Охотно занимают трясогузки и искусственные гнездовья, могут они поселиться и в брошенной технике, например, в ржавом автомобильном кузове. На берегах водоемов гнезда устраиваются на земле под прикрытием вынесенных из воды бревен, мусора или прошлогоднего тростника, под корнями деревьев, в щелях между камнями. Гнездо представляет собой довольно массивную, неряшливую постройку, сделанную из подручных материалов — сухой травы, тонких корешков, растительного пуха, пакли, ваты, обрывков веревок, перьев и волос. В кладке обычно 5—6 яиц. За сезон размножения белые трясогузки, как правило, выводят птенцов дважды.

Осенняя миграция белых трясогузок проходит с конца августа до середины октября. Отдельные особи могут задерживаться

в Санкт-Петербурге до первых чисел ноября. Зимуют наши птицы на юге Европы и Ближнем Востоке, некоторые, возможно, долетают до северной Африки.

Белая трясогузка может прекрасно жить в естественной природной обстановке, но чаще селится среди людей. Птица, бегающая по крыше дачного домика или хозяйственной постройки, — картина довольно обычная.

Желтая трясогузка — житель лугов, пустырей и заброшенных сельхозугодий на окраинах города. У самца желтой трясогузки голова серая, тогда как у самца желтоголовой (справа внизу) она действительно желтая.

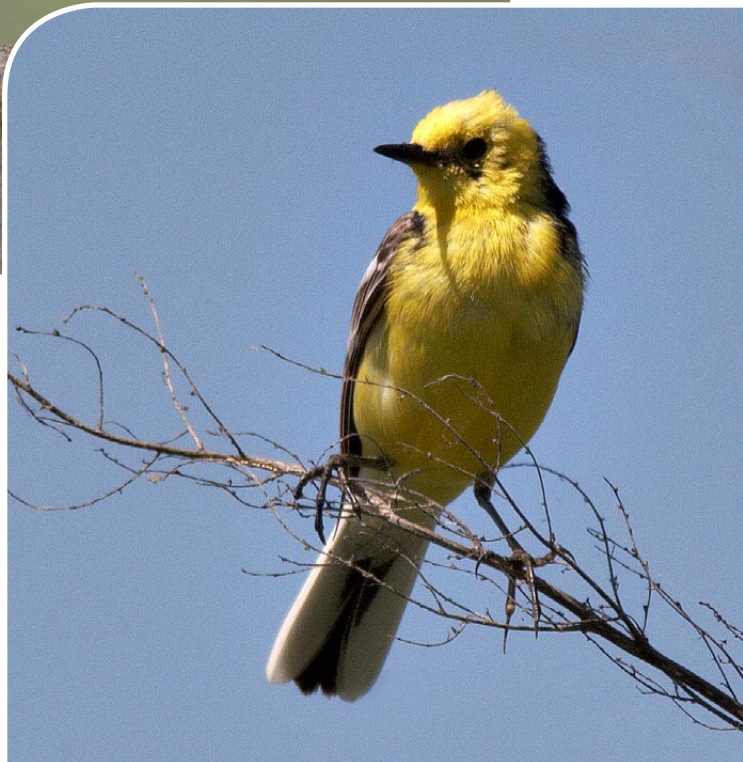
Желтая трясогузка (*Motacilla flava*) гораздо меньше связана с человеком, но внешность этой птицы тоже знакома многим. Особенно эффектно выглядят самцы — лимонно-желтый низ тела, пепельно-серый верх головы и зеленовато-оливковая спина. Самки окрашены более тускло, но и у них в окраске оперения присутствуют желтоватые оттенки. Это позволяет их легко отличить от белых трясогузок. Желтая трясогузка селится в разнообразных открытых биотопах — на лугах, пустырях, сельхозугодьях, особенно заброшенных. В Санкт-Петербурге она встречается исключительно на окраинах. Прилетают желтые трясогузки примерно на месяц позднее белых. Первые особи появляются в нашем городе в конце апреля — начале мая. Во второй половине мая большинство птиц приступает к гнездованию. Компактное гнездо из сухих травинок птицы устраивают на земле, обычно под надежным прикрытием куртины травы или небольшого кустика. Продолжительность гнездового сезона (от начала откладки яиц до окончания выкармливания единственного выводка) составляет у каждой отдельной пары около 40 дней, а у всего местного населения желтых трясогузок — чуть более двух месяцев. Успев после этого перелинять, большая часть птиц покидает наши края в течение августа. Зимуют желтые трясогузки в африканских саваннах, в том числе и к югу от экватора.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*) в последние годы все чаще стала встречаться и гнездиться на окраинах нашего города. Ее появление здесь стало неожиданностью для орнитологов — принято считать, что граница распространения этого вида проходит на сотни километров южнее и восточнее Санкт-Петербурга. Таким образом, желтоголовая трясогузка образовала у нас отдаленное от основного ареала и, возможно, изолированное поселение. Крайне интересно проследить, сколь долго это поселение будет существовать.

По внешнему облику и повадкам эта птица очень похожа на свою близкую родственницу — желтую трясогузку. Самцы желтоголовой трясогузки отличаются достаточно хорошо. Голова у них действительно ярко-желтая с черным затылком и зашейком. А вот самок желтоголовой и желтой трясогузок легко спутать.

Живут эти виды также в сходных условиях, однако желтоголо-

вая трясогузка предпочитает более влажные местообитания с заболоченными участками, заросшими тростником и другой околоводной растительностью.

Лесной конек — одна из наиболее обычных лесных птиц нашего региона. Он населяет все крупные парки и лесопарки периферийных районов Санкт-Петербурга.

Лесной конек (*Anthus trivialis*) — один из самых обычных, многочисленных и широко распространенных видов европейских воробьиных. О принадлежности его к семейству трясогузковых свидетельствует общая конституция тела, тонкий удлиненный клюв, способ передвижения по земле быстрыми легкими шагами (конек может бегать и по толстым ветвям деревьев), а также характерная манера покачивания хвостом, заметно более коротким, чем у трясогузок. Окраска оперения у коньков неяркая. В ней преобладают зеленоватые, коричневатые и серовато-черные тона, а по груди и верхней части светлого брюшка тянутся продольные темные пестрины. Видовое название «лесной» вполне соответствует биотопическим предпочтениям этой птицы, заселяющей, главным образом, разреженные сосновые, смешанные и лиственные леса.

Обязательным условием для лесного конька является наличие на гнездовом участке хотя бы небольшого открытого пространства — поляны, мохового болота, лесной дороги. Это связано с тем, что свой корм — мелких беспозвоночных и семена трав — коньки собирают, в основном, на земле.

Не менее важно и то, что брачную песню самец конька исполняет, чаще всего, на лету, и для этой демонстрации необходимо открытое место. Токовый полет лесного конька — своего рода «классика жанра». Он описан во многих учебниках по орнитологии и биологии. Самец конька начинает пение, сидя на верхушке дерева или иной высокой присаде. Затем он взлетает вверх по крутой дуге и, достигнув верхней точки траектории, плавно опускается на другое дерево или на землю, используя распахнутые крылья и хвост как парашют. На каждом этапе этого полета конек исполняет определенную часть своей характерной песни.

Лесной конек — перелетная птица, зимующая в африканских саваннах. Весной коньки появляются в наших краях в середине — конце апреля и сразу приступают к токованию. Гнездятся они на земле и при этом искусно прячут свои гнезда, сделанные из сухих травинок с внутренней выстилкой из волос и шерстинок зверей, в естественных углублениях микроландшафта, под прикрытием травянистой растительности или низко свисающей ветки дерева. В кладке обычно пять яиц, имеющих покровительственную окраску — зеленовато-бурые пятна на светлом фоне. Полные кладки встречаются с середины — кон-

ца мая до последних чисел июля, что свидетельствует о наличии у части пар двойного цикла размножения. Осенняя миграция лесных коньков происходит со второй половины августа до первых чисел октября, массовый пролет наблюдается в первой половине сентября. В Санкт-Петербурге лесной конек гнездится во всех крупных лесопарках и парках, а также на окраинах города, граничащих с лесными массивами и зарастающими лесом полями. В садах и скверах центра города эти птицы останавливаются лишь на пролете. Весной и осенью внимательный наблюдатель может увидеть и услышать летящих прямо над городом коньков. Их голоса — короткие негромкие звуки «тси» — особенно хорошо слышны по ночам, когда затихает городской шум; ведь лесной конек может мигрировать как в дневные, так и в ночные часы.

Гнездо лесного конька располагается на земле, обычно где-то на лесной опушке. Нередко оно бывает «спрятано» среди травы.

Сорокопут-жулан на окраинах Санкт-Петербурга — птица довольно обычная. Для его жизни необходимы открытые участки с густыми зарослями кустарников. Так выглядит самка жулана.

Сорокопутов нередко называют «хищными» воробьиными птицами за их характерную анатомическую особенность — сильный клюв с крючком на конце и предвершинным зубцом, как у соколов, и за склонность к хищничеству. Эти птицы населяют открытые места с отдельными куртинами кустарника и деревьями. Обычно сорокопутов легко заметить, так как они имеют обыкновение сидеть на вершинах кустов и деревьев, высматривая добычу. При беспокойстве птицы резко поводят довольно длинным хвостом вверх-вниз и из стороны в сторону.

В Санкт-Петербурге встречаются два вида сорокопутов. Крупный (со скворца) **серый**, или **большой**, **сорокопут (*Lanius excubitor*)** появляется на городских окраинах поздней осенью и может оставаться там всю зиму, питаясь мышевидными грызунами и мелкими птицами. Эту птицу безошибочно можно узнать по характерной контрастной расцветке: белый низ, пепельно-серый верх, черные крылья с ярким белым «зеркальцем», черная полоса через глаз, отграничивающая серое темя от белой щеки и горла. Длинный, клиновидно закругленный черный хвост окаймлен белыми крайними рулевыми перьями. Ранней весной серые сорокопуты перемещаются обратно в гнездовые стации, как правило, приуроченные к окраинам моховых болот.

Более мелкий по размеру **обыкновенный**, или **европейский**, **жулан (*Lanius collurio*)**, широко распространенный в западной половине Евразии, довольно обычен на гнездовании в зеленых зонах по окраинам Санкт-Петербурга. Населяет жулан лесные опушки, зарастающие поля, поросшие кустарником луга в речных долинах, лесополосы, не избегает обширных парков и садов. Главное требование к месту гнездования — наличие кустарников в соседстве с открытыми участками, что позволяет успешно охотиться на крупных насекомых.
У самца спина каштаново-коричневая, верх головы, зашеек и надхвостье серые, через глаз проходит черная полоса, низ розовато-белый. У самок окраска не столь яркая, сверху обычно серовато-коричневая, снизу — буровато-белая, с бурым чешуйчатым рисунком. Молодые птицы похожи на самку, отличаясь от нее наличием чешуйчатого рисунка на спине.

Самец жулана гораздо чаще попадается на глаза, поскольку в его обязанности входит добыча корма для насиживающей кладку самки.

В наш регион жуланы прилетают поздно, обычно во второй половине мая. Поселяются они территориальными парами. Занятие гнездовых участков и образование пар обычно происходит в третьей декаде мая. В этот период птицы постоянно издают громкие и резкие выкрики «жжюв, жжюв...». Есть у этого вида и песня — относительно негромкая, щебечущая, в которой бывают заимствования из песен других птиц, однако поют жуланы мало, лишь на начальном этапе размножения. Гнездо строит преимущественно самец, самка больше участвует в этом процессе на конечной стадии, при выстилке лотка. Гнездо в форме толстостенной чаши жуланы помещают

Обычно жулана можно увидеть сидящим на вершине куста или небольшого дерева, где он караулит свою добычу — крупных насекомых. Скорее всего, где-то поблизости, в густых и часто колючих зарослях, находится и его гнездо (на снимке справа).

обычно на небольших елочках, можжевельнике на высоте до полутора метров над землей, любят также густые кусты с шипами и колючками. Случалось находить гнезда и на земле. Высоко расположенные гнезда (выше полутора — двух метров) чаще встречаются в парках, где фактор беспокойства особенно значителен. Основа гнезда состоит из тонких веточек, сухих травинок, корешков, мха, а выстилка лотка — из более мягкой травы, тонких корешков, шерсти. В конце третьей декады мая в гнездах жуланов уже появляются первые яйца. В полной кладке обычно 5—6 яиц. Фоновая окраска скорлупы обычно светлая, одного из трех основных типов — желтоватого, зеленоватого или розового. Фоновую окраску покрывают пятна, которые в разных кладках могут быть оливковые, бурые или красноватые. Насиживает кладку обычно самка в течение 14—16 дней. В этот период самец приносит самке корм, а иногда ненадолго ее подменяет.

Птенцов кормят оба партнера. После вылета на протяжении более трех недель выводок держится на гнездовом участке, оставаясь на попечении взрослых птиц. Питаются жуланы, главным образом, крупными насекомыми — жуками, бабочками, саранчовыми, стрекозами, двукрылыми, которых подкарауливают, сидя на кустах или деревьях, временами перелетая с места на место. В рационе этого вида, особенно в холодную и дождливую погоду, немаловажную роль играют мелкие позвоночные животные — ящерицы, лягушки, мелкие воробьиные птицы, мышевидные грызуны. Широко известна манера жуланов накалывать остатки добычи на шипы или укреплять ее в развилке веток. Нередко полагают, что это делается про запас, но возможно, что таким образом сорокопуты просто фиксируют крупную добычу для удобства ее расклевывания.

Отлет жуланов происходит в течение августа и заканчивается обычно к середине сентября. Мигрируют птицы поодиночке, причем молодые летят позднее взрослых. Пролет проходит незаметно, большей частью ночью. Районы зимовки располагаются в Африке.

Взрослый скворец окрашен в черный цвет с переливающимися оттенками фиолетового, синего и зеленого. После линьки на его оперении появляются мелкие светлые пестрины. Молодой скворец (справа внизу) имеет однотонную буровато-серую окраску.

Окраска оперения **скворца (*Sturnus vulgaris*)** черная с переливающимися оттенками фиолетового, синего и зеленого цветов. Самцы в среднем несколько крупнее самок, но определить пол по внешнему виду птиц трудно. Молодые птицы окрашены в бурый цвет, что позволяет легко отличить их от родителей. После линьки, проходящей в июле – августе, все скворцы надевают зимний наряд, в котором черное оперение усеяно белыми пестринами. К весне белые кончики перьев обнашиваются, и птицы предстают перед нами во всем их щегольском радужном блеске.

Прилетают скворцы одними из первых. В ранние весны они появляются в середине марта, а в исключительных случаях и раньше. Чаще все же прилет наблюдается в конце марта. Небольшое количество птиц остается зимовать в городе. Ближе к весне кормных мест становится больше, и птицы начинают перемещаться широко, что может быть ошибочно принято за начало весенней миграции скворца. Пролет продолжается до мая, хотя стаи скворцов наблюдаются и позднее, когда основная часть особей уже насиживает кладки. Задорная и разнообразная песня скворца слышна практически с первых дней их появления. Репертуар демонстративного пения весьма обширен, он может состоять из заимствованных голосов многих видов птиц и посторонних звуков. Будучи незаурядным пересмешником, скворец способен запоминать и имитировать даже человеческую речь. Гнездятся скворцы в дуплах и охотно поселяются в искусственных домиках, названных в их честь. Гнездо представляет собою рыхлую и небрежную постройку из стеблей трав и тонких веточек. Лоток выстилается небольшим количеством перьев. Кладка у скворца состоит в большинстве случаев из 5 яиц. Гнездование проходит дружно, уже в конце апреля – начале мая появляются кладки, а в начале июня проходит массовый вылет птенцов. С середины июня небольшие стайки скворцов встречаются в городе везде, где есть хотя бы небольшие газоны. Марсово поле, Михайловский и Летний сады служат местом постоянного гнездования скворцов. В первые дни после оставления гнезд молодые птицы очень крикливы, чем и привлекают к себе внимание. Уже в конце июня скворцы объединяются в крупные стаи и начинают кочевать в поисках источников корма, способных обеспечить существование такого количества птиц.

На ночь птицы собираются в укромных местах. Наиболее крупная традиционная ночевка в окрестностях Петербурга расположена в зарослях тростника на Финском заливе у Ломоносова. Вновь в городе скворцы появляются в августе. В это время снова слышится их пение, которое продолжается до отлета птиц на зимовку. Массовая миграция скворцов проходит во второй половине сентября и начале октября, хотя и позднее встречи этих птиц нередки.

Отлет заканчивается с наступлением продолжительного похолодания или сильного снегопада. Небольшое количество птиц остается на зиму, обосновываясь на окраинах города и его пригородах у животноводческих ферм, мясокомбинатов и на свалках. Улетевшие от нас скворцы проводят зиму в западной Европе, в основном, в районе, примыкающем к побережью Северного моря от Дании до северной Франции, а также в Великобритании.

Хотя сорока предпочитает жить по соседству с человеком, в центре города этих птиц редко встретишь. Они гнездятся по окраинам Санкт-Петербурга.

Сойка (на снимке справа) тоже предпочитает городские окраины, где ей особенно нравятся старые парки.

Сорока (*Pica pica*) и **сойка (*Garrulus glandarius*)** отличаются по окраске от своих сородичей. Их принято относить к числу так называемых «пестрых врановых», в отличие от «черных врановых», речь о которых пойдет ниже.

Нет необходимости описывать внешность сороки. Несомненно, эта длиннохвостая черно-белая птица хорошо знакома всем нашим читателям. На территории Санкт-Петербурга сорока встречается круглый год. Она гнездится во многих городских парках, на старых кладбищах, а также на зарастающих кустарником пустырях и берегах водоемов, очень любит подтопленные прибрежные ивняки, но и в этом случае обитает по соседству с человеком. Несколько дальше от человеческого жилья могут располагаться гнезда сорок в защитных лесополосах вдоль шоссейных и железных дорог. Стоит отметить, что в городской черте сорока начала гнездиться лишь в 60-х годах прошлого века.

Гнездо сороки — это большая шаровидная постройка из тонких сучьев и прутьев. Оно имеет решетчатую крышу, предохраняющую от проникновения хищников, и малозаметный боковой вход. Внутри этого «шара» помещается увесистая чаша из земли или глины, выстланная изнутри шерстью или паклей. Городские сороки нередко используют для строительства куски проволоки и прочие неприродные материалы. Чаще сорочьи гнезда располагаются на ивовых кустах сравнительно невысоко (1,5—3,5 м) от земли. Встречаются постройки, сделанные в кронах деревьев на высоте до 12 м, особенно в городских парках, где человек может причинить птицам ощутимые неудобства. Сезон размножения у сорок довольно продолжителен. Найти гнездо с кладкой можно с середины апреля до начала июня. Кладки содержат от 3 до 8 (чаще 6—7) яиц. Массовый вылет птенцов из гнезд наблюдается в середине — конце июня.

Несмотря на близкое родство, сойка мало похожа на сороку. Это ярко окрашенная птица величиной с голубя. Общий тон ее оперения розовато-бурый с серым оттенком на спине, хвост и крылья черные. Важными определительными полевыми признаками являются белое надхвостье и ярко-голубые перья на сгибе крыла. В последние годы заметно, что сойка пытается освоить городскую среду, но пока она проникла лишь в самые

удаленные от центра районы Санкт-Петербурга. Для гнездования она выбирает лесные участки и старые парки с большим количеством широколиственных пород. Особенно важно для сойки наличие дуба, желуди которого могут составлять, при общей всеядности птиц, основу их зимнего питания. Осенью сойки делают запасы на зиму. Они закапывают желуди в лесную подстилку, нередко унося их на значительное расстояние от плодоносящего дерева. Хотя сойка способна найти спрятанный желудь даже под глубоким снегом, эти запасы не всегда используются полностью. Таким образом, птицы играют важную роль в распространении дуба.

Весной сойки начинают петь уже в конце февраля – марте. Однако слышать их пение, наверняка, доводилось немногим. Песня, состоящая из коротких журчащих трелей и звуков, заимствованных у других птиц, исполняется самцом «под сурдинку» и слышна на расстоянии не более 20 метров. В гнездовой период (с середины апреля до середины июля) сойки очень скрытны, и порой люди даже не подозревают, что эти птицы живут где-то рядом. Сойки могут строить как обычные открытые гнезда на деревьях, так и гнездиться в дуплах. В парках, где фактор беспокойства довольно велик, именно последняя форма гнездования наблюдается довольно часто. Выводки из 5–8 птенцов покидают гнезда в трехнедельном возрасте.

Ближе к осени сойки собираются в небольшие стаи и начинают, перекликаясь резкими скрипучими голосами, кочевать в поисках кормных участков. Их перемещения особенно интенсивны в конце сентября – октябре. Зимой сойки постоянно встречаются по зеленым окраинам Санкт-Петербурга, хотя их численность год от года может варьировать. Именно в это время люди чаще всего их замечают, так как нередко сойки прилетают и на птичьи кормушки.

Если бы можно было объявить конкурс среди птиц, сумевших наилучшим образом приспособиться к жизни в городской среде, то первый приз «за явным преимуществом» достался бы **серой вороне (*Corvus cornix*)**. Вороны одинаково хорошо чувствуют себя как в пригородной зоне, так и среди городской застройки. В Санкт-Петербурге они живут повсеместно и встречаются во все сезоны года. Однако это не значит, что

Серая ворона в наибольшей степени заслуживает звания «городской» птицы. Она прекрасно научилась извлекать пользу из существования по соседству с человеком. Так хорошо приспособиться к городской жизни воронам помог их незаурядный «интеллект».

одни и те же особи обитают здесь круглый год. Хорошо заметно, что в октябре — ноябре численность ворон в городе резко возрастает. На зимовку в Петербург из близлежащих лесов и с обширной территории северо-востока европейской части России слетаются многие десятки тысяч этих птиц. Как показало кольцевание, основная масса ворон прилетает к нам из Архангельской и Вологодской областей, республик Карелии и Коми. Местные питерские вороны, как правило, остаются зимовать в городе, но некоторые мигрируют на запад вдоль балтийских побережий вплоть до Дании, Германии и южной Швеции. Следует заметить, что столь дальние миграции характерны для молодых неполовозрелых особей (а к размножению вороны приступают не ранее чем в двухлетнем возрасте). Взрослые птицы либо живут оседло, либо откочевывают на зиму из лесов в близлежащие населенные пункты.

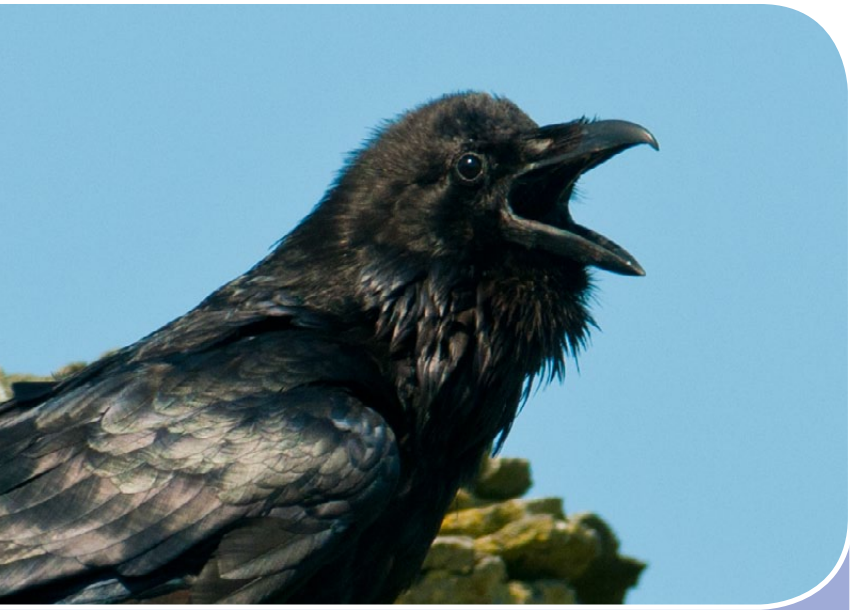
Огромный город привлекает ворон, прежде всего, возможностью прокормиться. Вороны всеядны в буквальном смысле этого слова. В летнее время в их рационе преобладает животная пища — различные беспозвоночные, грызуны, яйца и птенцы других птиц, а также падаль. Но, конечно же, они с удовольствием поедают любые пищевые отходы, выбрасываемые людьми. Зимой именно эти отходы становятся главной пищей ворон. Огромные скопления ворон, вместе с галками и чайками, формируются на городских свалках и мясокомбинатах. Не меньшее число птиц рассредоточено по всему городу, где они обследуют мусорные контейнеры и любые другие источники пропитания. От острого взгляда вороны не ускользнет брошенная корка хлеба, недоеденный пирожок или забытый на скамейке бутерброд. Тщательно проверят они на предмет съестного и любой оставленный на улице или на балконе пакет.

Зимой для ворон характерны коллективные ночевки, на которые птицы слетаются в вечерних сумерках. В подходящих местах (а это обычно группы высоких деревьев в парках, скверах и во дворах) скапливается на ночлег до нескольких тысяч ворон. Вечерний сбор сопровождается многоголосым гвалтом, хлопаньем крыльев и треском обламываемых сучьев. К темноте шум стихает, и вороны засыпают, чтобы на рассвете опять разлететься на кормежку. В конце февраля — середине марта зимние визитеры постепенно покидают город, возвращаясь в родные края. В это же время у местных ворон наступает брач-

ное оживление (токовые полеты, разнообразные крики, поведение ухаживания), а затем и постройка гнезд. Серые вороны гнездятся в лесах, парках, скверах, на бульварах, во дворах. Для сооружения гнезда вороне бывает достаточно одиночного дерева, растущего во дворе-колодце. При недостатке крупных деревьев птицы могут использовать для гнездования нетрадиционные места. Например, им вполне подходят опоры линий электропередачи. При их отсутствии гнездо может быть построено прямо на здании или даже на телевизионной антенне, расположенной на крыше многоэтажки.

Когда-то ворона была лесной птицей. Поэтому даже для жизни в городе, по крайней мере, для размещения гнезд, ей нужны деревья.

Ворон, как и ворона, — «интеллектуал» среди пернатых. Но, даже обитая рядом с человеком, ворон его немного сторонится, проявляя осторожность.

Откладка яиц у городских ворон начинается в первых числах апреля, а к середине этого месяца почти из всех жилых гнезд уже торчат хвосты насиживающих самок. Кладки состоят из 3–6 (чаще 4–5) яиц. Насиживает кладку, в основном, самка примерно 20 дней, а птенцы сидят в гнезде около месяца. В конце мая — первой половине июня воронята начинают покидать гнезда. В первые дни они нередко оказываются на земле или нижних ветвях деревьев, и родители их активно защищают от проходящих людей, собак и кошек. Как раз в это время и случаются основные конфликты между воронами и людьми. Прохожие порой даже не замечают вороненка, и неожиданно для себя оказываются объектом атаки крупных сильных птиц, наиболее агрессивные из которых могут даже ударить человека клювом. Обладая великолепной памятью, ворона иной раз преследует «обидчика» своих детей в течение нескольких дней, безошибочно выделяя его в толпе. Такие случаи ложатся в основу городских легенд о «сумасшедших воронах-убийцах», добавляя черных красок к сложившемуся имиджу вороны как вредной птицы. Действительно, вороны разоряют большое количество гнезд уток, лысух и других птиц, за что в охотничьих хозяйствах им давно объявлена война. Раздаются призывы уничтожать ворон и в городах. Но давайте не забывать о важнейшей санитарной функции, которую эти птицы выполняют в населенных пунктах. К примеру, в Петербурге зимует, по самым приблизительным подсчетам, 200–300 тысяч серых ворон, каждая из которых за день съедает не менее 200 г органических отходов. Проведите простейший расчет для всего периода зимовки, и полученная цифра вас впечатлит! Без ворон вся эта органика оставалась бы гнить рядом с нашим жильем и привлекала бы гораздо менее симпатичных «соседей», прежде всего, крыс. И еще одно замечание: уничтожать ворон бесполезно! Их будет столько, сколько сможет прокормиться. К тому же серые вороны слишком умны, чтобы позволить с собой легко расправиться.

Для уменьшения численности ворон в Петербурге в первую очередь необходимо создать цивилизованную систему утилизации пищевых отходов.

Ворон (*Corvus corax*) гораздо крупнее вороны. К тому же, он весь черный с металлическим отливом. Хотя два этих вида,

В июне — июле взрослые вороны линяют. У летящей птицы видна разница между старым (коричневатым) и свежим (иссиня-черным) оперением, хорошо заметны укороченные растущие маховые перья.

с точки зрения зоологов, достаточно близки (относятся к одному роду), ворон вовсе не «муж вороны», как считают некоторые. Вороны в гораздо меньшей степени связаны с человеком. Процесс освоения этими птицами антропогенного ландшафта начался примерно в середине 50-х годов прошлого века. К этому времени относятся первые находки гнезд воронов в окрестностях нашего города. Сейчас эти места входят в состав

Грача нередко можно видеть на снегу. Эти птицы прилетают очень рано, когда снег еще лежит. Некоторые особи остаются в Санкт-Петербурге на зимовку.

Санкт-Петербурга. Привыкание воронов к человеку в нашей местности было довольно долгим. Лишь в последние 15–20 лет количество этих птиц в границах города заметно увеличилось. В настоящее время они гнездятся во многих периферийных парках и на лесных участках. Встречаются гнезда и на открытых сельскохозяйственных землях, в этом случае они располагаются на опорах линий электропередачи. Для воронов такое размещение гнезда даже более характерно, чем для ворон. Вороны приступают к гнездованию весьма рано – уже в середине марта в большинстве гнезд начинается откладка яиц. Летные выводки из 3–5 молодых птиц, сопровождаемых парой взрослых, появляются в конце мая – начале июня и не распадаются до осени.

Собственно в городской черте вороны встречаются главным образом в зимнее время. Цель таких визитов – поиски корма. По своим пищевым пристрастиям ворон близок к вороне, он тоже собиратель и падальщик. В дикой природе основная зимняя пища воронов – останки лосей и кабанов, задранных волками. Птицы поразительно быстро обнаруживают источник корма и собираются у него группами по 15–20 особей. Поэтому неудивительно, что скопления воронов иногда удается наблюдать на свалках, помойках и рядом с животноводческими комплексами.

Грач (*Corvus frugilegus*) и **галка (*Corvus monedula*)** отличаются от других черных врановых большей степенью всеядности. В их рационе растительная пища составляет более существенную долю, хотя они и сохраняют общую приверженность к животным кормам. Сближает этих птиц и склонность кормиться на сельскохозяйственных угодьях. В первую очередь это касается грача, для которого поля являются основным местом добывания корма.

Грача можно спутать по внешности разве что с серой вороной, сходной с ним по размеру и общей конституции. Но у вороны спина и брюхо серые, у грача же все оперение черное с фиолетовым металлическим отливом, а у взрослых птиц вокруг клюва хорошо заметен светлый участок лишенной перьев кожи. Гнездятся грачи колониями. Большинству наших читателей наверняка приходилось видеть грачиные поселения. Обычно колония располагается на нескольких растущих по сосед-

ству деревьях. В кроне каждого из них подчас размещается не менее десятка крупных гнезд, кажущихся бесформенными кучами сухих прутьев и веток. В недавнем прошлом гнездовые колонии грачей можно было видеть даже в центральных районах города. По мере разрастания территории застройки увеличивалось расстояние до кормовых участков. В итоге грачевники из центра города постепенно исчезли. Сохранилось лишь несколько небольших поселений. В настоящее время почти все колонии грачей, в том числе и крупные, находятся на окраинах Санкт-Петербурга.

Гнездятся грачи колониями, гнезда устраивают на старых деревьях. При этом в одной кроне может располагаться более десятка гнезд.

Галку (вверху и справа) в Санкт-Петербурге можно встретить в течение всего года. Зимой численность галок в городе заметно увеличивается за счет визитеров из других мест.

Грачи — птицы перелетные. Весной они появляются у нас в числе первых. Сроки их прилета зависят от хода весны, но обычно выпадают на середину марта. Встретить грача в городе можно и в зимнее время. В последние десятилетия небольшое количество птиц стало оставаться у нас на зимовку.

Галка — птица величиной поменьше голубя, самая мелкая из черных врановых. На расстоянии галка кажется целиком черной. Но при ближайшем рассмотрении видно, что наряд ее тела в основном темно-серый, а задняя часть головы и шея окрашены в более светлый пепельно-серый цвет. Черное с металлическим блеском оперение присутствует лишь на верхней поверхности крыльев и, частично, на спине.

Галка встречается по всей территории нашего города. Однако ее поселения распространены здесь неравномерно. Поскольку исходным гнездовым биотопом этого вида является скальный ландшафт, гнездятся галки в основном в каменных постройках, где забираются в различные ниши, пустоты, вентиляционные ходы, не используемые по назначению дымоходы. Бывает, что они устраивают гнезда в пустотелых бетонных столбах линий электропередачи, внутрь которых проникают сверху, как в привычные для них дымовые трубы.

Особенно хорошо галки чувствуют себя на окраинах города рядом с сельскохозяйственными угодьями — излюбленными местами добывания корма. Кроме того, здесь еще встречаются заброшенные, частично разрушенные каменные строения, которые особенно любят галки — церкви, старинные усадьбы, водонапорные башни. Галки охотно поселяются и в старых парках, где гнездятся в дуплах крупных деревьев.

В центральной части Санкт-Петербурга эти птицы тоже не представляют большой редкости. Им вполне подходят кварталы со старыми зданиями, но наибольшая их численность отмечается в районах послевоенной застройки.

Период откладки яиц у галок обычно приходится на апрель, а массовый вылет птенцов из гнезд наблюдается в середине июня.

Свиристели — птицы очень яркие и нарядные. В городе обычно они появляются осенью.

По размеру, форме силуэта в полете и характеру стайного поведения **свиристель (*Bombycilla garrulus*)** напоминает скворца. Однако, благодаря своеобразной окраске и наличию заметного хохолка на голове, распознать этих птиц очень просто. В цветовой гамме оперения доминируют мягкие буровато-серые тона с легким вишневым оттенком. На горле имеется четко очерченное черное пятно, от клюва к глазу тянется небольшая полоска такого же цвета. Первостепенные маховые перья крыла черные с ярко-желтыми каемками на наружных опахалах. Внутренние (второстепенные) маховые окаймлены белым, а на их концах имеются удлиненные красные роговые пластинки, похожие на застывшие капельки сургуча. У самцов такие красные «капельки» есть и на кончиках рулевых перьев. Вершина хвоста ярко-желтая и отделена от основной его части черной полосой.

Столь яркая окраска в сочетании с подвижным поведением и привычкой всегда держаться крупными стаями делает свиристелей весьма заметными. Тем более что они появляются у нас осенью, в начале или середине октября, когда других птиц остается немного. В город свиристелей привлекает обилие плодов рябины. Осенью именно рябина служит им основным источником корма, поэтому в урожайные годы к нам прилетают огромные стаи свиристелей, оживляющих серость глубокой осени. В городе они могут быть встречены повсеместно. Их звонкие голоса слышны в скверах и парках, в небольших двориках, где есть хотя бы одно деревце, достойное их внимания. Нередко они рассаживаются на антеннах, расположенных на крышах зданий. Позднее свиристели начинают использовать в пищу семена и почки деревьев. Зимою этих птиц становится меньше, и вновь их численность увеличивается в марте – апреле. Последние небольшие стайки пролетающих через Санкт-Петербург свиристелей наблюдаются в середине мая. Возможно, что некоторые особи изредка остаются гнездиться и в наших краях, но постоянным местом гнездования им служат северные таежные леса и лесотундра. Количество свиристелей, встречаемых в Санкт-Петербурге, существенно меняется от года к году, и причины этих изменений остаются до конца не выясненными. Подмечено, что наиболее массовые «налеты» этих птиц происходят в годы урожая плодов рябины, а также в суровые многоснежные зимы, которые осо-

бенно трудно пережить в северных лесах. Численность прилетающих к нам свиристелей может зависеть и от успешности их гнездования в предшествующее лето.

Пищей свиристелям служат плоды, а ближе к середине зимы — семена и почки различных деревьев.

Свиристели

Свой короткий хвост крапивник обычно поднимает вверх, почти вертикально. Эта привычка, наряду с мелкими размерами, делает облик птички весьма характерным. Птенцов крапивник выкармливает мелкими насекомыми и пауками (на снимке справа).

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*) — одна из самых маленьких наших птиц (длина его тела 95—100 мм, вес около 10 г). Меньше крапивника в Ленинградской области только королек. Крапивник — птичка плотного телосложения и внешне напоминает покрытый коричневато-бурыми перьями грецкий орех, к которому спереди приделан тонкий чуть изогнутый клюв, а сзади — вздернутый почти вертикально вверх короткий хвост. Своеобразный облик в сочетании с ловкостью, с которой это шустрое существо беспрестанно шмыгает между ветвями кустарников, в валежнике или в зарослях папоротников, позволяют даже начинающему любителю птиц безошибочно опознать крапивника. Гнездовой ареал крапивника огромен, он охватывает часть Северной Америки, северо-западную Африку и большую часть Евразии. Вполне обычна эта птица и в наших лесах. Крапивники — ближние мигранты, из окрестностей Петербурга они улетают зимовать не далее центральной и западной Европы. В теплые зимы отдельные особи могут даже оставаться в Ленинградской области.

На места гнездования крапивник прилетает очень рано. Как только появятся первые проталины и зажурчат ручейки, в лесу можно услышать его пение. Песня крапивника очень звонкая и мелодичная. Состоит она из нескольких звучных, следующих одна за другой, но не похожих друг на друга трелей. Поет ее птичка, обычно стоя на пеньке, на куче хвороста или перемещаясь в ветвях ели, а окончив песню, тотчас же покидает это возвышение и прячется в заросли. Крапивники предпочитают места, где легко можно спрятаться между сучьями лежащего на земле хвороста, среди вывороченных корней упавших деревьев или в чаще елового подроста. В таких местах самец начинает строительство гнезда. У одного самца может быть до 8 гнезд. Некоторые из них он строит почти до конца, но не отделывает их изнутри, другие достраивает до половины, а у третьих закладывает только основания. Гнездо крапивника представляет собой довольно массивную шарообразную постройку. В ельниках-зеленомошниках гнезда крапивника сложены из зеленых мхов, а их входное отверстие оплетено по кромке тонкими еловыми прутиками. Гнезда, устраиваемые близ зарослей папоротника в лиственном лесу, свиваются из прошлогодних листьев папоротника. Гнезда, выстроенные самцом, служат крапивникам обычно для ночлега и поэтому на-

зываются спальными гнездами. В период сооружения самцом гнезд формируется пара. Самка, присоединившаяся к самцу, выбирает какое-либо из спальных гнезд, обильно выстилает его мхом и перьями и приступает к откладке яиц. На большей части ареала у крапивника в сезон бывает две кладки: в первой обычно 6–7 яиц, во второй чаще 5. Яйца округлые, белого цвета, покрытые нечастыми буровато-красными крапинками. Насиживает кладку только самка в течение 12–14 дней. Самец в это время продолжает петь и привлекать к своим свободным гнездам других холостых самок. Иногда на участке одного самца птенцов насиживают две и даже три самки. Таких птиц называют полигамными. Самец обычно принимает участие в выкармливании всех своих выводков. Пища крапивников состоит из паучков, малоподвижных небольших насекомых, небольшого количества семян растений, а осенью и ягод.

В Санкт-Петербурге крапивников, разумеется, не стоит искать в центральной части города. Но в лесах, лесопарках и ландшафтных парках ближе к городским границам для этой птицы есть немало подходящих уголков. Крапивники гнездятся в Юнтоловском заказнике, в парках Павловска, Ломоносова, Старого Петергофа и во многих других местах.

Серая славка — одна из самых обычных птиц в нашем городе. Хотя известны случаи ее гнездования в парках и скверах центральной части Петербурга, эта птица явно предпочитает периферийные районы города. Для нее очень важно, чтобы в местах ее обитания не выкашивалась трава.

Славки представлены у нас пятью видами. **Завирушка (*Sylvia curruca*)**, **садовая (*Sylvia borin*)** и **черноголовая (*Sylvia atricapilla*)** славки обитают в лесах и парках, а **серая (*Sylvia communis*)** и **ястребиная (*Sylvia nisoria*) славки** — жители полей и лугов, частично поросших кустарниками. Все эти виды могут быть встречены в городе и его окрестностях. Самые многочисленные садовая, черноголовая и серая славки обычны даже в центре города. Правда, поселяются они лишь в парках и скверах с зарослями кустарников и развитым травяным покровом. Регулярное выкашивание травы препятствует гнездованию этих видов в Летнем саду и других парках центральной части города. Изредка здесь же может быть встречена и славка-завирушка, или мельничек. Все славки величиной примерно с воробья, но тело у них стройное, а лапы более длинные. Ястребиная славка крупнее остальных, а завирушка самая маленькая. Сверху ястребиная славка окрашена в серый и бурый цвета, а грудь и брюшко у нее пестрые благодаря поперечным полоскам и к тому же заметно светлее. Самец окрашен несколько ярче самки, в возрасте двух и более лет самцов в первую очередь отличает ярко-желтый цвет радужки глаза. У садовой славки самец и самка выглядят одинаково: сверху они серо-оливковые, а снизу серовато-белые. У черноголовой славки на спине и крыльях преобладают оттенки серые и светло-бурые, а на груди и брюшке — пепельно-серые и грязно-белые. У самца верх головы черный, а у самки и молодых птиц рыжевато-бурый. Серая славка окрашена в основном в серые и буроватые цвета. Наружная поверхность крыла каштаново-рыжая, на горле ярко выделяется белое пятно. У славки-завирушки спина серовато-бурая, верх головы пепельно-серый, на груди оперение беловатое с охристым налетом. Брачная песня славок громкая и разнообразная. Среди наших певчих птиц садовая и черноголовая славки считаются одними из лучших певцов.

Прилетают славки в первой половине мая. Несколько раньше других появляются черноголовая славка и славка-завирушка. Они же и раньше начинают гнездиться. Наиболее ранние кладки могут быть начаты в середине мая. Другие виды приступают к гнездованию в конце мая или даже в начале июня. Так, серая славка, располагающая гнезда в траве, может начать их строительство только после того, как трава достиг-

нет определенной высоты, и стебли, на которые опирается гнездо, станут достаточно жесткими. Остальные славки размещают гнезда на кустарниках и нижних ветвях деревьев, как правило, на высоте до 2 м. У черноголовой славки гнездо прикреплено к веточкам паутиной, да и в стенках гнезда довольно много коконов пауков. У садовой славки гнездо лишь опирается на веточки, и паутины в нем обычно нет. Осенняя миграция большинства славок начинается в конце июля — начале августа и продолжается до середины сентября. Дольше всех у нас задерживается черноголовая славка. Встретить этих птиц можно до середины октября. Садовая и серая славки проводят зиму в Африке к югу от Сахары. Ястребиная славка улетает зимовать в южную Азию, а остальные виды — на юго-запад Европы.

Гнездо серой славки обычно располагается ниже, чем у ее сородичей, прямо над землей в основании небольшого кустика или между стеблей травянистых растений.

Ястребиные славки у гнезда

Садовая славка и ее гнездо

Болотная камышевка (вверху и справа) — обитатель густых зарослей травянистых растений и низкорослых кустарников. Внешне она очень похожа на представителей других видов камышевок, а различить их можно по песне.

Камышевки — мелкие скромно окрашенные птички. Это перелетные птицы, совершающие очень протяженные сезонные миграции. Камышевки — сложные объекты для изучения и наблюдения. Они ведут скрытный образ жизни. Представители некоторых видов обитают в труднодоступных местах, другие настолько похожи друг на друга, что их определение в полевых условиях связано с большими трудностями. На территории Санкт-Петербурга можно встретить 5 видов камышевок. Все они не представляют большой редкости и вполне обычны в нашем городе.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*) гораздо крупнее своих собратьев. Это птица величиной со скворца. Сверху она оливково-бурая с рыжеватой спиной и надхвостьем, снизу грязно-белая с охристым налетом. Обитает дроздовидная камышевка в тростниковых зарослях. В городе встречается по берегам Финского залива и на многих внутренних водоемах, расположенных за пределами зоны застройки или на границе с ней. При этом площадь тростников, по всей вероятности, не имеет большого значения. Главное, чтобы заросли состояли из мощных растений с толстыми стеблями, которые могли бы легко выдерживать вес птиц. Гнездо дроздовидной камышевки также довольно массивное. Самка очень искусно «подвешивает» его между несколькими стеблями тростника. Как правило, оно располагается над водой. Тем самым птицы стараются обезопасить свое потомство от посягательств наземных хищников. Заметить птицу в тростниках непросто. Исключение составляют самцы, которые во время пения обычно устраиваются на вершине сухого стебля тростника. Зато песня дроздовидной камышевки очень громкая. Она состоит из сравнительно низких хрипловатых звуков и разносится далеко за пределы тростниковых зарослей. Именно песня выдает присутствие этой птицы на водоеме. Услышать пение дроздовидной камышевки можно в течение почти всего сезона гнездования — с начала мая и практически до конца июля.

Остальные камышевки — птицы совсем мелкие (чуть меньше воробья). По окраске от других хорошо отличается **барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*)**. Эта камышевка сверху рыже-

вато-бурая с темными продольными пестринами, снизу беловато-охристая. По бокам головы, над глазами, проходят две широкие желтоватые полосы, придавая ей определенное сходство с головой одноименного зверя.
Излюбленные места обитания барсучка – сырые прибрежные луга, покрытые осокой и кустами ивы. Однако этот вид прекрасно себя чувствует и в других открытых биотопах. Он охотно поселяется на различных лугах, болотах, сельхозугодьях, особенно заброшенных, на пустырях и даже на лесных полянах. Не случайно барсучок распространен практически по всем окраинам города, а по зеленым зонам он проникает и на территорию сплошной застройки. Это самый многочисленный и широко распространенный вид камышевок на территории Санкт-Петербурга. В отличие от всех других камышевок, гнездо барсучка почти всегда имеет опору снизу. Яйца у этого вида, при всей изменчивости, имеют желтовато-бурую окраску, тогда как у других камышевок они голубоватые с бурыми пятнами.

Тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*) является уменьшенной копией дроздовидной. Она также обитает в тростниках, что понятно из ее названия. В отличие от своей более крупной «сестры», тростниковая камышевка, как правило, выбирает заросли, растущие на берегу. Ее небольшое аккуратное гнездо, сплетенное из сухих прошлогодних «метелок» тростника и закрепленное между несколькими вертикальными стеблями, обычно располагается над сушей. Этот вид менее придирчив к качеству тростника. Важно только, чтобы заросли были достаточно густыми. Иногда птицы довольствуются узкой полоской тростников вдоль канавы на пустыре или по краю поля. Поэтому тростниковая камышевка в пределах города распространена шире дроздовидной, и встречается как в периферийных районах, так и в зоне сплошной застройки. Особенно многочисленны эти птицы по берегам Финского залива.

Болотная (*Acrocephalus palustris*) и **садовая (*Acrocephalus dumetorum*) камышевки** очень похожи на тростниковую и отличаются от нее буровато-оливковой (без рыжего оттенка) окраской спины. Но друг на друга они похожи еще больше.

Садовая камышевка у гнезда

Барсучок на территории Санкт-Петербурга — наиболее многочисленный и широко распространенный вид камышевок. Он хорошо отличается от своих сородичей благодаря двум полосам над глазами по бокам головы.

По внешним признакам на расстоянии их различить невозможно. Похожи они и по образу жизни. Обе птицы гнездятся в зарослях грубостебельных травянистых растений (крапива, полынь и т. п.) и низкорослых кустарников в старых парках, на кладбищах, по краям сельхозугодий, на лугах, садовых участках и на различных заброшенных территориях. При этом садовая камышевка проявляет определенную склонность к жизни среди древесной растительности. Ее гнезда нередко располагаются на небольших полянках и прогалинах среди деревьев недалеко от опушки. Болотная камышевка больше тяготеет к открытым местообитаниям. Однако эти различия носят довольно условный характер и проявляются далеко не всегда. Очень часто эти птицы строят свои гнезда по соседству, иногда буквально в нескольких метрах друг от друга. Оба вида немногочисленны, но вполне обычны, особенно на окраинах города.

Обе камышевки весной появляются у нас поздно, обычно в конце мая, только болотная прилетает из Африки, а садовая — из юго-восточной Азии. В июне, особенно в первой его половине, можно слышать пение этих птиц. Оба вида в нашей местности заслуженно относят к числу лучших пернатых певцов. Самцы обоих видов особенно азартно поют в сумерках. Период их активного пения совпадает с сезоном «белых ночей». Поэтому ночные прогулки в каком-нибудь старом парке в это удивительное время могут проходить под аккомпанемент этих птиц. Именно по песне и можно их различить. Песня болотной камышевки не имеет определенного начального слога и состоит из последовательности чрезвычайно разнообразных, большей частью свистовых звуков. Этот вид включает в свою песню очень много элементов, заимствованных у других птиц. Среди наших пересмешников по количеству копируемых видов птиц болотная камышевка явно находится в числе «лидеров». Песня садовой камышевки отличается ритмичностью и четкой структурированностью. В ней всегда чередуются свистовые слоги, порой очень красивые и мелодичные, с «чеканьем», которое следует за каждым свистом. При этом свистовые «колена» обычно повторяются несколько раз.

Тростниковая камышевка умело подвешивает свое гнездо между стеблями тростника. Для более надежного крепления птицы часто используют паутину, которую собирают на своем гнездовом участке.

Дроздовидные камышевки у гнезда

Речной сверчок — обитатель сырых лугов, поросших высокой травой и кустарником. Увидеть его очень трудно. Обычно эта осторожная птица «прячется» в густых зарослях.

Среди мелких воробьиных птиц нашего региона сверчки ведут, пожалуй, наиболее скрытный образ жизни. Они живут в высокой траве и крайне редко попадаются на глаза. Выдает их присутствие лишь песня, которая у всех видов сильно напоминает стрекотание кузнечика. Чрезвычайно трудно обнаружить гнездо сверчка, которое располагается на земле. Даже с кормом птица не летит прямо к гнезду. Она садится в нескольких метрах от него и добирается до цели «пешком» сквозь густую траву. Покормив птенцов, птица вновь пробегает несколько метров и взлетает довольно далеко от гнезда.

В нашем городе наиболее велика вероятность встречи с двумя видами сверчков. Оба вида немногочисленны, обитают на городских окраинах. Более обычен **речной сверчок (*Locustella fluviatilis*)**. Окрашен он скромно: верх тела оливково-бурый, низ беловатый, на шее, зобе и груди видны темные продольные пестрины. Это житель сырых высокотравных лугов, поросших таволгой и кустами ивы. Обычно такие места встречаются по берегам различных водоемов. В пределах города речной сверчок встречается также на заболоченных, заросших высокой травой и кустарниками участках вдоль железных и шоссейных дорог, канав, у старых карьеров и на заброшенных сельхозугодиях. Прилетают к нам речные сверчки поздно, в конце мая. Первая половина июня — это период наиболее регулярного пения этих птиц. Петь самцы могут в любое время суток, но особенно активны они в сумерках и по ночам. Песня речного сверчка представляет собой поспешное чередование слогов «зер-зер-зер...». По мнению некоторых орнитологов, она напоминает работу швейной машинки.

Другой **сверчок**, которого часто называют **обыкновенным (*Locustella naevia*)**, вопреки своему названию встречается гораздо реже речного. В 70-е годы прошлого столетия количественное соотношение этих двух видов было обратным. Однако за несколько десятилетий по не вполне понятным причинам численность сверчка заметно упала. Справедливости ради надо заметить, что в последние несколько лет он стал встречаться гораздо чаще. Является ли это следствием колебаний численности, которые всегда были свойственны этому виду, или отражает тенденцию к увеличению количест-

ва птиц, покажут только дальнейшие наблюдения. Обыкновенный сверчок внешне хорошо отличается от речного. Верх тела оливково-бурый с хорошо заметными черно-бурыми пятнами. Горло и брюшко грязно-белые с охристым налетом на груди и боках, но без четких пестрин. Он может жить в сходных с речным сверчком условиях, но предпочитает более сухие места. В границах города он обычно встречается на заброшенных полях и пустырях. Как и речной, обыкновенный сверчок прилетает к нам в конце мая. Он также активно поет в сумерках и по ночам. Однако его песня хорошо отличается от песни речного сверчка. Она представляет собой длинную, монотонную трель «трррррр...».

Обыкновенный сверчок отличается от речного, а также от камышевок, наличием хорошо заметных черно-бурых пятен на верхней стороне тела.

Большую часть времени пеночка-весничка (вверху и справа) проводит в кронах деревьев и кустарников, поэтому увидеть ее довольно трудно. Зато ее присутствие выдает короткая мелодичная песня.

Среди славковых птиц пеночки самые мелкие. По массе тела (от 6 до 10 г) они уступают даже крапивнику, но за счет более длинных крыльев и хвоста превосходят его по линейным размерам. Все пеночки — типичные лесные птицы, проводящие большую часть времени в кронах деревьев и кустарников, где они, быстро перепархивая, собирают свою пищу — мелких насекомых и других беспозвоночных. А вот гнездятся пеночки, за редким исключением, на земле, где в углублениях микрорельефа среди травы или мха строят и искусно маскируют шарообразные гнезда с боковым входом. Окраска оперения пеночек, в которой преобладают зеленовато-оливковые, зеленовато-бурые и желтоватые тона (низ тела более светлый, почти белый, верх заметно темнее), вполне соответствует основным цветам среды их обитания. Пеночек не так-то просто заметить на фоне светлого неба среди зеленых листьев, с которыми птички вполне сходны и по размерам. Будучи почти исключительно насекомоядными (лишь в конце лета эти птицы включают в свой рацион немного ягод), пеночки, конечно же, не могут жить в наших северных широтах в холодное время года. Все они улетают на зимовки, обычно совершая очень дальние миграции. В Санкт-Петербурге можно встретить не менее шести видов пеночек. Четыре из них здесь гнездятся. Это обычные и многочисленные **весничка (*Phylloscopus trochilus*)**, **теньковка (*Phylloscopus collybita*)**, **трещотка (*Phylloscopus sibilatrix*)** и более редкая **зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*)**. Еще два вида — зарничка и корольковая пеночка — очень редко и случайно залетают к нам с востока во время осенних миграций.

Все пеночки очень похожи друг на друга. Из перечисленных лишь последние два вида опознаются проще по наличию двух светлых поперечных полос на крыле и по деталям окраски оперения головы. Остальные виды на взгляд трудноразличимы, хотя очень легко определяются по песне.

Пеночка-весничка — одна из самых обычных птиц Европы, где по численности занимает второе место после зяблика. Повсеместно, в том числе и в нашем регионе, она встречается там, где присутствуют хотя бы небольшие участки древесных насаждений или высоких кустарников, а на земле есть возможность укрыть гнездо. Наиболее привлекательны для вес-

нички лиственные и смешанные насаждения с выраженным подлеском, вырубки с молодым подростом, лесные полянки и опушки, заросли по берегам рек, старые сады и парки. Обширнейший ареал веснички простирается от Британских островов до Чукотки. Из любого района гнездования эти миниатюрные птицы улетают зимовать в экваториальную Африку, порой преодолевая более десяти тысяч километров. У нас веснички обычно появляются весной, в первых числах мая, иногда чуть раньше, в конце апреля. Как и у других воробьиных, первыми прилетают самцы, они почти сразу занимают гнездовые участки и начинают интенсивно петь.

Песня у веснички короткая, плавная и состоит из чистых мелодичных, несколько минорных приятных посвистов. Через несколько дней появляется самка, и образовавшаяся пара приступает к постройке гнезда. В Санкт-Петербурге веснички могут гнездиться даже в центральных районах — в больших садах и парках, на старых кладбищах, но избегают ухоженных бульваров, где регулярно стрижется трава.

Весничка сооружает гнездовой шарик из сухой травы и мха и тщательно маскирует, так что заметить его почти невозможно. Лоток гнезда у веснички всегда выстлан мягкими перьями. Свежие кладки, состоящие из 5—7 белых, испещренных буровато-красными крапинками яиц, появляются в Петербурге с последней декады мая до начала июля. Значительная растянутость периода размножения определяется, помимо всего прочего, появлением повторных кладок при разорении гнезд. Последнее особенно часто случается в городских условиях, где гибнет до половины гнезд, а основными врагами наземногнездящихся птиц являются бродячие кошки, собаки и крысы. Массовый вылет птенцов из гнезд происходит с третьей декады июня до середины июля. По окончании гнездования взрослые и молодые веснички линяют, а после завершения смены оперения мигрируют к местам зимовки. Гнездящиеся в Санкт-Петербурге птицы улетают уже в середине августа — начале сентября, а осенний пролет весничек из более северных районов может растягиваться почти до середины октября. Миграция происходит, в основном, ночью. В зеленых зонах по периферии города весничка нередко преобладает по численности над всеми остальными видами птиц.

В центральных районах Петербурга теньковка гнездится лишь в крупных зеленых массивах. Эта птица явно предпочитает окраины города, выбирая парки и лесные участки, в которых присутствует ель.

Пеночка-теньковка по размеру чуть поменьше веснички, а различить эти два вида по внешним признакам достоверно может только специалист, проведя точные измерения и обследовав форму маховых перьев. В некоторых определителях предлагается отличать теньковку от веснички по окраске ног, но в действительности этот признак не всегда надежен. Теньковка почти столь же широко распространена, как и весничка, но предпочитает местообитания с наличием темнохвойных или хвойно-лиственных насаждений. Область зимовок этого вида ограничена Средиземноморьем. Соответственно, на большей части гнездового ареала теньковка появляется относительно рано, в окрестностях Петербурга — обычно в середине апреля. Поющий самец, как правило, сидит на вершине какого-нибудь высокого дерева. Пение теньковки чистое, громкое, мелодичное, оно несколько напоминает звуки, производимые медленно падающими капельками воды: «тень-тинь-тянь-тюнь...». От этого звука и происходит название птицы. Гнездо, как и у всех пеночек, обычно размещается на земле, но все же теньковки гораздо чаще своих сородичей строят приподнятые гнезда на вершинах выворотов или в лапах елей. Рекордная высота расположения гнезда на старой ели в Ленинградской области составила 15 м. Гнездо теньковки — довольно грубая полушаровидная постройка с боковым входом, расположенным в верхней части гнезда. Как и у веснички, лоток гнезда обильно выстлан мягкими перьями. Период откладки яиц у теньковки в нашем регионе растянут с середины мая до середины июля. За это время многие пары успевают воспитать два выводка. Осенняя миграция теньковок проходит с первых чисел сентября до второй половины октября. В городских условиях теньковка более привередлива к качеству местообитаний, чем весничка, и в центральной части Петербурга гнездится только в более крупных и менее посещаемых людьми зеленых участках. При этом самцы теньковок (вероятно, «холостые») иногда поют все лето даже в маленьких скверах внутри старой застройки. По окраинам же мегаполиса эти пеночки весьма обычны и местами многочисленны.

Пеночка-трещотка несколько крупнее веснички и теньковки, а ее оперение окрашено более ярко и контрастно с проявлением чистых тонов — белого, зеленого и желтого. Эту пеночку

Внешне теньковка очень похожа на весничку. Зато по песне они различаются очень хорошо.

Трещотка, подобно теньковке, встречается главным образом на окраинах Санкт-Петербурга. Она предпочитает леса и старые парки с преобладанием лиственных пород, выбирая небольшие полянки, вырубки или просто разреженные участки, где и выводит своих птенцов (на снимке справа).

относительно легко распознать по внешности. Трещотка — типичный представитель фауны широколиственных лесов юга и запада Европы, поэтому у нас она предпочитает селиться в лесах, старых дворцовых и усадебных парках, на окраинах города. Именно там численность этих пеночек достигает максимальных значений. Будучи при гнездовании более осторожной, чем другие пеночки, трещотка редко поселяется в центральных районах Петербурга.

Зимует трещотка, как и весничка, в экваториальной и южной Африке. Весной трещотки появляются в Петербурге позднее двух ранее описанных видов, обычно в первой половине мая. Песня самца представляет собой ускоряющуюся трескучую трель (отсюда и название вида), которая чередуется с громкими минорными свистами. Гнезда трещоток, практически всегда расположенные на земле, отличаются отсутствием перьевой выстилки лотка, а светлые яйца покрыты густым темно-вишневым крапом. Период откладки яиц у этого вида довольно сжатый — обычно с конца мая до конца июня. Линька сокращена и тоже проходит быстро, и уже в августе пеночки-трещотки покидают наши края.

Если в лесу или в парке развесить дуплянки для мелких птиц, то большинство из них будет занято мухоловкой-пеструшкой (на снимках вверху и справа — самцы).

Справа внизу — серая мухоловка у гнезда.

Мухоловки — мелкие птицы, величиной заметно меньше воробья. Обитающие у нас три вида различаются по окраске. Так, у **серой мухоловки (*Muscicapa striata*)**, как и следует из ее названия, в окраске оперения преобладает серый цвет. Грудь и брюшко у нее светлые, но имеются темные пестрины, особенно многочисленные на горле и груди. Острый, слегка уплощенный клюв и короткие лапки окрашены в черный цвет. У **мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*)** самцы наряжены ярко и контрастно. Оперение спины и верха головы черное или буровато-черное, а брюшной стороны — чисто белое. На крыльях имеются небольшие белые поля, а на лбу над клювом расположено заметное белое пятнышко. У самок наряд не столь броский: верх тела буроватый, а низ грязновато-белый. Лобовое пятнышко отсутствует. Впрочем, оно может отсутствовать и у некоторых самцов. Окраска самцов сильно варьирует, среди них встречаются даже особи, мало отличающиеся от самок. Самцы **малой мухоловки (*Ficedula parva*)** тоже бывают окрашены по-разному. У особей в возрасте двух и более лет на горле и груди имеется хорошо заметное оранжево-красное пятно, голова и шея пепельно-серые, спина буровато-серая. Годовалые самцы выглядят намного скромнее и почти не отличаются по окраске от самок. Сверху у них доминирует буроватый цвет, а снизу — охристый и белый. Рулевые перья у всех птиц черные с большими белыми полями.

Серая мухоловка и мухоловка-пеструшка многочисленны и широко встречаются в лесах, парках и скверах, в то время как численность малой мухоловки заметно ниже, и обитает она главным образом в елово-лиственных насаждениях. Ее можно изредка наблюдать лишь в периферийных парках. Раньше других прилетает пеструшка, ее можно встретить уже в конце апреля. Серая мухоловка появляется не ранее первых дней мая, а иногда лишь в начале второй декады. Примерно в эти же сроки или чуть раньше прилетает малая мухоловка. Ее присутствие можно установить в основном благодаря песне, поскольку она более скрытна, чем другие мухоловки. Серая мухоловка устраивает гнезда в различных нишах зданий, в полудуплах стволов деревьев, а изредка и совершенно открыто, на пнях или ветвях деревьев. Мухоловке-пеструшке для устройства гнезда необходимы дупла, поэтому в городе она многочисленна только на пролете, а в период гнездования

остается лишь там, где есть старые дуплистые деревья или развешены искусственные гнездовья — дуплянки. К гнездованию мухоловки приступают не ранее середины мая. За сезон они выкармливают лишь один выводок. Тем не менее, гнезда с кладками серой мухоловки можно обнаружить до середины июля. Это обусловлено тем, что недостаточно укрытые гнезда часто гибнут, и птицы вынуждены гнездиться повторно. Полные кладки мухоловок содержат обычно 4–5 яиц, и лишь у пеструшки количество яиц может достигать семи. Окраска яиц мухоловки-пеструшки чисто голубая, а у остальных видов — зеленоватая с крупными бурыми (у серой мухоловки) или мелкими рыжими (у малой мухоловки) пятнами.

Птенцы мухоловок вылетают из гнезд в возрасте 15–16 дней, когда уже способны довольно уверенно перелетать с ветки на ветку, и вскоре выводки с родителями начинают кочевать по окрестностям. В месячном возрасте молодые птицы становятся самостоятельными, и выводки распадаются.

Отлет на зимовку начинается в конце июля и продолжается до середины сентября и позднее, хотя отдельные особи могут встречаться и позднее, до октября. Серая мухоловка и пеструшка проводят зиму в экваториальной части Африки. Зимовка малой мухоловки проходит в южной Азии.

Чаще всего зарянки устраивают гнезда на земле, выбирая какое-нибудь закрытое, защищенное место. Могут они поселяться и в дуплах или даже в укромных местах человеческих построек.

Зарянка (*Erithacus rubecula*) очень грациозна и хороша собой. Это небольшая (меньше воробья) длинноногая птичка. Верх тела у нее оливково-бурый, грудь, горло и лицевая часть головы рыжевато-красные, подхвостье беловатое. У зарянок самцы и самки окрашены одинаково и поэтому трудно различимы. Кроме симпатичной внешности, эта птица обладает еще и приятной изысканно-мелодичной песней, особенно интенсивно исполняемой самцом на вечерней и утренней зорях. Вероятно, это обстоятельство в сочетании с красной окраской груди и определило русское название птицы. Зарянка — многочисленный вид и занимает почетное третье место по численности после зяблика и пеночки-веснички. Летом ее можно встретить в крупных петербургских парках и пригородных лесах, а во время пролета — в любом месте города, где есть кусты и деревья. Зарянки мигрируют ночью и после окончания полета могут приземляться где угодно, даже во дворах-колодцах. Как и большинство дроздовых птиц, зарянки собирают корм — различных беспозвоночных — преимущественно на земле, предпочитая захламленные лесные участки. Гнездятся эти птицы тоже на земле, выбирая для постройки гнезда укромные места под защитой выворотов, корней деревьев, кустиков травы. Находили гнезда зарянок и в необычных предметах, выброшенных за ненадобностью: кастрюлях, консервных банках и т. д. В сырых местах птицы могут загнездиться в полудуплах и даже дуплах. Гнездовой материал самка собирает недалеко от гнезда, в основном это мох и прошлогодняя трава. Откладка яиц начинается в мае, полная кладка состоит из 5—8 розоватых в крапинку яиц.

Птенцы рождаются покрытыми темным, почти черным, пухом, который хорошо маскирует розовую кожу малышей, и они становятся незаметны для посторонних глаз, даже если заглянуть в гнездо. Кормят птенцов оба родителя очень усердно. При появлении хищника зарянки начинают сильно волноваться, издавая два типа сигналов: звонкий треск и высокий продолжительный свист. Уже в 10—12-дневном возрасте молодые птицы могут покидать гнездо. Родители в это время, как правило, приступают ко второму циклу размножения, не забывая докармливать первый выводок. Молодые зарянки после вылета из гнезд одеты в пятнистый покровительственный наряд, который вскоре сменяется на взрослое оперение.

Линька начинается в возрасте 35—50 дней и заканчивается перед осенней миграцией. Начинают улетать от нас зарянки в сентябре. Последние особи этого вида могут встречаться еще в ноябре, а если зима задерживается, и зарянка находит хорошие кормовые условия, она может остаться зимовать. В Санкт-Петербурге иногда встречаются такие птицы, но все же основные «зимние квартиры» наших зарянок находятся в западной Европе.

Зарянка гнездится в некоторых парках и на кладбищах центральной части города. Однако на окраинах ее численность гораздо выше.

Каменка (*Oenanthe oenanthe*) – стройная короткохвостая птица размером чуть больше воробья. Она довольно часто попадается на глаза горожан, особенно весной, когда самец на лету поет свою незатейливую, но очень приятную песню. В нее он включает не только свои собственные песенные ноты, но также с большим мастерством копирует других птиц. Окраска каменки неяркая, но в то же время контрастная: у самца в брачном наряде темя и спина пепельно-серые, надхвостье и основание хвоста белые, крылья и конец хвоста черные. Самки окрашены в песочный цвет, более светлый на брюхе. Молодые птицы землисто-бурые и, как все птенцы семейства дроздовых, с пестринами. Но и у самок, и у молодых каменок сохраняется видовой признак – контрастная, черно-белая окраска хвоста, что позволяет весьма успешно узнавать этот вид на расстоянии.

Гнездовой ареал каменки включает северо-западную Африку, всю Европу, большую часть Азии, а также Аляску, восток Канады и южные районы Гренландии. При этом на зимовку все птицы слетаются в экваториальную и южную Африку. Весенний отлет с мест зимовок начинается в первых числах марта, а к середине апреля они достигают мест гнездования в нашем регионе. Таким образом, каменки, несмотря на длинный миграционный путь, прилетают к нам весной одними из первых.

В естественной среде каменки гнездятся по сухим открытым местам: на выгонах и лугах с низкой травянистой растительностью, по оврагам, глинистым скатам холмов и обрывам рек, по открытым гарям, по пустошам. В городских условиях предпочитают заброшенные здания, строительные площадки и захламленные пустыри. Не избегают они и исторического центра, например, Васильевского острова. В весеннее время самец каменки совершает непродолжительный токовый полет высоко над землей, сверкая белыми участками оперения. Планируя вниз, он широко распускает хвост и крылья, приземляется на возвышающийся предмет (пенек, камень) и «кланяется», подергивая хвостом. Питаются каменки мелкими беспозвоночными, среди которых преобладают жуки, двукрылые, бабочки и их гусеницы, перепончатокрылые; осенью поедают ягоды. Корм собирается на земле, реже птица ловит добычу, взлетая за ней в воздух.

Гнезда каменка устраивает в различных достаточно глубоких

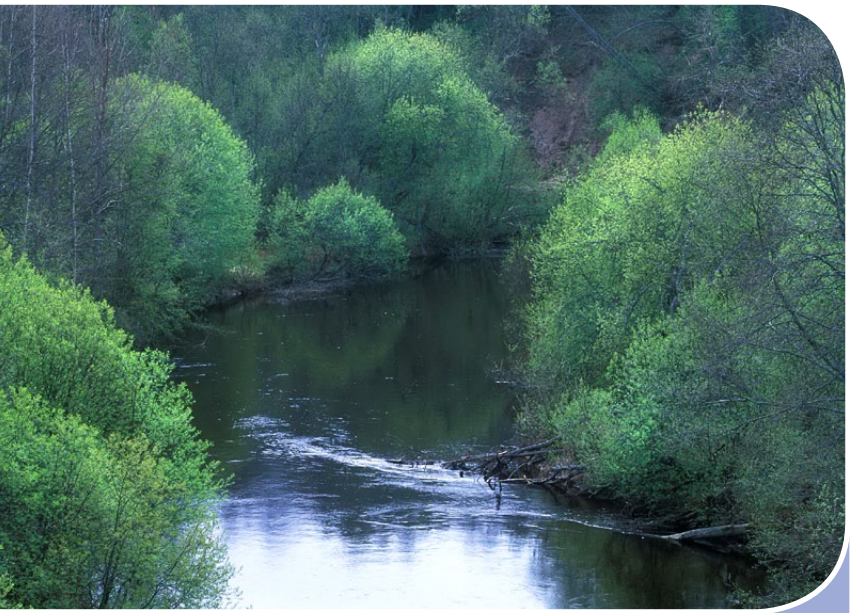
укрытиях: в норах береговых ласточек, среди камней на земле, а в населенных пунктах — под крышами строений, в поленницах дров и штабелях досок, в железобетонных плитах на строительных площадках.

В нашем регионе каменки успевают вывести птенцов лишь один раз за лето (не считая повторного размножения в случае разорения гнезд). Самые ранние кладки обычно появляются в десятых числах мая и состоят из 6—7 яиц, самые поздние — в середине июня. Яйца бледно-голубые с зеленоватым оттенком. Насиживание продолжается 13—14 дней, а выкармливание в гнезде — 13—15 дней. Из гнезда птенцы выбираются, еще не умея летать, и первое время при опасности быстро убегают обратно в гнездовое укрытие или прячутся в других подходящих местах. С середины августа начинается осенняя миграция. Лететь птицы предпочитают ночью. Пролет заканчивается в октябре.

Самец каменки (вверху)
Слеток (слева)

Заросшие кустарником и сырым лиственным лесом берега рек в Гладышевском заказнике прекрасно подходят для гнездования соловьев.

Вряд ли можно найти человека, который бы не знал соловья, точнее, само это название знакомо каждому еще по детским сказкам. Многие наслышаны, что эта птица — наш лучший пернатый певец, но мало кто с уверенностью скажет: «Вот поет соловей», а как он выглядит, знают вообще немногие.

Внешне **соловей (*Luscinia luscinia*)** невзрачен, окрашен в буроватые тона с легким оливковым оттенком, более светлые на брюшной стороне. В облике его выделяются лишь очень выразительные большие темные глаза да длинный рыжевато-коричневый хвост, которым птица поводит из стороны в сторону при волнении. Размером соловей чуть крупнее домового воробья, но более длинноног и строен. Самцы и самки окрашены одинаково. Птенцы и молодые птицы, недавно покинувшие гнездо, одеты в пестрый покровительственный наряд, сходный с оперением молодых зарянок.

В Санкт-Петербург соловьи прилетают обычно в самом начале мая. Их можно встретить в крупных парках, на старых кладбищах, в зеленых зонах по берегам Финского залива. Самцы практически сразу начинают петь в приглянувшихся кустах. Песня соловья громкая, неторопливая, состоящая из четко отделенных друг от друга строф, называемых коленами. В песне самых лучших певцов насчитывают до 28 разных колен. Излюбленные местообитания соловья — сырые, заросшие высоким кустарником поймы рек, сады, парки, молодой лиственный лес. Под пологом леса должно быть полутемно, много прошлогодних листьев, а вдоль опушек — заросли крапивы и другие травянистые растения.

Основу рациона соловья составляют различные мелкие животные, населяющие лесную подстилку. Птица находит их, ворошa листья клювом. В конце лета, особенно во время миграций, соловьи едят и ягоды — чернику, малину, бузину. Гнездится соловей на земле. В основании гнезда самка собирает кучу прошлогодних листьев, создавая своеобразный пьедестал, на котором сооружается само гнездо из тех же листьев и сухой травы. Кладка из 5—7 яиц шоколадного цвета абсолютно не выделяется на фоне выстилки. Гнезда с яйцами встречаются с третьей декады мая до середины — конца июня. Найти гнездо соловья непросто благодаря его хорошей маскировке и осторожности родителей — они идут к гнезду пешком и никогда не подлетают сразу к нему. Тем не менее, разорение гнезд про-

исходит часто, в основном, кошками и, по неосторожности, людьми. Насиживает кладку только самка, самец в это время поет песни и тревожится при появлении врага, издавая громкий свист и треск. Молодые соловьи становятся самостоятельными к месячному возрасту. После короткой линьки молодые и взрослые птицы покидают гнездовую территорию. Происходит это с середины августа по сентябрь. Осенний пролет соловьев из более северных районов идет у нас до конца сентября. Сам по себе пролет мало заметен, так как птицы мигрируют ночью. Зимуют наши соловьи в экваториальной Африке.

Соловей всем известен как прекрасный певец. Но внешне он достаточно неприметен. В окраске его оперения преобладают буровато-оливковые и рыжеватые тона.

В последние годы варакушка стала все чаще встречаться в Санкт-Петербурге. Места ее гнездования сконцентрированы вокруг зон сплошной городской застройки. На снимке вверху — «краснозвездный» самец, справа — «белозвездный». Справа внизу — самка варакушки.

На территории города все чаще удается наблюдать птицу с необычайно красивым оперением, что не может не радовать истинных любителей пернатых. Как и все дроздовые, **варакушка (*Luscinia svecica*)** — длинноногая птица с ярким хвостом, позволяющим легко определить ее на расстоянии. Важно, что этот признак присутствует как у самца, так и у самки, а также у молодых птиц. Хвост, темно-бурый с ржаво-рыжими пятнами в основании, в полете раскрывается во всей красе. Спина и крылья во всех нарядах оливково-бурые, у самки горло беловатое, окаймленное почти черными «усами» и ошейником, низ тела светло-оливково-белый. У самок на груди с возрастом появляются цвета, присущие самцам, — охристо-красный и синий, но в незначительном количестве. Самец варакушки в брачном наряде действительно очень красив. Горло и грудь украшает крупное ярко-синее с металлическим блеском пятно (пластрон), отороченное снизу черной, белой и красной полосами. В центре пластрона сияет белая или кирпично-красная «звезда». Когда самец поет для своей избранницы страстную песню, состоящую из разнообразных очень гармоничных колен, перья на груди приходят в движение, и открывается все великолепие окраски. Нередко в брачный ритуал включается токовый полет (обычно это короткий перелет с куста на куст с исполнением песни). Молодые варакушки до линьки одеты в пестрый наряд, очень похожий на наряд зарянки, соловья и других мелких дроздовых, но окраска хвоста поможет вам без труда отличить их.

Варакушки распространены очень широко. В пределах их ареала существуют различия в окраске оперения этих птиц. В основном это касается цвета «звезды» у самцов. Она может быть белой, красной, смешанной беловато-рыжей, а может и вовсе отсутствовать. В нашем городе встречаются варакушки с белой «звездой» (такие же живут в западной Европе) и «краснозвездные», которые тяготеют к тундрам Евразии. Наиболее типичный гнездовой биотоп варакушки — сырой луг, поросший кустарниками, обычно близ водоема. Долгое время варакушка считалась у нас лишь пролетным видом, и очень редко отмечали размножение этих птиц. Однако в последние 20 лет варакушек в Санкт-Петербурге стали встречать регулярно. Этому способствовало, как ни странно, запустение на подготовленных к строительству территориях по окраинам города.

Кучи строительного мусора, утрамбованные грунтовые площадки с небольшими водоемами в понижениях, частично заросшие кустарником, как нельзя более подошли варакушкам. Например, заброшенная территория на южном берегу Финского залива вокруг дамбы в 2004—2007 годах привлекала к себе до десятка самцов варакушек.

Варакушки строят гнездо, как и все соловьи, на земле, выбирая неприметную ямку в основании куста или травяной кочки. Происходит это обычно в середине — конце мая.

Строит гнездо и насиживает кладку только самка, самец в это время развлекает ее тихими песнями. Через 11—13 дней после откладки яиц вылупляются птенцы, их может быть до семи штук. Теперь к семейным заботам подключается и самец. В благоприятные годы пара варакушек может приступить и ко второму циклу размножения.

Питаются варакушки различными беспозвоночными, которых собирают на земле, иногда ловят насекомых в воздухе. Когда поспевают ягоды, частично переходят на питание ими. В нашей области варакушки — перелетные птицы. «Белозвездные» варакушки улетают зимовать в тропическую Африку, «краснозвездные» — в южную и юго-восточную Азию. На пролете их можно встретить с конца августа по октябрь. Весной варакушки возвращаются к нам в конце апреля.

Дрозд-рябинник — одна из характерных птиц Санкт-Петербурга. В лесах и парках города он превосходит по численности другие виды дроздов.

В городе и его окрестностях обитают пять видов дроздов. По величине они немного крупнее скворцов, но существенно отличаются от них пропорциями частей тела. У дроздов заметно длиннее ноги и хвост, да и манера перемещения по земле иная — скворцы бегают, а дрозды передвигаются прыжками.

Самый крупный из наших дроздов — **деряба (*Turdus viscivorus*)**. Немного ему уступают **рябинник (*Turdus pilaris*)** и **черный дрозд (*Turdus merula*)**. А заметно более мелкие **певчий дрозд (*Turdus philomelos*)** и **белобровик (*Turdus iliacus*)** величиной почти не различаются между собой.

В окраске оперения верха тела у певчего дрозда и белобровика доминируют оливково-бурые тона, а на нижней стороне тела преобладает белый цвет с охристым оттенком на груди. По груди разбросаны бурые каплевидные пятна и пестрины. У белобровика хорошо заметна светлая бровь, благодаря чему его легко отличить от певчего дрозда. Помимо того, у него на боках и под крыльями есть красно-рыжие участки оперения, особенно бросающиеся в глаза во время полета. У рябинника на верхней стороне тела преобладают бурые и серые тона, голова и надхвостье пепельно-серые, на груди доминируют охристо-желтоватые перья с темными пестринами, а брюшко и подхвостье почти белые, но тоже с пестринами. Деряба сверху окрашен в светло-бурый цвет, а снизу в белый, но грудь испещрена округлыми черновато-бурыми пятнами. У черного дрозда самка и самец окрашены по-разному. Все оперение самца черное, в то время как у самки оно почти все темно-бурое и матовое. Лишь на горле у нее имеется небольшое неясное беловатое пятно. У самца клюв ярко-желтый, а у самки — бурый. В городе деряба почти не встречается, да и на окраинах его можно увидеть лишь случайно, главным образом весной и осенью, когда идет пролет. В гнездовой период он предпочитает держаться в сосновых борах и значительно реже поселяется в ельниках и смешанных лесах. Кроме того, он заметно уступает по численности другим видам дроздов. Остальные виды обычны для наших лесов и парков. В городе чаще других встречается рябинник. Этот дрозд регулярно поселяется даже в центральной части города. В течение многих лет существует колония рябинника в Михайловском саду. Многочислен рябинник в крупных парках и на кладбищах, отдельные пары часто гнездятся на Менделеевской линии Васи-

Основной корм, которым практически все виды дроздов выкармливают птенцов, — дождевые черви. На снимке — пара дроздов-белобровиков.

льевского острова. Белобровик встречается реже. В центральной части города его можно увидеть лишь во время пролета, когда мигрирующие птицы останавливаются на кратковременный отдых. Гнездится же он лишь в больших парках и на кладбищах. Так, белобровик регулярно обитает на Смоленском кладбище, причем плотность населения его выше в заброшенной части кладбища, реже посещаемой людьми. Примерно так же распространен и черный дрозд. Певчий дрозд поселяется в пригородных парках, а в черте города он отсутствует. Появление дроздов наблюдается в конце марта или в начале апреля. Первыми прилетают черные дрозды и рябинники.

Самец (вверху) и самка (слева) черного дрозда у гнезда

На фоне лесной подстилки разглядеть певчего дрозда (на снимке вверху) бывает нелегко.

Встретить черного дрозда (на снимке справа — самка с птенцами) можно в любом парке на окраине Санкт-Петербурга.

Несколькими днями позже начинается пролет белобровика и певчего дрозда. Почти одновременно с ними прилетает деряба. При резком потеплении, когда весна начинается внезапно, все виды дроздов могут появиться в течение двух-трех дней. Весенняя миграция продолжается до середины мая, когда у местных птиц в гнездах уже находятся кладки и даже птенцы. Наиболее рано к гнездованию приступают черный дрозд и рябинник, чуть позднее появляются кладки белобровика. Гнездовой период у певчего дрозда начинается позже, как правило, в первые дни мая. Для всех наших дроздов характерен двойной цикл гнездования — в случае успешного воспитания первого выводка они строят новое гнездо и откладывают яйца. Насиживание кладки продолжается 12—14 суток. Чуть меньший или больший период времени птенцы проводят в гнезде. В случае беспокойства или нападения хищника птенцы разбегаются уже в девятидневном возрасте. Вообще птенцы дроздов, как и многих других воробьиных птиц, гнездящихся открыто, покидают гнезда за несколько дней до того, как научатся летать. Первые дни жизни вне гнезда они проводят на земле.

В конце июня — начале июля часть дроздов совершает летние перемещения, протяженность которых, вероятно, может достигать нескольких сотен километров. Осенняя миграция начинается во второй половине августа и продолжается до ноября, хотя основная часть птиц отлетает уже к середине октября. Незначительная часть особей черного дрозда остается зимовать. Иначе ведет себя рябинник. В годы урожая рябины стаи этих дроздов кочуют у нас до февраля и улетают лишь после истощения запасов ягод.

На этих снимках изображены большие синицы. В зимнее время многие птицы из окрестных лесов перебираются поближе к человеческому жилью, где легче прокормиться.

В Санкт-Петербурге круглогодично обитают шесть видов синиц, из которых наиболее широко известна **большая синица (*Parus major*)**. Эта птица вполне оправдывает свое название: она раза в полтора крупнее других наших синиц. Отличает ее и характерная окраска — черная голова с большими белыми пятнами на щеках, зеленоватая спина и желтый низ туловища с черной продольной полосой посередине, которая у самца на брюшке расширяется, а у самки, наоборот, постепенно сужается. Демонстративное пение больших синиц можно услышать уже с начала января, причем раньше других запевают синицы, которые зимуют в населенных пунктах. С первых чисел марта начинается период интенсивного пения, который длится в течение двух — трех месяцев. Песня большой синицы звонкая, представляет собой многократное ритмичное повторение одних и тех же фраз, состоящих из двух или трех элементов. Известны и более сложные фразы. Песня подвержена значительной индивидуальной изменчивости. Даже один и тот же самец может попеременно использовать до восьми вариантов песни, отличающихся по числу элементов во фразе, их высоте, тембру, временным характеристикам. Интересно, что у большой синицы могут петь не только самцы, но и самки. Наряду с демонстративным пением у этого вида в период, предшествующий размножению, можно слышать более тихое пение, напоминающее щебетание. Именно для этого типа пения характерно использование заимствованных звуков — пересмешничество.

Большая синица населяет обширную территорию от западной Европы до Дальнего Востока. Гнездовые местообитания этого вида — леса самых разных типов, наиболее часто — смешанные разновозрастные древостои с наличием старых дуплистых деревьев. Это связано с тем, что большие синицы предпочитают гнездиться в естественных пустотах в стволах деревьев и в старых дуплах дятлов. В населенных пунктах они охотно поселяются также за обшивками строений, в фонарных столбах, в полых металлических трубах оград и в искусственных домиках — дуплянках. Высота расположения гнезд редко превышает 3—3,5 м. Строительство гнезд начинается во второй половине апреля. Гнездо строит только самка, обычно в течение пяти — семи дней, преимущественно из мха и шерсти. В городских условиях синицы используют для выстилки гнезда

не только шерсть, но и нитки, вату, тряпочки, перья. В кладке обычно 8—12 яиц типичной для синиц белой окраски, с редкими красновато-коричневыми пятнышками разной величины. Насиживает только самка 13—14 дней. Так же, как и у других синиц, в этот период корм ей приносит самец. Птенцов, которые сидят в гнезде 18—20 дней, выкармливают обе взрослые птицы. Массовый вылет птенцов происходит во второй декаде июня. После вылета и докармливания птенцов некоторые пары приступают ко второму гнездованию.

Летом большие синицы почти исключительно насекомоядны, собирают корм преимущественно в кронах деревьев и кустарников. В зимний период те немногие большие синицы, которые остаются жить в лесу, питаются спящими насекомыми и пауками, семенами диких растений, склевывают остатки добычи охотников и хищников. Большинство же синиц с приходом осени перебирается ближе к человеческому жилью. Всю

Лазоревка — самая красивая наша синица. В ее яркой окраске сочетаются желтый, белый и голубой цвета.

зиму они живут в городе, где посещают кормушки с семечками подсолнуха или кусочками несоленого сала, осматривают в поисках пищи мусорные баки и другие подходящие места.

Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*), которая часто встречается в городских зеленых зонах, отчасти похожа на большую синицу по окраске, но размером она заметно меньше. Спина у лазоревки зеленоватая, верх головы голубой с белой окантовкой, голубую окраску имеют также крылья и хвост. На желтой груди бывает слабая темная продольная полоска, причем как у самцов, так и у самок.

Гнездовой ареал вида занимает большую часть Европы. Лазоревка — типичный обитатель лиственного леса, часто селится вдоль побережий водоемов, на опушках, в лесополосах среди полей. Охотно поселяется она и в старых парках, садах и скверах. В Санкт-Петербурге лазоревок в последние годы стало явно больше, и они все чаще встречаются среди городских кварталов, если там растет хотя бы несколько деревьев. Все же, по сравнению с большими синицами, лазоревки не столь многочисленны, и в целом менее заметны, ведь поют они не так громко и активно. В конце апреля начинается постройка гнезд. Так же, как и большая синица, лазоревка строит гнезда в естественных пустотах стволов деревьев, в старых дуплах дятлов, реже — в искусственных гнездовьях и постройках человека. Дупло может находиться на разной высоте, как у самой земли, так и на высоте 10—12 м. Слишком узкие или мелкие полости лазоревки могут расширять до нужных размеров, выщипывая кусочки древесины. Гнездовой материал — преимущественно мох и растительные волокна. Лоток обычно выстлан мягкой шерстью, волосом, перьями. Кладку, в которой обычно от 7 до 12 яиц, насиживает самка 13—15 дней. Наиболее активный вылет птенцов приходится на вторую декаду июня. Некоторые пары гнездятся дважды за лето. В июле начинается послегнездовой разлет и кочевки молодых птиц. В летний период лазоревки питаются почти исключительно насекомыми, пауками и другими беспозвоночными, которых собирают преимущественно на лиственных деревьях. Зимой лазоревки, нередко вместе с другими синицами, держатся в лиственных приречных лесах, в куртинах ивняка, в которых разыскивают зимующих насекомых, их личинок и куколок, охотно едят

семена растений. Зачастую в поисках добычи они раздалбливают торчащие из снега полые стебли травянистых растений, в частности, тростника, по берегам озер и на болотах. Многие лазоревки на зиму переселяются в городские кварталы, где вместе со своими собратьями часто прилетают на кормушки.

Пухляк, или **буроголовая гаичка (*Parus montanus*)**, имеет неброскую окраску – верх буровато-серый, низ беловатый, на голове черная шапочка и черное горловое пятно. Это лесной вид, но гнездится он и в обширных периферийных парках, а в зимнее время отдельные птицы встречаются в садах и скверах

Пухляка в Санкт-Петербурге можно встретить в лесах и старых парках по окраинам города. Несмотря на маленький клюв, эта птичка сама выдалбливает дупла для своих гнезд в подгнивших, трухлявых стволах лиственных деревьев.

центра города. Они охотно посещают кормушки и, наряду с большими синицами, быстро привыкают брать корм из рук. Пухляк имеет обширный гнездовой ареал — от западной Европы до Камчатки и Сахалина, на протяжении которого населяет хвойные, лиственные и смешанные леса, предпочитая заболоченные.

К размножению пухляки приступают несколько позже других синиц. Откладка яиц начинается у этого вида обычно в первой декаде мая. Но свистовые песни этих синиц звучат уже с середины января. Свистовая песня представляет собой несколько меланхоличных звуков, неторопливо звучащих один за другим: «тии-тии-тии...», нередко с повышением тона. Издают их не только самцы, но и самки. Активное пение продолжается с конца весны, летом его слышно редко. Наряду со свистовой песней у пухляка есть еще сигнал, который называют «побаловкой», звучит он как быстрая «булькающая» трелька. Слышать ее можно в течение всего года, чаще ее издают самцы. Пухляки гнездятся в дуплах, которые птицы выдалбливают сами, выбирая для этого подгнивший ствол лиственного дерева, чаще березы, ольхи или осины. Дно дупла пухляки, в отличие от других синиц, выстилают не мхом, а мягкими полосками луба, шерстью, иногда перьями. Строит гнездо только самка, продолжает она это занятие и в период откладки яиц. Крайне редко пухляки занимают чужие дупла и естественные полости в стволах, так же, как и искусственные гнездовья.

В кладке от шести до десяти яиц, насиживает их только самка. Птенцы вылупляются после 12—14 дней инкубации, спустя 18—20 дней они покидают дупло. Молодые птицы держатся на гнездовой территории родителей 15—20 дней, затем выводки распадаются. В течение лета пухляки выводят птенцов только один раз, но в случае гибели гнезда, как правило, гнездятся повторно. Такие кладки находят до середины июня, в этом случае выводки могут быть встречены даже в августе.

Рацион молодых птиц состоит из мелких беспозвоночных животных, среди которых основную долю составляют пауки и их коконы, гусеницы и куколки бабочек, личинки пилильщиков, мелкие наземные моллюски. Рацион взрослых птиц более разнообразный, особенно в зимний период. Существенную его долю составляют семена растений, прежде всего сосны и ели.

У пухляков сильно выражена склонность к запасанию корма,

она начинает проявляться у молодых птиц уже в месячном возрасте. На протяжении всего года они прячут часть найденного ими корма в щелях коры, под древесными лишайниками, на пнях и даже в лесной подстилке у основания деревьев. Полагают, что такое поведение связано со строгой оседлостью этих синиц. Взрослые пухляки живут постоянными парами, каждая из которых имеет определенный участок обитания. При гибели одного из партнеров его место занимает молодая птица. Молодняк после распадения выводков активно расселяется в поисках свободных участков, причем осенью (в конце августа – октябре) это расселение порой выглядит как массовая миграция.

Черноголовая, или **болотная**, **гаичка (*Parus palustris*)**, по сравнению с пухляком, более южный вид, на широте Санкт-Петербурга находится северный предел ее распространения. Это обитатель широколиственных и хвойно-широколиственных лесов. Особенно охотно черноголовая гаичка поселяется в пойменных лесах (черноольшаниках, черемушниках). В таких же местах живет она и в Санкт-Петербурге, в частности, на территории парков Павловска, Пушкина и Старого Петергофа. Внешне черноголовая гаичка очень похожа на пухляка, отличается от него укороченным клювом, чуть заметным металлическим блеском черной шапочки, отсутствием светлого поля на сложенном крыле и более длинным хвостом.

По голосу эти два вида различаются лучше. Свистовая песня черноголовой гаички похожа на песню пухляка, но исполняется обычно гораздо быстрее. Могут быть варианты двух- и даже трехтонного пения, похожего на ускоренную песню большой синицы или московки. Регулярно свистовые песни слышны со второй половины февраля до середины мая, хотя изредка пение этих птиц случается слышать до конца июля. Есть у черноголовой гаички и «булькающая» песня, наподобие таковой у пухляка.

Поселяются черноголовые гаички в дуплах, но, в отличие от пухляка, сами их не долбят, лишь при необходимости могут расширять, выщипывая древесину. Часто поселяются в узких дуплах со щелевидным входом, обычно невысоко (0,5–7 м) над землей. Собственно гнездо строит только самка, в основном из мха и шерсти.

Внешне черноголовая гаичка почти не отличается от пухляка. Северную границу ее распространения принято проводить по южному берегу Финского залива.

Поползень — единственная наша птица, которая умеет передвигаться по стволу дерева вниз головой.

Облик **поползня (*Sitta europaea*)** очень характерен — это коренастая короткохвостая птица размером с воробья, с прямым, относительно длинным и острым клювом. Чаще всего поползня можно видеть, когда он деловито обшаривает стволы деревьев, по вертикальной поверхности которых легко передвигается как вверх, так и вниз головой. Сходных видов в нашем регионе нет. Верх тела у поползня голубовато-серый, низ белый с желтоватым оттенком, через глаз проходит черная полоса. Перья подхвостья каштаново-рыжие с белыми пятнами. Каштановая окраска присутствует и на боках тела.

Уже ранней весной самцы поползня обращают на себя внимание пронзительными свистами, которые подчас сравнивают со свистом мальчишек. Это песня поползня, которую можно передать как «твее, твее, твее...». Свисты могут сменяться сериями быстро следующих друг за другом коротких криков «твитви-тви...». Похожие резкие звуки, но одиночные или в виде коротких серий, поползни издают как призывный крик или сигнал тревоги. Поют самцы в утренние или дневные часы, сидя на верхушке дерева или на толстых сучьях в верхней части кроны. К началу насиживания пение практически прекращается. Населяет поползень почти всю лесную зону от Пиренейского полуострова до побережья Берингова моря, однако по мере продвижения к северу, уже в южной тайге, становится редок. Гнездится в разнообразных лесах, от чисто лиственных до чисто хвойных, предпочитая зрелые высокоствольные древостои. Поэтому в Санкт-Петербурге этот вид наиболее часто встречается в старых парках.

Взрослые птицы большей частью живут постоянной парой в течение всей жизни на одной территории. Гнездиться начинают рано, уже в первой декаде апреля приступают к строительству гнезд. Для устройства гнезда поползни выбирают естественные полости в деревьях или старые дупла дятлов, расположенные сравнительно высоко, как правило не ниже 2 м. Если леток большой, поползни способны сократить его диаметр до 30—35 мм, обмазывая края летка глиной. Если поползень занимает старый скворечник, то глиной он замазывает все щели между крышей и стенками. В качестве гнездовой выстилки поползни используют тонкие чешуйки коры деревьев, чаще всего с верхней части стволов сосен, реже — сухие листья.

Все работы, связанные со строительством гнезда, обычно вы-

полняет только самка. Она же насиживает и кладку, состоящую из 6—9 яиц, имеющих белую окраску с красно-бурыми пятнышками, густо покрывающими поверхность скорлупы. Насиживание продолжается 14—18 дней, причем самка сидит плотно и вылетает из дупла только в случае, когда хищник или человек подбирается к самому дуплу. Кормят птенцов обе взрослые птицы. В течение трех — четырех недель они носят птенцам корм в дупло, а затем еще одну — две недели подкармливают их вне дупла, после чего выводки распадаются.

На протяжении всего года взрослые поползни используют как животную, так и растительную пищу. Основной рацион составляют беспозвоночные, которых поползни находят на поверхности и в щелях коры деревьев, могут долбить и кору, доставая насекомых, собирают семена многих лесных растений.

Поползни довольно доверчивы, охотно посещают кормушки для птиц, подчас берут корм с рук. Благодаря этому в конце лета или осенью в парках можно познакомиться с интересной поведенческой особенностью этого вида — стремлением запасать пищу впрок — и понаблюдать с небольшого расстояния, как птица прячет семечки подсолнуха поодиночке в щелях коры дерева, иногда прикрывая их лишайником. Молодые поползни держатся в окрестностях родного гнезда очень недолго, уже в июне — июле они начинают расселяться по другим местам. В эту пору они часто присоединяются к стаям синиц, могут образовывать временные пары и даже защищать определенные территории. В конце зимы происходит окончательное перемещение молодых птиц на места гнездования, с занятием новых территорий. При этом зачастую образуются и новые пары. В это же время среди взрослых птиц происходит замена погибших за зиму супругов. Отдельные особи всю зиму ведут бродячую жизнь. Чаще всего именно они появляются в периферийных районах Санкт-Петербурга, посещая здесь птичьи кормушки.

Чаще всего в Санкт-Петербурге поползень селится в старых парках южной части города — в Павловске, Петергофе, Стрельне, Красном Селе.

При поисках корма, преимущественно мелких насекомых и пауков, пищуха поднимается по стволу дерева вверх, цепляясь за кору острыми коготками и опираясь на хвост.

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*) — одна из характерных птиц лесной зоны. Она не покидает наш регион в течение круглого года. Однако лишь внимательному наблюдателю изредка удается увидеть эту небольшую, меньше воробья, птицу. Пищухи имеют неброскую покровительственную, под цвет древесной коры, окраску верха тела — коричневатый фон, на котором чередуются светлые и темные пестрины; низ тела светлый, почти белый. Пищухи питаются преимущественно мелкими насекомыми и пауками, которых извлекают из щелей коры деревьев тонким, длинным, слегка изогнутым клювом. При поиске корма птица начинает осмотр дерева от его основания и постепенно короткими прыжками поднимается по стволу по спирали вверх, цепляясь за кору длинными острыми коготками и опираясь на жесткие перья хвоста. Осмотрев треть или половину высоты дерева, пищуха перелетает к основанию другого. Зимой к животной пище в небольшом количестве добавляются семена растений, главным образом сосны и ели.

Пищухи населяют как хвойные, так и смешанные, реже лиственные леса, везде предпочитая участки спелых или перестойных древостоев. Такие же участки они отыскивают и в старых дворцовых и приусадебных парках Петербурга, где изредка встречаются на гнездовании. Наиболее заметна пищуха ранней весной, с конца февраля — начала марта до середины апреля, когда происходит формирование пар, которое сопровождается повышенной подвижностью птиц и демонстративным пением самцов. Поют они в дневные часы, сидя на стволе или толстых ветвях деревьев. Их песня короткая, основную ее часть составляет свистовая трель. Недолго удается слышать пение пищух. Уже во второй декаде апреля, по мере того, как самки приступают к строительству гнезд и откладке яиц, самцы прекращают петь. В остальное время года можно услышать лишь негромкие звуки, напоминающие короткий писк «сииир, тсии-сии...».

Гнезда строят только самки, всегда помещая их в укрытия, в качестве которых наиболее часто используют щелевидные дупла или полости между стволом и отставшей корой. Обычно гнезда располагаются на высоте 1,5—2,5 м, в парках они могут быть и гораздо выше, до 15 м. Строительство гнезда у пищух начинается с формирования платформы из тонких, сухих, чаще всего еловых веточек. Используя эту платформу как опору,

птицы строят собственно гнездовую чашу из травинок, полосок луба, древесных лишайников, паутины, а также коконов пауков и насекомых. Лоток гнезда обычно обильно выстилается перьями, реже шерстью. Откладка яиц в нашем регионе начинается во второй декаде апреля. Пик появления полных кладок приходится на первую декаду мая. В полной кладке 4—7 яиц с белой скорлупой, покрытой мелкими ржавчатыми крапинами. Самка насиживает одна в течение двух недель. Есть сообщения, что самцы иногда кормят насиживающих самок и на время даже подменяют их на кладке.

Птенцов пищухи выкармливают мелкими насекомыми, среди которых нередко встречаются двукрылые, мелкие бабочки, веснянки, небольшие жуки, а также пауками. За один раз птицы приносят птенцам до 10—15 объектов, а за день успевают принести корм до пятисот раз.

Птенцы сидят в гнезде 14—16 дней и, покинув его, в первый день — два остаются на гнездовом дереве, заняв позицию выше гнезда. На второй — третий день выводки уже перемещаются на соседние деревья, а вскоре покидают и гнездовой участок. После этого часть пар приступает к размножению во второй раз. Вне сезона размножения пищухи держатся поодиночке, изредка присоединяясь на время к стайкам синиц. С середины лета, по мере распадения выводков, начинаются перемещения молодых птиц. Наиболее заметны они в начале осени, когда этих птиц удается наблюдать даже в городских скверах и на деревьях старых аллей.

Из-за покровительственной окраски увидеть пищуху на стволе дерева удается лишь очень внимательному наблюдателю.

Домовые воробьи прекрасно себя чувствуют даже на гранитной набережной Невы.

Кто не знает воробьев? Они каждый день шныряют у нас под ногами, выхватывая крошки и семечки. Но если попросить любого из вас описать эту птицу, то мало кто справится с этой задачей. Начнем с того, что в наших краях встречается два вида воробьев — домовый и полевой. Первый из них чаще обитает в городских кварталах, второй предпочитает сельские ландшафты. Все родственники воробьев живут в теплых краях, это большей частью древесные тропические птицы, склонные образовывать гнездовые колонии.

Нашим двум видам помог освоить северные широты человек. Он обеспечил воробьев и кровом, и пропитанием. Несмотря на южное происхождение, воробьи и у нас не изменили своих «привычек», предпочитая оседлый образ жизни перелетному.

Домовый воробей (*Passer domesticus*) — один из самых обычных городских видов птиц. Вместе с голубями и воронами домовые воробьи появляются в тех местах, где «запахнет» пищей — у кафе, рынков и магазинов. Они очень внимательно следят за прохожими, и стоит кому-то достать пирожок или развернуть мороженое, воробьи моментально замечают крошки, упавшие на асфальт. Немногие обращают внимание на прыгающих под ногами воробьев, а зря. При внимательном рассмотрении можно обнаружить, что домовые воробьи имеют два варианта окраски: более яркую (самцы), и неприметную покровительственную (самки и молодые птицы). У самца серые шапочка и щеки, бока головы каштаново-коричневые, на спине коричневый цвет перемежается пестринами. Низ тела буровато-серый, на горле и груди черный цвет образует галстук. У самки голова буроватая, отсутствует черный цвет в оперении. На крыле и у самца, и у самки беловатая полоса.

В южных районах воробьи так же, как и их родственники в тропиках, строят открытые шарообразные гнезда на деревьях. В нашем климате такие постройки, видимо, оказались не очень подходящими, и поэтому птицы помещают свои гнезда в различных укрытиях — постройках человека, скворечниках, уличных фонарях, дуплах. Внутрь этих убежищ воробьи натаскивают огромное количество строительного материала, заполняя им все свободное пространство. В ход идут прошлогодняя трава, луб, шерсть, перья, синтетические материалы.

Домовый воробей — настоящая городская птица. Его можно встретить во всех районах города, причем не только в зеленых зонах.

Обязательно приносится зеленая полынь или другие пахучие травы в качестве санитарных средств. Дело в том, что воробьи могут гнездиться в одном и том же месте из года в год, в результате в гнездовой нише накапливается большое количество кровососущих паразитов, с которыми и помогает бороться полынь. Взрослые птицы для удаления паразитов часто купаются в пыли.

В городских условиях при ярком искусственном освещении воробьи активны в течение дня значительно дольше, чем в естественных биотопах. Это позволяет им размножаться практически круглый год. Небольшой перерыв наступает лишь в декабре — феврале. Начало брачного периода не остается незаметным — воробьи устраивают турнирные бои за самок, собираясь большими шумными группами в кустах.

Приступают к размножению домовые воробьи очень рано,

Полевой воробей немного меньше домового. Его легко можно отличить по коричневой «шапочке» и черным пятнам на щеках.

уже с начала апреля. В это время самцы собираются плотными группами (до нескольких десятков) на дереве или в кустах и устраивают «концерты», оглушительно чирикая хором. Строят гнездо и самец, и самка. В кладке обычно пять светлых с темными небольшими пятнами яиц. Насиживает преимущественно самка около двух недель. Птенцы рождаются голыми, но довольно быстро растут, покрываются перьями и уже в возрасте 14–17 дней покидают гнездо. Родители почти сразу приступают к повторному гнездованию. За сезон у одной пары может быть до четырех выводков. Воробьи выкармливают птенцов почти исключительно животным кормом – насекомыми и другими беспозвоночными. Когда поспевают семена лебеды, птичьей гречишки и других сорных трав, воробьи переходят на этот растительный корм.

Полевой воробей (*Passer montanus*) отличается по окраске от домового: голова у него полностью коричневая, на белых щеках хорошо заметны черные пятна, на крыле имеются две беловатые полоски. Самцы и самки окрашены одинаково. Различаются эти виды и по размеру – полевой воробей поменьше своего домового собрата. Полевые воробьи значительно чаще, чем домовые, гнездятся в естественных укрытиях – дуплах, в норах ласточек-береговушек. Хотя в сельской местности, где они в основном и встречаются, полевые воробьи строят гнезда также в подходящих пустотах деревянных построек. Не брезгуют они и искусственными гнездовьями – синичниками и скворечниками, хотя последние заселяются хуже – отверстие-леток у таких дуплянок слишком большое, что небезопасно для птенцов, да и родителей тоже. Вороны часто вытаскивают птенцов из скворечников, удобно устроившись на полочках перед летком, как будто специально для них прибитых. В нашем регионе этот вид гнездится дважды за сезон.
В Санкт-Петербурге полевые воробьи встречаются в основном по окраинам, в парках, на кладбищах. Лишь в последнее время этот вид стал осваивать «каменные джунгли» и появляться в центре города не только во время кочевок, но и в гнездовой период. Полевой воробей живет оседло на одной территории, подвижностью отличаются лишь молодые птицы, перемещающиеся иногда на значительные расстояния в поисках постоянного места жительства.

В Санкт-Петербурге зяблик встречается везде, где есть древесные насаждения. Лес, парк, сквер, сад и даже группа деревьев и кустарников в городском дворе пригодны для жизни этой птицы.

Зяблик (*Fringilla coelebs*) — самая многочисленная птица Европы. Будучи исходно лесным обитателем, он встречается везде, где есть хотя бы небольшие участки древесных насаждений или высокие кустарники. В Санкт-Петербурге этих птиц можно встретить в любом районе города, а в городских и пригородных зеленых зонах зяблик — один из основных фоновых видов.

Весной леса, парки и скверы заметно оживляются с прилетом этих вьюрковых птиц. Звонкое пение слышится уже в начале апреля, а в ранние весны зяблики прилетают и в конце марта. Самцы зябликов в брачном ярком наряде не могут не обратить на себя внимания. В окраске оперения спинной стороны тела доминируют оттенки каштанового и зеленого цветов. Кроющие перья крыльев образуют крупные белые пятна. Зоб и грудь у самцов красновато-бурые, причем к брюшку окраска светлеет, а подхвостье уже беловатое. Буровато-охристое оперение самок позволяет легко отличить их от самцов.

Несмотря на ранний прилет, к гнездованию зяблики приступают лишь в начале мая. Гнезда располагаются на деревьях и могут находиться на различной высоте. Гнездо представляет собой довольно глубокую толстостенную чашу с диаметром лотка 5—7 см. Для строительства используются различные доступные растительные материалы. В парках и лесах в основном используется зеленый мох, а в городе он может быть заменен ватой, бумагой, обрывками веревочек и прочими подобными материалами. Снаружи стенки гнезда инкрустируются кусочками лишайников, ленточками березовой коры и паутиной. Как правило, это великолепно маскирует гнездо — оно выглядит как естественный нарост на стволе дерева. Лоток выстилается мелкими перьями и шерстью. Кладка состоит из 4—6 яиц, но в преобладающем количестве гнезд содержится по 5 яиц. Окраска скорлупы сильно различается: у одних особей она голубовато-зеленая, в то время как у других — светло-розовая. По всей поверхности скорлупы разбросаны небольшие бурые или розовато-фиолетовые пятнышки.

Пары зябликов селятся разрозненно, но вскоре после размножения птицы объединяются в стаи. С середины июля небольшие стайки зябликов кочуют по полям, а в лесах и парках их становится заметно меньше. Сюда они возвращаются лишь на ночь. С конца августа начинается осенняя миграция, но массо-

Самец зяблика весьма хорош собой. Его легко узнать по яркому оперению низа тела, голубовато-сизой голове и крупным белым пятнам на крыльях.

вый пролет проходит во второй половине сентября и в начале октября. В это время одновременно можно наблюдать несколько летящих стай, в каждой из них бывает до нескольких сотен особей.

На зиму зяблики улетают в западную Европу. Основной район их зимнего обитания простирается от Италии до Испании. Распределение птиц в зимний период обусловливается наличием кормов. Если их достаточно, то птицы держатся оседло, в противном случае им приходится кочевать в поисках пищи. Незначительное количество особей остается зимовать под Петербургом и в самом городе.

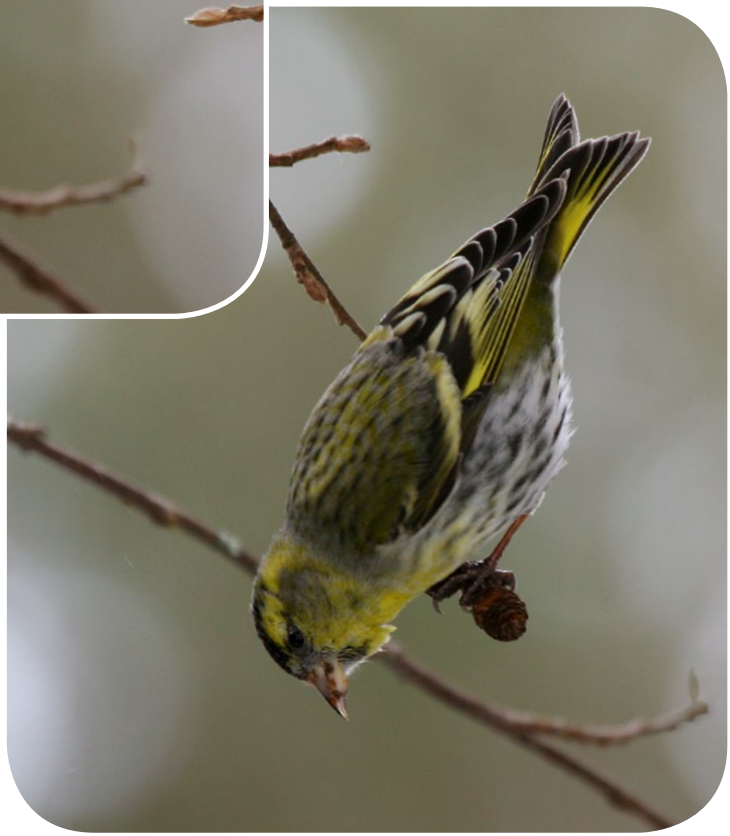

Осенью и зимой в питании чижа заметную роль играют семена ольхи.

Чиж (*Spinus spinus*) заметно меньше зяблика, хвост у него короткий с глубокой вырезкой. Для оперения характерно чередование контрастных цветов: шапочка на голове и пятно на горле черные, на спинной стороне преобладает ярко-зеленая окраска, а на пояснице и надхвостье — желтовато-зеленый и желтый цвета. Грудь зеленовато-желтая, а брюшко заметно бледнее. Почти на всех перьях имеются продольные пестрины. Так окрашены самцы, самки выглядят не столь ярко. В гнездовой период чижи держатся в ельниках и сосновых борах, в остальную часть года они могут быть встречены в любых древесных насаждениях. С осени и до весны чижи кормятся преимущественно на ольхе и березе. Семена этих деревьев, а также ели, служат им основной пищей. В меньшей степени они поедают семена травянистых растений — полыни, крапивы, тысячелистника.

Хотя чижи держатся у нас круглогодично, сезонные миграции у них хорошо выражены. Присутствие зимой чижей у нас обусловлено погодными условиями и урожаем семян ольхи. Весенняя миграция начинается в феврале или в начале марта и продолжается до начала мая. Осенью массовый пролет может проходить в сентябре или октябре. Численность птиц подвержена значительным колебаниям, как по сезонам, так и от года к году, в зависимости от урожая и распределения основных кормов. Кочующие стаи чижей, перелетающие от рощи к роще, можно наблюдать с сентября до мая. Именно в это время чижи и появляются в городе. В гнездовой период они могут быть встречены лишь в парках на окраинах Петербурга. Гнезда чижей располагаются на елях и соснах, как правило, на значительной высоте. Откладка яиц начинается во второй половине апреля, но чаще в начале мая. За сезон птицы выкармливают два выводка. Сроки гнездования у чижей сильно растянуты, что связано с сильной изменчивостью начала размножения разных особей.

Щеглы строят свои гнезда на деревьях. Однако свой основной корм, семена травянистых растений, они собирают на лугах, полях, пустырях. Поэтому живут щеглы там, где участки лесов и рощ перемежаются с открытыми пространствами.

Щегол (*Carduelis carduelis*) — птица величиной чуть больше чижа, с острым конусовидным клювом. Среди представителей своего семейства он, несомненно, имеет самый яркий и поистине щегольской облик.

Окраска головы щегла представлена контрастным сочетанием черного, белого и красного цветов, причем последний образует на лицевой части яркую «маску». Крылья черные с широкой желтой продольной полосой и белыми пятнышками на вершинах маховых перьев. Белыми пятнами украшен и черный хвост, имеющий на конце четко очерченную вилочку. Спина, грудь и бока тела каштаново-охристые, а брюшко белое. Самец и самка внешне схожи, лишь красная «маска» у самца более широкая. Молодые птицы выглядят более скромно, но и у них обращает на себя внимание черно-желтая окраска крыльев.

Основная область распространения щегла находится южнее наших краев, но в Ленинградской области этот вид вполне обычен. Щеглы гнездятся по опушкам лесов, поселяются в рощах и парках. Кормятся же они преимущественно на лугах, полях и пустошах, где имеются заросли сорняков, семена которых служат щеглам пищей в течение большей части года.

Регулярное пение начинается в первой половине апреля и продолжается до конца августа. Период гнездования щегла растянут с середины мая до начала августа, что связано с тем, что многие пары выводят птенцов дважды за сезон. Кроме того, весьма вероятно, что после окончания первого цикла гнездования птицы могут совершать кочевки и вторично гнездятся уже в другом месте.

Поскольку щеглы питаются преимущественно семенами травянистых растений и ими же кормят птенцов, становится понятным относительно позднее начало размножения. Оно обусловлено временем появления семян одуванчика, полыни, козлобородника, лопуха и других трав.

Аккуратное гнездо, сплетенное из тонких стебельков и корешков трав, размещается на боковых ветвях различных пород деревьев, как правило, на высоте трех — четырех метров и выше. Кладка состоит из 4—5 яиц. Окраска скорлупы зеленоватая или голубая, и на этом фоне по всей поверхности располагаются мелкие фиолетовые пятнышки.

Вскоре после оставления гнезд птицы начинают кочевать в поисках богатых источников корма. Осенний и весенний пролет

Щегол сразу привлекает к себе внимание красотой и яркостью окраски, в которой гармонично сочетаются красный, белый, черный, желтый и каштановый цвета.

щеглов слабо выражен. Удается наблюдать перемещения небольших стаек щеглов, состоящих из полутора – трех десятков особей. Часть птиц остается зимовать под Петербургом, другие же улетают, но, по-видимому, недалеко. Окольцованные в Ленинградской области особи были встречены в Эстонии и Финляндии. Характер перемещений щеглов в осенне-зимний период определяется погодными условиями, высотой снежного покрова и обилием доступных кормов. В последние десятилетия, в результате снижения сельскохозяйственного производства, значительные площади полей заросли сорняками, что, по-видимому, и привело к росту численности некоторых видов вьюрковых птиц, в том числе и щегла.

В окраске оперения самца зеленушки преобладают желтый и зеленый цвета. Важным определительным признаком зеленушки служит узкая желтая полоса на крыле, хорошо заметная у сидящей птицы.

По размеру **зеленушка (*Chloris chloris*)** чуть больше зяблика. В окраске ее оперения преобладают желтый и зеленый цвета. Особенно нарядно выглядят самцы в брачном убранстве. Грудь у них ярко-зеленая, на внешнем крае крыла у сидящих птиц видна узкая желтая полоса. Клюв довольно большой и, как у остальных вьюрковых птиц, конусовидный с широким основанием. Обитают зеленушки у нас в течение всего года, но зимой их заметно меньше. Их перемещения можно наблюдать почти во все сезоны, но выраженный пролет проходит в марте — апреле и октябре — начале ноября. Судя по имеющимся сведениям о меченых особях, эти перемещения носят преимущественно локальный характер. Окольцованные в Петербурге птицы повторно отлавливались по соседству, в Ленинградской области, а к нам на зимовку прилетали зеленушки из южной Финляндии и Эстонии.

В Санкт-Петербурге зеленушки гнездятся в зеленых зонах по периферии города, а ближе к центру — во многих парках и скверах, где имеются посадки ели. Устраивает их и туя, которая по своим качествам тоже удобна для укромного расположения гнезд. Питаются зеленушки преимущественно семенами травянистых растений, поэтому они чаще поселяются вблизи пустырей и неухоженных газонов, где буйно разрастаются сорняки. Песня зеленушки не отличается особой мелодичностью, но ее звучание в погожие дни февраля радует людей, свидетельствуя о приближении весны. Регулярно птицы поют с начала апреля до середины августа.

Гнезда с кладками можно найти с середины апреля до последней декады июля. За этот период зеленушки успевают воспитать два выводка. Гнездо представляет собою рыхлую постройку из тонких прутиков, стебельков и корешков трав, а также мха. Лоток выстилается шерстью, мелкими перышками и другими подобными материалами. Кладка состоит в большинстве случаев из пяти яиц. По беловатому или бледно-голубому фону скорлупы разбросаны фиолетовые или буровато-красные пятнышки. В отличие от насекомоядных птиц, птенцы зеленушки получают корм редко, но зато в большом количестве. Он состоит преимущественно из семян сорных растений.

После перехода к самостоятельной жизни молодые зеленушки начинают кочевать в поисках кормных мест. Оставшиеся на зиму особи держатся на пустырях и заросших полях, где

в изобилии растут высокие сорняки, торчащие над снежным покровом. Посещают они и кормушки, вывешиваемые в зимний период для воробьиных птиц.

Зеленушка предпочитает прятать свои гнезда в густых ветвях туй и елей. Однако в некоторых случаях она использует для этого мутовки ветвей лиственных деревьев.

Хотя снегири в Санкт-Петербурге встречаются круглый год, их чаще замечают в зимнее время. Самец снегиря, ярко-красный снизу, виден издалека и прекрасно узнаваем.

При беседах с жителями Санкт-Петербурга зачастую приходится видеть их удивление, когда они узнают, что **снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*)** – обычная птица наших мест не только в зимний период, но и летом. Причина этого, видимо, в информации, почерпнутой из книг, написанных для центральных и южных областей России, где снегирей можно видеть преимущественно в холодное время года, а также в скрытном образе жизни этих птиц в период размножения. В эту пору снегири очень молчаливы и даже при беспокойстве у гнезда издают лишь негромкие посвисты.

Снегирь немного крупнее зеленушки, телосложение у него плотное, а окраска легко запоминающаяся. У самца грудь и брюшко ярко-красные, спина пепельно-серая, шапочка, крылья и хвост черные. Самка отличается розовато-серой окраской груди. В полете у снегирей видны ярко-белая поясница и белая полоса на черном крыле. Молодые птицы не имеют черной шапочки. В гнездовой период снегири поселяются в разнообразных хвойных и смешанных лесах, предпочитая разреженные участки, небольшие поляны и вырубки с подростом ели. Они регулярно гнездятся в парках Павловска, Пушкина и Старого Петергофа. С 60-х годов прошлого столетия гнезда и выводки снегирей стали находить даже в относительно небольших садах и скверах в центре Санкт-Петербурга, в частности, на Васильевском острове.

Пары формируются сравнительно рано. Уже в феврале можно слышать песню снегиря, состоящую из тихих свистов и скрипов. Причем поют не только самцы, но и самки, правда, последние это делают реже. Птицы поют, сидя в кроне дерева или на кустах, ненадолго отвлекаясь от кормежки. В марте пение слышится особенно часто, но, по мере начала гнездования, пение постепенно прекращается.

Обычно откладка яиц начинается в первой декаде мая, после того, как самка за 5–7 дней построит гнездо. Лишь однажды на территории Санкт-Петербурга наблюдалось более раннее строительство гнезд, уже пятнадцатого апреля. Снегири предпочитают строить гнезда на молодых елях, на высоте полутора – двух метров. Находили их и на можжевеловых кустах. Гнездовая постройка у снегирей в виде плотной чаши из травы, мха и лишайников, в основании которой лежат сухие прутики. Выстилкой лотка служат тонкие корешки, растительные волок-

на, изредка шерсть и перья. В кладке 4–6 яиц с характерной бледно-голубоватой или голубовато-зеленоватой окраской, с редкими пятнышками бурого или красновато-бурого цвета, иногда в виде завитков и линий. Насиживает только самка в течение двух недель, и в это время корм ей приносит самец. Появившиеся на свет птенцы покрыты густым длинным темно-серым пухом. Кормят их обе взрослые птицы. Наблюдения у гнезд показали, что снегири приносят птенцам семена различных, преимущественно травянистых, растений. Довольно часто в корме птенцов встречаются пауки и гусеницы, но в целом они составляют незначительную часть рациона. Взрослые тоже едят семена, а также почки и завязи. В зимнее время своим сравнительно сильным клювом снегири способны вскрыть крылатки кленов, ясеней, коробочки сирени, достать семена из ягод рябины, боярышника, мелких яблок-дичков. Гнезда снегиря со свежими кладками в окрестностях Петербурга можно обнаружить с начала мая до конца июля. Это дает основание предполагать наличие у части особей двух кладок в течение гнездового сезона.

Некоторые снегири в нашем регионе живут оседло, для других характерны сравнительно протяженные, на сотни километров, кочевки, особенно поздней осенью и зимой.

Происходит и сезонное биотопическое перераспределение птиц. Осенью и зимой они покидают леса и в поисках корма перемещаются в поймы рек, в деревни и города. В эту пору их короткие свисты «фю, фюю...», имеющие явный меланхолический оттенок, чаще можно слышать в городских садах и скверах.

Самка снегиря выглядит скромнее, чем самец, но она тоже по-своему хороша!

Взрослый самец чечевицы привлекает внимание прежде всего ярким малиново-красным цветом своего оперения. Самцы-первогодки, напротив, серые, без каких-либо следов яркой окраски.

Чечевицу (*Carpodacus erythrinus*) можно легко узнать по яркой окраске самцов и характерной короткой, но громкой свистовой песне, которую часто передают словами «Ви-тю видел?!» или «че-че-вицу ви-дел?!». Размером эта птица с воробья. У старых самцов преобладающий тон окраски оперения красный. Спина, хвост и крылья у них бурые с красноватым оттенком. Голова, зоб, грудь и надхвостье киноварно-красные, брюхо розоватое. Годовалые самцы и самки оливково-серые, более светлые снизу.

Чечевица обитает в местах, где древесная растительность перемежается с открытыми участками и зарослями кустарников. У нас она гнездится на заброшенных сельхозяйственных землях, по берегам водоемов, на садовых участках, кладбищах, зарастающих пустырях и других подобных местах. Наилучшие условия для существования этот вид находит в старых парках, где его численность может быть довольно велика. Чечевица — одна из обычных птиц Санкт-Петербурга, она довольно широко распространена в городской черте. Пригодные для себя места чечевица находит даже в центральных районах города. В отличие от других вьюрковых птиц чечевица является дальним мигрантом. Места ее зимовки расположены в юго-восточной Азии. Совершив такой протяженный перелет, эта птица появляется у нас весьма поздно — во второй половине мая. Да и задерживается она в наших широтах совсем недолго, на два — два с половиной месяца. За это время она успевает выполнить лишь одну, но очень важную задачу — вырастить потомство. Разгар ее гнездования приходится на июнь. Гнезда из сухих травинок и тонких веточек, похожие на постройки садовых славок, чечевицы обычно устраивают на кустах или на древесном подросте. Нередко птицы используют для этой цели хвойные породы — маленькие елочки и можжевельники. Кладки состоят из 4—6 светло-голубых яиц. Птенцов чечевицы выкармливают почти исключительно семенами травянистых растений, лишь в первые дни добавляя в этот рацион немного насекомых.

Уже с последней декады июля взрослые чечевицы, а вслед за ними и подросшие молодые, не приступая к линьке, начинают отлетать на зимовку.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*) внешне несколько похожа на чечевицу. Она примерно такая же по размеру, однако у самца коноплянки голова (кроме лба) серого цвета, а спина — каштаново-коричневая. У самки в оперении преобладают коричневато-бурые тона, что также позволяет легко ее отличить от самки чечевицы.

В Санкт-Петербурге коноплянки вполне обычны, хотя и немногочисленны. В большей степени они распространены в пригородной зоне, но в небольшом количестве живут и в городской черте. В гнездовое время этих птиц привлекают поселки с приусадебными участками, садоводства и огородничества, придорожные защитные насаждения, реже лесные опушки и парки. Необходимое для гнездования условие — наличие поблизости заросших сорняками пустырей или сельхозугодий, лучше заброшенных. В некоторых случаях достаточно и газонов с большим количеством одуванчиков. Дело в том, что питаются коноплянки семенами различных сорных трав. Ими же они выкармливают птенцов.

Увидеть коноплянок в нашем городе можно в течение всего бесснежного и малоснежного периода, то есть с марта — апреля по ноябрь — декабрь. Сроки гнездования у них тоже сильно растянуты — с апреля по август. За это время многие пары воспитывают по два (а некоторые, возможно, даже три) выводка. Гнезда эти птицы размещают в кустарниках или густых придорожных посадках различных деревьев, в первую очередь, елей. Характерной чертой поведения коноплянок является их доверчивость. Многие самки не слетают с гнезда даже при приближении наблюдателя на расстояние вытянутой руки.

Зиму коноплянки проводят в тех районах, где они могут прокормиться семенами сорняков. Поскольку доступность этого корма определяется высотой снежного покрова, места зимовок непостоянны, и даже в течение одной зимы птицы бывают вынуждены совершать широкие кочевки.

В Санкт-Петербурге коноплянки встречаются по окраинам города. Нередко эти птички посещают дачные участки. Некоторые там и гнездятся, например, в кустах смородины или на елочках.

Самец (вверху) и самка (справа) чечевицы у гнезда

Дубоноса отличает прежде всего массивный толстый клюв, за который он и получил свое имя. В окраске оперения дубоноса преобладают коричневатые тона.

Дубоноса (*Coccothraustes coccothraustes*) ни с кем не спутаешь. Это довольно крупная (почти со скворца) большеголовая птица с мощным конусовидным клювом и непропорционально коротким хвостом. В окраске оперения преобладают коричневатые тона, которые сочетаются с черным, розоватым, белым и другими цветами. В полете на крыльях и хвосте видны широкие белые полосы. Самки окрашены чуть менее ярко, чем самцы. На северо-запад России этот вид проник немногим более сотни лет назад из зоны широколиственных лесов. В наших краях он поселяется на участках с сохранившимися естественными фрагментами таких древостоев, но чаще встречается в старых парках и лесопарках, где широколиственные породы всегда специально высаживались.

В Санкт-Петербурге дубонос немногочислен, хотя и не представляет большой редкости. При этом он обитает не только по окраинам города, но и в садах и парках центральных районов (например, в Летнем и в Ботаническом садах). Как и все вьюрковые, дубонос преимущественно растительноядный, но особо специализируется на поедании плодов-костянок. В южных районах эти птицы — настоящий бич вишневых и черешневых садов. У нас они тоже посещают садовые участки, но могут довольствоваться и плодами черемухи. Своим мощным клювом дубонос с легкостью раскусывает вишневую косточку, чтобы достать семя (мякоть плода его не интересует). Прикладываемое при этом усилие превышает 50 кг, так что дубонос из тех птиц, которым, в буквальном смысле слова, «палец в рот не клади»!

Весной дубоносы прилетают в Петербург во второй половине апреля, а в мае они приступают к размножению. Гнезда располагаются невысоко на деревьях и крупных кустах. Снаружи гнездо дубоноса представляет собой рыхлую и довольно неряшливую постройку из прутиков и напоминает небольшую «ведьмину метлу». Выстилка гнезда сделана очень аккуратно из тонких стеблей трав и корешков. Новорожденные птенцы дубоноса хорошо отличаются от птенцов других воробьиных птиц — они покрыты густым и длинным белым пухом и выглядят в гнезде как мягкие белые шарики. Родители выкармливают птенцов насекомыми и прочими мелкими беспозвоночными. Массовый вылет молодняка приходится на середину июня.

Дубонос — типичный представитель фауны широколиственных лесов. В конце лета пищей ему часто служат семена клена и ясеня.

В сентябре дубоносы обычно исчезают из нашей местности, мигрируя в более теплые районы центральной и юго-западной Европы. Отдельные птицы могут оставаться на зимовку и в Санкт-Петербурге.

Поющий самец обыкновенной овсянки обычно занимает место на верхушке небольшого деревца или куста, растущего на лесной опушке.

Овсянка обыкновенная (*Emberiza citrinella*). Из шести видов овсянок, гнездящихся на территории Ленинградской области, наиболее обычна в Санкт-Петербурге обыкновенная овсянка, населяющая почти всю Европу и умеренную зону Сибири к востоку до Якутии и Предбайкалья. Это сравнительно небольшая птица, с воробья. У самца голова и весь низ тела желтые, с редкими коричневато-бурыми пестринами. На голове оперение наиболее яркое, лимонно-желтое, за что эту овсянку иногда называли «желтошапочной». Поясница и надхвостье — ржаво-рыжие. Самка отличается менее яркой желтой окраской. В окрестностях Санкт-Петербурга обыкновенная овсянка поселяется обычно по опушкам леса, на окраинах деревень и поселков, вдоль дорог и мелиоративных канав на сельскохозяйственных землях. По поймам рек, вдоль насыпей железных дорог и линий электропередач проникает она и на территорию города, в небольшом числе гнездится в парках на его окраинах.

На местах размножения овсянки появляются обычно во второй половине апреля, но в отдельные годы весенняя миграция может начаться уже в середине марта. Самцы в этот период активно поют. По подсчетам А. С. Мальчевского, один самец за день может исполнить до двух тысяч песен. Песня довольно звонкая, но имеет несложную структуру, она состоит из повторяющихся нот «зинь-зинь-зинь-зинь-зии-зиии...». Последние одна-две ноты обычно отличаются по высоте от предыдущих, монотонно повторяющихся «зинь-зинь-зинь...». Поющего самца чаще всего можно увидеть на вершине или ветвях дерева, растущего на опушке, на проводах или столбах телеграфных линий.

Чашеобразное гнездо из растительной ветоши, которое строит только самка, обычно расположено на земле среди травы, часто под прикрытием куста или упавших веток. Как и у других овсянок, лоток гнезда выстлан тонкими стеблями и корешками травы, волосом, шерстью. Откладка яиц начинается уже в начале мая. Полная кладка содержит от трех до шести яиц. Насиживает их 12—14 дней только самка. В отличие от других видов овсянок, самец может подменять насиживающую самку лишь в исключительных случаях, но в выкармливании птенцов принимают участие оба партнера. Большую часть года взрослые овсянки склонны использовать растительные корма,

Самка обыкновенной овсянки очень похожа на самца, но у нее в окраске головы преобладают серовато-бурые тона, а желтого цвета явно меньше.

прежде всего семена и проростки травянистых растений. Существенную долю рациона птенцов составляют все же мелкие беспозвоночные – пауки, гусеницы бабочек, двукрылые, жуки, прямокрылые. Птенцы овсянок, как и других наземно гнездящихся воробьиных птиц, покидают гнездо ранее появления способности к полету, на 12–13 день. В некоторых случаях, например, при беспокойстве, это происходит еще раньше. После того, как птенцы покинут гнездо, взрослые птицы, нередко лишь самец, продолжают их подкармливать. В сентябре, по завершении смены оперения, начинается постепенный отлет овсянок в более южные и юго-западные районы Европы, где они и проводят зиму. В небольшом числе обыкновенные овсянки встречаются на зимовке и в окрестностях Санкт-Петербурга.

Камышевая овсянка — одна из наиболее характерных птиц тростниковых зарослей по берегам рек, озер и Финского залива. Кроме того, она может гнездиться в сырых кустарниках и мелколесьях, расположенных подчас вдалеке от настоящих водоемов.

На переувлажненных землях, по сырым берегам водоемов, на болотах обыкновенную овсянку замещает другой вид — **тростниковая**, или **камышевая**, **овсянка (*Emberiza schoeniclus*)**. У самца этого вида в период размножения темно-бурая, с широкими рыжими каемками перьев расцветка спины и крыльев дополняется черной окраской головы и горла, белыми «усами» и белой полосой на затылке. Осенью черная окраска головы самца замаскирована охристыми каемками и может быть не видна. У самки голова охристо-бурая с пестринами, белого ошейника нет, широкие «усы» и брови охристого цвета; на горле темное пятно, ниже которого многочисленные темно-бурые пестрины.

В Санкт-Петербурге и его окрестностях камышевые овсянки наиболее многочисленны на зарастающих сырых лугах и заброшенных торфяных карьерах с тростником, в кустарниках или редком мелколесье по берегам Финского залива.

Многолетние наблюдения показали, что первые особи камышевой овсянки появляются в окрестностях Санкт-Петербурга в период с пятого по десятое апреля. Однако основная волна пролетных овсянок приходится на двадцатые числа апреля. О появлении птиц можно узнать по короткой двух-трехсложной песне самцов, которые после прибытия прилежно поют, выбрав в качестве присады вершины кустов или тростника. Гнезда самки строят на земле под прикрытием травы. В сырых местах гнезда располагаются на кочках, иногда даже на кустах, на высоте до полуметра. В последних числах апреля — начале мая уже появляются первые свежие кладки. Полные кладки из 3—6 яиц поочередно насиживают оба партнера, но преимущественно самка. Птенцы вылупляются на 12—14-й день, после чего еще 11—13 дней сидят в гнезде. Во второй половине июня появляются уже свежие кладки второго цикла размножения. Птенцов взрослые птицы кормят различными насекомыми, которых собирают с растений, на земле, на сплавинах. С конца августа начинается осенняя миграция камышевой овсянки. Область зимовки этого вида охватывает юг Европы.

Самца камышевой овсянки можно легко узнать по черной окраске головы.

№ п/п	Виды	Статус
	ОТРЯД ГАГАРООБРАЗНЫЕ *GAVIIFORMES* СЕМЕЙСТВО ГАГАРОВЫЕ *GAVIIDAE*	
1.	Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pontopp.)	Редкий пролетный вид; встречается в периоды сезонных миграций – с середины апреля до начала июня и с конца сентября до начала ноября.
2.	Чернозобая гагара *Gavia arctica* (L.)	Редкий пролетный вид; встречается на территории города в периоды сезонных миграций в те же сроки, что и краснозобая гагара.
	ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ *PODICIPEDIFORMES* СЕМЕЙСТВО ПОГАНКОВЫЕ *PODICIPEDIDAE*	
3.	Малая поганка *Podiceps ruficollis* (Pall.)	Единично гнездящийся перелетный вид; на водоемах города встречается с начала мая до конца октября.
4.	Красношейная поганка *Podiceps auritus* (L.)	Редкий гнездящийся перелетный вид; на водоемах города встречается с начала мая до конца октября.
5.	Серощекая поганка *Podiceps griseigena* (Bodd.)	Редкий гнездящийся перелетный вид; встречается с третьей декады апреля до середины октября.
6.	Большая поганка, или чомга *Podiceps cristatus* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается со второй декады апреля до конца октября, отдельные особи могут зимовать.
	ОТРЯД ПЕЛИКАНООБРАЗНЫЕ *PELECANIFORMES* СЕМЕЙСТВО БАКЛАНОВЫЕ *PHALACROCORACIDAE*	
7.	Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (L.)	Единичные встречи в теплое время года.
	ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ *CICONIIFORMES* СЕМЕЙСТВО ЦАПЛЕВЫЕ *ARDEIDAE*	
8.	Большая выпь *Botaurus stellaris* (L.)	Редкий гнездящийся перелетный вид; на водоемах города появляется во второй половине апреля, исчезает к середине ноября.
9.	Серая цапля *Ardea cinerea* L.	Обычный летующий вид; известны случаи зимовки.
	СЕМЕЙСТВО АИСТОВЫЕ *CICONIIDAE*	
10.	Белый аист *Ciconia ciconia* (L.)	Редкий летующий вид.
	ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ *ANSERIFORMES* СЕМЕЙСТВО УТИНЫЕ *ANATIDAE*	
11.	Белощекая казарка *Branta leucopsis* (Bechst.)	Обычный пролетный вид; два периода встреч – с начала мая до конца июня и с конца сентября до середины октября.
12.	Черная казарка *Branta bernicla* (L.)	Обычный пролетный вид; два периода встреч – с начала мая до середины июня и с конца сентября до ноября.
13.	Серый гусь *Anser anser* (L.)	Редкий пролетный вид; наблюдается с начала апреля до середины июня и с начала сентября до середины октября.
14.	Белолобый гусь *Anser albifrons* (Scop.)	Многочисленный пролетный вид; встречается с первых чисел апреля до середины мая и в течение сентября – начала ноября.
15.	Пискулька *Anser erythropus* (L.)	Крайне редкий пролетный вид; встречи возможны с начала мая до начала июня и с середины сентября до первых чисел ноября.
16.	Гуменник *Anser fabalis* (Lath.)	Многочисленный пролетный вид; весной встречается с появлением первых проталин до середины мая, осенью – с середины сентября до середины ноября.
17.	Лебедь-шипун *Cygnus olor* (Gm.)	Редкий пролетный и летующий вид; может быть встречен со времени вскрытия водоемов до ледостава.
18.	Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (L.)	Обычный пролетный вид; на водоемах города регистрируется с конца марта до середины мая и с середины сентября до середины ноября.
19.	Малый, или тундряный, лебедь *Cygnus bewickii* Yarr.	Обычный пролетный вид; встречается с середины апреля до конца мая и с конца сентября до конца октября.
20.	Кряква *Anas platyrhynchos* L.	Многочисленный перелетный гнездящийся и зимующий вид.
21.	Чирок-свистунок *Anas crecca* L.	Обычный перелетный гнездящийся вид; встречается с середины апреля до середины октября.

22.	Серая утка *Anas strepera* L.	Редкий перелетный гнездящийся вид; встречается с середины апреля до середины октября.
23.	Свиязь *Anas penelope* L.	Многочисленный пролетный вид; обычно встречается с начала апреля до второй половины мая и с середины августа до середины и даже конца октября.
24.	Шилохвость *Anas acuta* L.	Редкий пролетный вид; встречи приурочены ко второй половине апреля – маю и к сентябрю – первой половине октября.
25.	Чирок-трескунок *Anas querquedula* L.	Редкий перелетный гнездящийся вид; появляется во второй половине апреля и улетает в течение сентября.
26.	Широконоска *Anas clypeata* L.	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; наблюдается на водоемах города с середины апреля до середины октября.
27.	Красноголовый нырок *Aythya ferina* (L.)	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; встречается с середины апреля до начала октября.
28.	Белоглазый нырок *Aythya nyroca* (Guld.)	Залетный вид.
29.	Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (L.)	Многочисленный пролетный, обычный гнездящийся, единично зимующий вид.
30.	Морская чернеть *Aythya marila* (L.)	Многочисленный пролетный вид; встречается в апреле – мае и в сентябре – октябре.
31.	Морянка *Clangula hyemalis* (L.)	Многочисленный пролетный, единично зимующий вид; встречи наиболее обычны в конце апреля – мае и в конце сентября – середина ноября.
32.	Гоголь *Bucephala clangula* (L.)	Обычный пролетный, редкий гнездящийся, единично зимующий вид.
33.	Обыкновенная гага *Somateria mollissima* (L.)	Залетный, единично зимующий вид.
34.	Синьга *Melanitta nigra* (L.)	Многочисленный пролетный вид; встречается с начала мая до середины июня и в течение октября; помимо этого в июле – начале августа можно наблюдать стаи самцов, летящих на места линьки.
35.	Турпан *Melanitta fusca* (L.)	Обычный пролетный вид; встречается с середины мая до середины июня и в течение октября; помимо этого в июле – начале августа можно наблюдать стаи самцов, летящих на места линьки.
36.	Луток *Mergus albellus* L.	Редкий пролетный вид; может быть встречен в начале апреля – мае и в сентябре – октябре.
37.	Средний, или длинноносый, крохаль *Mergus serrator* L.	Редкий перелетный гнездящийся вид; встречается с середины апреля до середины октября.
38.	Большой крохаль *Mergus merganser* L.	Редкий пролетный, единично зимующий и, возможно, гнездящийся вид.
	ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ *FALCONIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО СКОПИНЫЕ *PANDIONIDAE*	
39.	Скопа *Pandion haliaetus* (L.)	Редкий перелетный гнездящийся вид; встречается в течение всего периода, пока водоемы свободны ото льда.
	СЕМЕЙСТВО ЯСТРЕБИНЫЕ *ACCIPITRIDAE*	
40.	Обыкновенный осоед *Pernis apivorus* (L.)	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; регулярно встречается в течение мая – сентября.
41.	Черный коршун *Milvus migrans* (Bodd.)	Редкий вид; может быть встречен с середины апреля до начала октября.
42.	Полевой лунь *Circus cyaneus* (L.)	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; встречается с середины апреля до октября.
43.	Луговой лунь *Circus pygargus* (L.)	Редкий пролетный и летующий вид; встречается в те же сроки, что и полевой лунь.
44.	Болотный лунь *Circus aeruginosus* (L.)	Обычный перелетный гнездящийся вид; встречается с конца марта – начала апреля до конца октября.
45.	Тетеревятник *Accipiter gentilis* (L.)	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
46.	Перепелятник *Accipiter nisus* (L.)	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
47.	Зимняк *Buteo lagopus* (Pontopp.)	Редкий пролетный вид; встречи наиболее обычны в марте – апреле и в октябре – ноябре.

48.	Обыкновенный канюк *Buteo buteo* (L.)	Обычный перелетный гнездящийся вид; встречается, как правило, с середины апреля до конца октября.
49.	Большой подорлик *Aquila clanga (Pall.)*	Единичные встречи в теплое время года.
50.	Малый подорлик *Aquila pomarina* (C.L.Brehm)	Единичные встречи в теплое время года.
51.	Беркут *Aquila chrysaetos* (L.)	Залетный вид.
52.	Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (L.)	Регулярные встречи в теплое время года, позволяющие предполагать гнездование этого вида в пределах административных границ Санкт-Петербурга; известны случаи зимовки.
	СЕМЕЙСТВО СОКОЛИНЫЕ *FALCONIDAE*	
53.	Кречет *Falco rusticolus* L.	Крайне редкий залетный вид.
54.	Сапсан *Falco peregrinus* Tunst.	Залетный вид (до середины XX века гнездился в городе).
55.	Чеглок *Falco subbuteo* L.	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; встречается в течение мая – сентября.
56.	Дербник *Falco columbarius* L.	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
57.	Кобчик *Falco vespertinus* L.	Редкий пролетный вид; встречи возможны в мае – июне и августе – сентябре.
58.	Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* L.	Редкий гнездящийся перелетный вид; встречается с середины апреля до конца сентября.
	ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ *GALLIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО ТЕТЕРЕВИНЫЕ *TETRAONIDAE*	
59.	Белая куропатка *Lagopus lagopus* (L.)	Единичные встречи возможны в течение круглого года.
60.	Тетерев *Lyrurus tetrix* (L.)	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
61.	Глухарь *Tetrao urogallus* L.	Крайне редкий вид, встречается на территории Курортного района в течение круглого года.
62.	Рябчик *Tetrastes bonasia* (L.)	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО ФАЗАНОВЫЕ *PHASIANIDAE*	
63.	Серая куропатка *Perdix perdix* (L.)	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
64.	Перепел *Coturnix coturnix* (L.)	Единичные летние встречи в отдельные годы.
	ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ *GRUIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО ЖУРАВЛИНЫЕ *GRUIDAE*	
65.	Серый журавль *Grus grus* (L.)	Обычный пролетный, единично гнездящийся вид; встречается с начала апреля до середины октября.
	СЕМЕЙСТВО ПАСТУШКОВЫЕ *RALLIDAE*	
66.	Водяной пастушок *Rallus aquaticus* L.	Редкий гнездящийся перелетный вид; встречается с середины апреля до конца сентября.
67.	Погоныш *Porzana porzana* (L.)	Редкий перелетный гнездящийся вид; встречается с конца апреля до конца сентября.
68.	Коростель *Crex crex* (L.)	Обычный перелетный гнездящийся вид; появляется в середине мая и исчезает к концу сентября.
69.	Камышница *Gallinula chloropus* (L.)	Редкий перелетный гнездящийся вид; встречается с середины апреля до начала октября.
70.	Лысуха *Fulica atra* L.	Обычный перелетный гнездящийся и единично зимующий вид.
	ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ *CHARADRIIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО РЖАНКОВЫЕ *CHARADRIIDAE*	
71.	Тулес *Pluvialis squatarola* (L.)	Редкий пролетный вид; встречи наиболее вероятны с конца мая до середины июня и в июле – сентябре.
72.	Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* (L.)	Обычный пролетный вид; встречается в апреле – мае и в июле – начале октября.
73.	Галстучник *Charadrius hiaticula* L.	Редкий перелетный гнездящийся вид; сроки пребывания – с конца апреля до начала октября.

74.	Малый зуек *Charadrius dubius* Scop.	Обычный перелетный гнездящийся вид; встречается в те же сроки, что и галстучник.
75.	Хрустан *Eudromias morinellus* (L.)	Крайне редкий пролетный вид.
76.	Чибис *Vanellus vanellus* (L.)	Обычный перелетный гнездящийся вид; прилетает в марте – начале апреля, исчезает к середине октября.
	СЕМЕЙСТВО КУЛИКИ-СОРОКИ *HAEMATOPODIDAE*	
77.	Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* L.	Обычный пролетный вид; встречи обычно приурочены к маю – началу июня и ко второй половине лета.
	СЕМЕЙСТВО БЕКАСОВЫЕ *SCOLOPACIDAE*	
78.	Черныш *Tringa ochropus* L.	Обычный перелетный гнездящийся вид; появляется в первой половине апреля и исчезает в течение августа и в начале сентября.
79.	Фифи *Tringa glareola* L.	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; встречается с конца апреля до начала сентября.
80.	Большой улит *Tringa nebularia* (Gunn.)	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; встречается с конца апреля до конца сентября.
81.	Травник *Tringa totanus* (L.)	Редкий перелетный гнездящийся вид; встречается с конца апреля до конца августа – начала сентября.
82.	Щеголь *Tringa erythropus* (Pall.)	Редкий пролетный вид; чаще регистрируется в мае, июле и сентябре.
83.	Перевозчик *Actitis hypoleucos* (L.)	Обычный перелетный гнездящийся вид; крайние сроки пребывания: вторая половина апреля – середина сентября.
84.	Мородунка *Xenus cinereus* (Guld.)	Редкий пролетный, нерегулярно гнездящийся вид; весенний пролёт в мае, сроки осеннего – неизвестны.
85.	Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (L.)	Редкий пролетный вид; встречается во второй половине – начале июня и во второй половине июля, а затем с середины августа до октября.
86.	Турухтан *Philomachus pugnax* (L.)	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; встречается с середины апреля до середины сентября.
87.	Кулик-воробей *Calidris minuta* (Leisl.)	Редкий пролетный вид, встречи которого возможны с первой декады мая до середины июня и во второй половине июля – сентябре.
88.	Белохвостый песочник *Calidris temminckii* (Leisl.)	Редкий пролетный вид; сроки пребывания примерно те же, что и у кулика-воробья.
89.	Краснозобик *Calidris ferruginea* (Pontopp.)	Единичные встречи во время сезонных миграций; чаще – в мае и августе.
90.	Чернозобик *Calidris alpina* (L.)	Обычный пролетный вид; встречи приурочены к маю и к концу августа – середине октября.
91.	Исландский песочник *Calidris canutus* (L.)	Залетный вид.
92.	Песчанка *Calidris alba* (Pall.)	Редкий пролетный вид; редок в мае, более обычен в сентябре.
93.	Гаршнеп *Lymnocryptes minimus* (Brunn.)	Редкий пролетный вид; сроки наиболее вероятных встреч – май и октябрь – первая половина ноября.
94.	Бекас *Gallinago gallinago* (L.)	Обычный перелетный гнездящийся вид; период регулярных встреч – с начала апреля до начала ноября.
95.	Дупель *Gallinago media* (Lath.)	Редкий пролетный, возможно гнездящийся вид; встречается с конца апреля до конца сентября.
96.	Вальдшнеп *Scolopax rusticola* L.	Обычный перелетный гнездящийся вид; регулярно встречается с начала апреля до начала ноября.
97.	Большой кроншнеп *Numenius arquata* (L.)	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; сроки пребывания – с середины или конца апреля до конца сентября (отлет начинается уже во второй половине августа).
98.	Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (L.)	Редкий перелетный гнездящийся вид; сроки пребывания такие же, как у предыдущего вида.

99.	Большой веретенник *Limosa limosa* (L.)	Редкий пролетный, возможно гнездящийся вид; встречи возможны с конца апреля до середины – конца сентября.
100.	Малый веретенник *Limosa lapponica* (L.)	Крайне редкий пролетный вид.
	СЕМЕЙСТВО ПОМОРНИКОВЫЕ *STERCORARIIDAE*	
101.	Средний поморник *Stercorarius pomarinus* (Temm.)	Залетный вид.
102.	Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* (L.)	Крайне редкий пролетный вид.
103.	Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* Vieill.	Залетный вид.
	СЕМЕЙСТВО ЧАЙКОВЫЕ *LARIDAE*	
104.	Малая чайка *Larus minutus* Pall.	Обычный перелетный гнездящийся вид; появляется в начале мая, исчезает течение октября.
105.	Озерная чайка *Larus ridibundus* L.	Многочисленный перелетный гнездящийся вид; прилетает уже в конце марта – начале апреля, улетает с началом ледостава.
106.	Клуша *Larus fuscus* L.	Редкий перелетный гнездящийся вид; появляется в конце апреля – в мае; исчезает – в течение сентября.
107.	Серебристая чайка *Larus argentatus* Pontopp.	Многочисленный пролетный, обычный гнездящийся и зимующий вид.
108.	Бургомистр *Larus hyperboreus* Gunn.	Залетный вид.
109.	Морская чайка *Larus marinus* L.	Редкий, вероятно гнездящийся и зимующий вид.
110.	Сизая чайка *Larus canus* L.	Обычный перелетный, гнездящийся и частично зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО КРАЧКОВЫЕ *STERNIDAE*	
111.	Черная крачка *Chlidonias niger* (L.)	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; появляется в начале мая, исчезает к середине сентября.
112.	Чеграва *Hydroprogne caspia* (Pall.)	Залетный вид.
113.	Речная крачка *Sterna hirundo* L.	Обычный перелетный гнездящийся вид; встречи возможны с середины апреля до середины и даже конца сентября.
114.	Полярная крачка *Sterna paradisaea* Pontopp.	Редкий пролетный, возможно гнездящийся вид; сроки пребывания – с конца апреля до конца сентября.
115.	Малая крачка *Sterna albifrons* Pall.	Редкий перелетный гнездящийся вид; сроки пребывания – с конца апреля до середины сентября.
	ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ *COLUMBIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО ГОЛУБИНЫЕ *COLUMBIDAE*	
116.	Вяхирь *Columba palumbus* L.	Обычный перелетный гнездящийся вид; встречается с начала апреля до конца сентября.
117.	Клинтух *Columba oenas* L.	Редкий перелетный гнездящийся вид; встречается примерно в те же сроки, что и вяхирь.
118.	Сизый голубь *Columba livia* L.	Обычный гнездящийся вид.
119.	Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* (L.)	Редкий пролетный, возможно гнездящийся вид; может наблюдаться с начала мая до конца сентября.
	ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ *CUCULIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО КУКУШКОВЫЕ *CUCULIDAE*	
120.	Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* L.	Обычный перелетный гнездящийся вид; регулярно встречается в течение мая – августа.
	ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ *STRIGIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО НАСТОЯЩИЕ СОВЫ *STRIGIDAE*	
121.	Белая сова *Nyctea scandiaca* (L.)	Залетный, редкий зимующий вид.
122.	Филин *Bubo bubo* (L.)	Единичные встречи в период расселения молодых птиц
123.	Ушастая сова *Asio otus* (L.)	Обычный перелетный, гнездящийся и частично зимующий вид.

124.	Болотная сова *Asio flammeus* (Pontopp.)	Редкий пролетный, возможно гнездящийся вид; встречи наиболее обычны в апреле – мае и в сентябре – октябре.
125.	Мохноногий сыч *Aegolius funereus* (L.)	Редкий, но регулярно встречающийся пролетный, возможно гнездящийся вид.
126.	Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* (L.)	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
127.	Серая неясыть *Strix aluco* L.	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
128.	Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* Pall.	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
129.	Бородатая неясыть *Strix nebulosa* Forst.	Редкий зимующий вид.
	ОТРЯД КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ *CAPRIMULGIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО НАСТОЯЩИЕ КОЗОДОИ *CAPRIMULGIDAE*	
130.	Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* L.	Редкий гнездящийся перелетный вид, встречается с конца апреля до конца сентября.
	ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ *APODIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО СТРИЖИ *APODIDAE*	
131.	Черный стриж *Apus apus* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; обычен на территории города с середины мая до середины августа.
	ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ *CORACIIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО СИЗОВОРОНКОВЫЕ *CORACIIDAE*	
132.	Сизоворонка *Coracias garrulus* L.	Залетный вид.
	СЕМЕЙСТВО ЗИМОРОДКОВЫЕ *ALCEDINIDAE*	
133.	Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* (L.)	Крайне редкий перелетный, вероятно гнездящийся и единично зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО УДОДОВЫЕ *UPUPIDAE*	
134.	Удод *Upupa epops* L.	Единичные весенне-летние встречи.

	ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ *PICIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО НАСТОЯЩИЕ ДЯТЛОВЫЕ *PICIDAE*	
135.	Вертишейка *Jynx torquilla* L.	Обычный перелетный гнездящийся вид; прилетает в конце апреля – начале мая, исчезает к началу октября.
136.	Зеленый дятел *Picus viridis* L.	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
137.	Седой дятел *Picus canus* Gm.	Крайне редкий гнездящийся и зимующий вид.
138.	Черный дятел (желна) *Dryocopus martius* (L.)	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
139.	Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* (L.)	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
140.	Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechst.)	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
141.	Малый дятел *Dendrocopos minor* (L.)	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
142.	Трехпалый дятел *Piciodes tridactylus* L.	Крайне редкий гнездящийся, зимующий вид.
	ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ *PASSERIFORMES*	
	СЕМЕЙСТВО ЛАСТОЧКОВЫЕ *HIRUNDINIDAE*	
143.	Береговая ласточка *Riparia riparia* (L.)	Локально гнездящийся перелетный вид; прилетает в течение первой половины мая и исчезает к концу сентября.
144.	Деревенская ласточка *Hirundo rustica* L.	Обычный гнездящийся перелетный вид; прилет – с конца апреля, исчезают к началу октября.
145.	Городская ласточка, или воронок *Delichon urbica* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; на территории города присутствует с первой декады мая до начала октября.
	СЕМЕЙСТВО ЖАВОРОНКОВЫЕ *ALAUDIDAE*	
146.	Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* (L.)	Редкий пролетный вид (в апреле – мае и в сентябре – октябре).
147.	Лесной жаворонок *Lullula arborea* (L.)	Редкий гнездящийся перелетный вид; прилетает в первой половине апреля и исчезает в течение сентября.

148.	Полевой жаворонок *Alauda arvensis* L.	Обычный гнездящийся перелетный вид; возможно появление уже в середине марта, встречается до середины октября.
	СЕМЕЙСТВО ТРЯСОГУЗКОВЫЕ *MOTACILLIDAE*	
149.	Лесной конек *Anthus trivialis* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; прилетает в середине апреля, большинство улетает в течение сентября.
150.	Луговой конек *Anthus pratensis* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с первой половины апреля до середины октября.
151.	Краснозобый конек *Anthus cervinus* (Pall.)	Редкий пролетный вид.
152.	Желтая трясогузка *Motacilla flava* L.	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с конца апреля до конца сентября.
153.	Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* Pall.	Редкий гнездящийся перелетный вид; встречается с середины апреля до конца сентября.
154.	Белая трясогузка *Motacilla alba* L.	Обычный гнездящийся перелетный вид; прилетает в конце марта – начале апреля, исчезает – к середине октября.
	СЕМЕЙСТВО СОРОКОПУТОВЫЕ *LANIIDAE*	
155.	Жулан *Lanius collurio* L.	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с середины мая до середины сентября.
156.	Серый, или большой, сорокопут *Lanius excubitor* L.	Редкий, возможно гнездящийся, зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО ИВОЛГОВЫЕ *ORIOLIDAE*	
157.	Иволга *Oriolus oriolus* (L.)	Редкий гнездящийся перелетный вид; встречается с середины мая до начала сентября.
	СЕМЕЙСТВО СКВОРЦОВЫЕ *STURNIDAE*	
158.	Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* L.	Обычный гнездящийся перелетный, изредка зимующий вид; массовый прилет – с конца марта.
	СЕМЕЙСТВО *ВРАНОВЫЕ CORVIDAE*	
159.	Сойка *Garrulus glandarius* (L.)	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
160.	Сорока *Pica pica* (L.)	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
161.	Ореховка *Nucifraga caryocatactes* (L.)	Редкий, возможно гнездящийся, зимующий вид.
162.	Галка *Corvus monedula* L.	Многочисленный гнездящийся и зимующий вид.
163.	Грач *Corvus frugilegus* L.	Обычный гнездящийся перелетный, в небольшом числе зимующий вид.
164.	Серая ворона *Corvus cornix* L.	Многочисленный гнездящийся и зимующий вид.
165.	Ворон *Corvus corax* L.	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО СВИРИСТЕЛЕВЫЕ *BOMBYCILLIDAE*	
166.	Свиристель *Bombycilla garrulus* (L.)	Обычный пролетный и зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО ОЛЯПКОВЫЕ *CINCLIDAE*	
167.	Оляпка *Cinclus cinclus* (L.)	Единичные встречи.
	СЕМЕЙСТВО КРАПИВНИКОВЫЕ *TROGLODYTIDAE*	
168.	Крапивник *Troglodytes troglodytes* (L.)	Обычный гнездящийся, перелетный, единично зимующий вид; прилетает в первых числах апреля, исчезает в течение октября.
	СЕМЕЙСТВО ЗАВИРУШКОВЫЕ *PRUNELLIDAE*	
169.	Лесная завирушка *Prunella modularis* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид, встречается с первой половины апреля до конца октября.
	СЕМЕЙСТВО СЛАВКОВЫЕ *SYLVIIDAE*	
170.	Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* (Savi)	Единичные встречи в летний период.
171.	Речной сверчок *Locustella fluviatilis* (Wolf)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с середины мая до начала сентября.
172.	Обыкновенный сверчок *Locustella naevia* (Bodd.)	Редкий гнездящийся перелетный вид; встречается в те же сроки, что и речной сверчок.

173.	Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с начала мая до начала октября.
174.	Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* Blyth.	Обычный гнездящийся перелетный вид; прилетает во второй половине мая и исчезает к началу сентября.
175.	Болотная камышевка *Acrocephalus palustris* (Bechst.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается примерно в те же сроки, что и садовая камышевка.
176.	Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus* (Herm.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с середины мая до начала октября.
177.	Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с начала мая до середины сентября.
178.	Зеленая пересмешка *Hippolais icterina* (Vieill.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; прилетает в середине мая и исчезает в начале сентября.
179.	Северная бормотушка *Hippolais caligata* (Licht.)	С начала XXI столетия регистрируются летние встречи по периферии Санкт-Петербурга.
180.	Ястребиная славка *Sylvia nisoria* (Bechst.)	Редкий гнездящийся перелетный вид; встречается с середины мая до конца сентября.
181.	Черноголовая славка *Sylvia atricapilla* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с конца апреля до конца октября.
182.	Садовая славка *Sylvia borin* (Bodd.)	Многочисленный гнездящийся перелетный вид; встречается с середины мая до начала октября.
183.	Серая славка *Sylvia communis* Lath.	Многочисленный гнездящийся перелетный вид; встречается с начала мая до начала октября.
184.	Славка-завирушка *Sylvia curruca* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с конца апреля до середины октября.
185.	Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* (L.)	Многочисленный гнездящийся перелетный вид; встречается с конца апреля — начала мая до начала октября.
186.	Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* (Vieill.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; обычно прилетает во второй декаде апреля, исчезает — к концу октября.
187.	Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix* (Bechst.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с первых чисел мая до середины сентября.
188.	Зеленая пеночка *Phylloscopus trochiloides* (Sund.)	Редкий гнездящийся перелетный вид; встречается с середины мая до конца августа.
	СЕМЕЙСТВО КОРОЛЬКОВЫЕ *REGULIDAE*	
189.	Желтоголовый королек *Regulus regulus* (L.)	Обычный гнездящийся, зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО МУХОЛОВКОВЫЕ *MUSCICAPIDAE*	
190.	Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* (Pall.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с конца апреля — начала мая до конца сентября.
191.	Малая мухоловка *Ficedula parva* (Bechst.)	Редкий гнездящийся перелетный вид; встречается в те же сроки, что и мухоловка-пеструшка.
192.	Серая мухоловка *Muscicapa striata* (Pall.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; прилетает в середине мая, исчезает к концу сентября.
	СЕМЕЙСТВО ДРОЗДОВЫЕ *TURDIDAE*	
193.	Луговой чекан *Saxicola rubetra* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с конца апреля — начала мая до первых чисел октября.
194.	Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; прилетает в середине апреля и к середине октября исчезает.
195.	Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (L.)	Редкий гнездящийся перелетный вид; встречается с конца апреля — начала мая до первых чисел октября.
196.	Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* (S.G.Gm.)	Редкий, спорадически встречающийся, гнездящийся перелетный вид; наблюдается с начала — середины апреля до конца октября.
197.	Зарянка *Erithacus rubecula* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный, единично зимующий вид; массовый прилет — в первой половине апреля, отлет — в течение октября.

198.	Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с первой декады мая до начала октября.
199.	Варакушка *Luscinia svecica* (L.)	Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид; встречается со второй половины апреля до начала октября.
200.	Рябинник *Turdus pilaris* L.	Обычный, местами многочисленный гнездящийся перелетный, в небольшом числе регулярно зимующий вид; массовый прилет – в начале апреля.
201.	Черный дрозд *Turdus merula* L.	Обычный гнездящийся перелетный, в небольшом числе регулярно зимующий вид; сроки пребывания те же, что и у рябинника.
202.	Белобровик *Turdus iliacus* L.	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с начала апреля до ноября.
203.	Певчий дрозд *Turdus philomelos* C.L.Brehm	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с начала апреля до середины – конца октября.
204.	Деряба *Turdus viscivorus* L.	Немногочисленный гнездящийся перелетный вид; встречается с середины апреля до конца октября.
	СЕМЕЙСТВО ТОЛСТОКЛЮВЫЕ СИНИЦЫ *PARADOXORNITHIDAE*	
205.	Усатая синица *Panurus biarmicus* (L.)	Крайне редкий, спорадически гнездящийся и зимующий вид.
206.	Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* (L.)	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО СИНИЦЕВЫЕ *PARIDAE*	
207.	Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* (L.)	Редкий, локально гнездящийся перелетный вид; встречается с середины апреля до сентября.
208.	Черноголовая гаичка *Parus palustris* L.	Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид.
209.	Буроголовая гаичка *Parus montanus* Bald.	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
210.	Хохлатая синица *Parus cristatus* L.	Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид.
211.	Московка *Parus ater* L.	Редкий гнездящийся и зимующий вид.
212.	Обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus* L.	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
213.	Белая лазоревка *Parus cyanus* Pall.	Единичные встречи.
214.	Большая синица *Parus major* L.	Многочисленный гнездящийся и зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО ПОПОЛЗНЕВЫЕ *SITTIDAE*	
215.	Поползень *Sitta europaea* L.	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО ПИЩУХОВЫЕ *CERTHIIDAE*	
216.	Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris* L.	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО ТКАЧИКОВЫЕ *PLOCEIDAE*	
217.	Домовый воробей *Passer domesticus* (L.)	Многочисленный гнездящийся и зимующий вид.
218.	Полевой воробей *Passer montanus* (L.)	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО ВЬЮРКОВЫЕ *FRINGILLIDAE*	
219.	Зяблик *Fringilla coelebs* L.	Многочисленный гнездящийся перелетный, единично зимующий вид; в массе встречается с начала апреля до начала – середины ноября.
220.	Юрок *Fringilla montifringilla* L.	Обычный пролетный, единично гнездящийся вид; встречается с первой декады апреля до конца октября.
221.	Европейский вьюрок *Serinus serinus* (L.)	Нерегулярные весенне-летние встречи.
222.	Зеленушка *Chloris chloris* (L.)	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
223.	Чиж *Spinus spinus* (L.)	Многочисленный пролетный, обычный гнездящийся и зимующий вид.
224.	Щегол *Carduelis carduelis* (L.)	Обычный гнездящийся вид, в период зимовки характерны значительные изменения численности.

225.	Коноплянка *Acanthis cannabina* (L.)	Немногочисленный перелетный, гнездящийся, изредка зимующий вид.
226.	Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* (L.)	Обычный пролетный и зимующий вид.
227.	Чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pall.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с середины мая до начала сентября.
228.	Щур *Pinicola enucleator* (L.)	Немногочисленный пролетный и зимующий вид.
229.	Клест-еловик *Loxia curvirostra* L.	Обычный, но нерегулярно гнездящийся и зимующий вид.
230.	Клест-сосновик *Loxia pytyopsittacus* L	Немногочисленный, нерегулярно встречающийся в течение круглого года вид.
231.	Белокрылый клест *Loxia leucoptera* L	Крайне редкий вид, нерегулярно встречающийся в течение круглого года.
232.	Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (L.)	Обычный гнездящийся и зимующий вид.
233.	Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (L.)	Редкий гнездящийся перелетный, единично зимующий вид.
	СЕМЕЙСТВО ОВСЯНКОВЫЕ *EMBERIZIDAE*	
234.	Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* L.	Обычный гнездящийся перелетный, нерегулярно зимующий вид.
235.	Тростниковая, или камышевая, овсянка *Emberiza schoeniclus* (L.)	Обычный гнездящийся перелетный вид; встречается с конца марта – начала апреля до начала ноября.
236.	Овсянка-ремез *Emberiza rustica* Pall.	Редкий, возможно гнездящийся, перелетный вид; встречается со второй половины апреля до начала октября.
237.	Садовая овсянка *Emberiza hortulana* L.	Крайне редкий, локально гнездящийся перелетный вид; встречается с конца апреля до начала октября.
238.	Дубровник *Emberiza aureola* Pall.	Крайне редкий, гнездившийся во второй половине XX столетия, перелетный вид; может быть встречен с последних чисел мая до начала сентября.
239.	Подорожник *Calcarius lapponicus* (L.)	Редкий пролетный вид; встречается с середины апреля до середины мая и в конце сентября – октябре.
240.	Пуночка *Plectrophenax nivalis* (L.)	Обычный пролетный, в отдельные годы зимующий вид; массовый весенний пролет наблюдается в конце февраля – марте, осенний – во второй половине октября – ноябре.

Пояснения к терминам, используемым в таблице:

залетный – вид, который не гнездится в пределах Санкт-Петербурга, но время от времени в силу различных причин посещает территорию города;
перелетный – вид, совершающий регулярные миграции; в данном случае эта характеристика означает, что вид не остается у нас на зимовку;
пролетный – вид, встречающийся в городе на транзитном пролете во время сезонных миграций;
летующий – вид, регулярно встречающийся на территории города в весенне-летний период, т. е. в сезон размножения, однако данных о его гнездовании в Санкт-Петербурге нет.

Красным цветом отмечены виды, занесенные в Красную книгу Российской Федерации.

ИЗБРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ОРНИТОФАУНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Бианки В. Л. Птицы города С.-Петербурга // Журн.: Любитель природы, 1907, № 11–12, с. 341–362.

Бианки В. Л. Список птиц С.-Петербургской губернии // Ежегодник Зоол. музея Имп. Акад. наук, 1907, т. 12, № 1, с. 86–113.

Бихнер Е. А. Птицы Санкт-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // Труды СПбОЕ, 1884, т. 14, № 2, с. 359–625.

Божко С. И. Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей // Вестник Ленингр. ун-та, 1957, № 15, сер. биол., вып. 3, с. 38–52.

Иовченко Н. П. Система ООПТ Санкт-Петербурга и ее роль в сохранении редких видов в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса // Русский орнитол. журнал, 2008, Экспресс-выпуск, т. 17, № 449: 1557–1570.

Кайгородов Д. Н. Птицы парка Лесного института // Ежегодн. С.-Петербургск. Лесного ин-та, 1886, т. 1, с. 131–150, 1 табл.

Кайгородов Д. Н. Орнитофауна парка Лесного института и изменения, происходящие в ней за последнее десятилетие (1886-1896) // Известия Лесного ин-та, (СПб.), 1898, вып. 1, с. 11–30.

Кайгородов Д. Н. Орнитофауна парка Лесного института. (За десятилетие 1897–1907 гг.) // Известия Имп. Лесного ин-та, (СПб.), 1908, вып. 18, с. 69–84.

Красная книга природы Санкт-Петербурга // Отв. ред. Г. А. Носков. СПб., АНО НПО «Профессионал», 2004. 416 с.

Мальчевский А. С. Орнитофауна парка Лесотехнической академии им. С. М. Кирова (г. Ленинград) и её изменения с 1880 по 1950 г. // Ученые записки Ленингр. гос. ун-та, 1954, № 181, серия биол. наук, вып. 38 (зоол. позвоночных), с. 53–60.

Мальчевский А. С. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л., 1959. 282 с.

Мальчевский А. С. Орнитологические экскурсии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 296 с.

Мальчевский А. С., Пукинский Ю. Б. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. Т. 1. 480 с.; Т. 2. 504 с.

Мартынов Е. Н., Войцехович А. Н. Птицы парка Лесотехнической академии // Сб.: Лесоводство, лесн. культуры и почвоведение. Вып. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973, с. 125–129.

Мартынов Е. Н., Войцехович А. Н. Орнитофауна Сосновского лесопарка в Ленинграде // Журн.: Защита леса, 1978, вып. 3, с. 100–104.

Нанкинов Д. Н. Дикие утки в парке Старого Петергофа // Тезисы докл. 8-й Всесоюзн. конф. по природн. очаговости болезней животных, т. 2. Киров, 1972, с. 100–101.

Нанкинов Д. Н. Изменения орнитофауны южного берега Финского залива за последнее столетие // Сб.: Проблемы комплексн. изучения Северо-Запада РСФСР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972, с. 189–190.

Нанкинов Д. Н. Видовой состав и численность птиц некоторых зеленых насаждений Ленинграда // Материалы 6-й Всесоюзн. орнитол. конф. (М., 1–5 февр. 1974 г.), ч. 2. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974, с. 344–347.

Подковыркин Б. А. Городская популяция кряквы в Ленинграде // Тезисы докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф., т. 1. Рига, 1981, с. 55–58.

Стравинский С. Я. Материалы к орнитофауне Московского парка Победы в Ленинграде // Вестник Ленингр. ун-та, 1968, № 9, сер. биол., вып. 2, с. 96–102.

Храбрый В. М. Птицы Сестрорецкого разлива и его окрестностей. В кн.: Сохранение природной экосистемы водоема в урбанизированном ландшафте. Л., 1984, с. 116–129.

Храбрый В. М. Птицы и другие животные в парках Ленинграда. Л.: «Наука». 78 с.

Храбрый В. М. Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, численность. (Труды ЗИН АН СССР, том 236). СПб., 1988. 275 с.

Чапский К. К. Орнитологическая экскурсия на южное побережье Невской губы // Живая природа, 1925, № 22, с. 294–297.

В ПАМЯТЬ ОБ АНДРЕЕ ФРЕНКЕЛЕ

Андрей Андреевич Френкель — выдающийся фотограф, член Санкт-Петербургского Творческого Союза Художников. Без его прекрасных фотографий эта книга едва ли увидела бы свет.

«В природе заложен глубокий философский смысл, — считал Андрей Френкель, — именно он и действует на людей, и может действовать крайне положительно. Чем больше мы будем показывать природу, показывать, насколько она красива, чем больше будем об этом рассказывать, тем лучше люди будут к ней относиться».

В июне 2011 года, после тяжелой и продолжительной болезни, его не стало. Авторы настоящего издания надеются, что книга «Птицы Санкт-Петербурга» станет частью светлой памяти о талантливом художнике и прекрасном человеке Андрее Френкеле.

ПТИЦЫ, ЗАПИСИ ГОЛОСОВ КОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЕНЫ НА ДИСКЕ

1. Большая синица (*Parus major*);
2. Буроголовая гаичка, или пухляк (*Parus montanus*);
3. Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*);
4. Варакушка (*Luscinia svecica*);
5. Певчий дрозд (*Turdus philomelos*);
6. Черный дрозд (*Turdus merula*);
7. Белобровик (*Turdus iliacus*);
8. Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*);
9. Лесной жаворонок, или юла (*Lullula arborea*);
10. Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*);
11. Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*);
12. Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*);
13. Речной сверчок (*Locustella fluviatilis*);
14. Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*);
15. Черноголовая славка (*Sylvia atricapilla*);
16. Садовая славка (*Sylvia borin*);
17. Желтоголовый королек (*Regulus regulus*);
18. Крапивник (*Troglodytes troglodytes*);
19. Чиж (*Spinus spinus*);
20. Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*);
21. Зарянка (*Erithacus rubecula*);
22. Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*);
23. Зеленая пересмешка (*Hippolais icterina*);
24. Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*);
25. Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*);
26. Домовый воробей (*Passer domesticus*);
27. Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*);
28. Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*);
29. Ворон (*Corvus corax*);
30. Грач (*Corvus frugilegus*).

АВТОРЫ ЗАПИСЕЙ ГОЛОСОВ ПТИЦ

Бардин А. В.	2, 9, 15, 25
Большаков К. В.	24
Ильинский И. В.	1, 3, 4, 5, 10, 11, 13, 16, 17, 19, 20, 23, 26, 27, 28, 29, 30
Кречмар Е. А.	30
Мальчевский А. С.	6, 7, 8, 12, 16, 18, 21, 22
Пукинский Ю. Б.	5, 11, 12, 13, 20, 26, 27, 28
Фетисов С. А.	20, 27
Федоров В. А.	14

Текст читает Кречмар Е. А.

АВТОРЫ ФОТОГРАФИЙ

Пархаев П.Ю.	обложка, стр. 1, 12, 16, 19, 24, 26, 46, 47, 51, 52, 55, 56, 57, 60, 69, 70, 82, 90, 91, 100, 102, 103, 105, 106, 122, 123 (ниж.), 126, 128, 130, 131, 137, 138, 140, 141, 142, 145 (верх.), 146, 149, 153 (ниж.), 155, 160, 162, 164, 165, 166, 168, 176, 177, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 195, 197 (лев.), 200, 201, 202, 206, 208, 211 (верх.), 212, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 228, 231, 232, 233, 236, 237, 238, 239, 240, 241
Френкель А.А.	стр. 14, 15, 17, 21, 36, 38, 40, 41, 43, 44, 50, 53, 54, 65, 88, 92, 95 (верх.), 96, 97, 99, 104, 107, 108-109, 110, 111, 114, 115, 116, 119, 125, 129, 144, 145 (ниж.), 147, 148, 150, 151, 156, 169 (прав.), 170, 171, 172, 173, 174, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 192, 193 (прав.), 194, 203, 207, 209 (верх.), 213, 215, 229, 234, 235
Артюхин Ю. Б.	стр. 94, 95 (ниж.), 120, 154, 158, 159, 167, 169 (лев.)
Бардин А. В.	стр. 13
Белых С. Н.	стр. 227
Виниченко И. В.*	стр. 98, 124
Волков С. М.	стр. 121 (ниж.)
Георгиевский И. Ю.*	стр. 73
Головань В. И.	стр. 42, 64, 66, 199, 218
Горинов Е. П.	стр. 27 , 28
Горячев И. В.*	стр. 20
Зубков А. И.	стр. 63
Зубкова Л. Н.	стр. 193 (лев.)
Кабанов Д. В.*	стр. 18
Князев А. Д.*	стр. 136
Колотилин А. В.*	стр. 8, 22, 101, 112, 113, 134, 196, 204, 205, 210, 211 (ниж.)
Конюхов Н. Б.*	стр. 22, 34, 37, 45, 143, 197 (прав.)
Копотий В. А.	стр. 68
Коузов С. А.	стр. 86
Кудрявцев М. И.*	стр. 230
Ладыгин А. В.	стр. 4, 6, 7, 10, 39, 71, 121 (верх.), 139, 153 (верх.)
Левицкий В. Н.*	стр. 89
Лихачева П. Я.	стр. 61
Луцкий С. А.*	стр. 157
Малышкин С. А.	стр. 132, 133
Мячков-Зенькович Д. П.	стр. 74, 77, 78, 79
Павлов В. Я.*	стр. 152
Савинич И. Б.	стр. 62, 175, 191
Скипор В. В.*	стр. 72
Смирнов А. П.	стр. 76
Смирнов В. М.	стр. 84
Соколов В. И.*	стр. 118
Соколов И. М.	стр. 81
Федоров В. А.	стр. 29, 87, 161
Фетисов С. А.	стр. 30
Финкель Д. Е.*	стр. 258
Чернянский В. А.*	стр. 209 (ниж.), 214
Шишенков В. В.	стр. 32, 49, 80, 123 (верх.)
Шлыков А. Г.*	стр. 48, 58, 67, 163
Штрик В. А.	стр. 9, 33, 85, 198

* – фотографии предоставлены агентством «ГеоФото»

Птицы Санкт-Петербурга

Авторы текста: В. И. Головань, И. В. Ильинский, С. П. Резвый, И. Б. Савинич, В. А. Федоров

Редакционная коллегия: Т. В. Ковалева, Е. В. Ковтун, А. Г. Петров, С. П. Резвый, В. А. Федоров

Оригинал-макет: А. В. Ладыгин
Корректор: Н. Д. Ефимова

Для оформления обложки использована фотография озерной чайки, автор фотографии — П. Ю. Пархаев.

Издательство ЗАО «Голанд», Санкт-Петербург, 2011
Подписано в печать 20.12.2011. Формат 90x60 1/8.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Печ. л. 32. Объем 256 стр.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1216.

Допечатная подготовка, изготовление печатных форм, печать тиража в типографии ЗАО «Голанд»
196084, Санкт-Петербург, ул. Цветочная, д. 7, лит. Д
Тел./факс: (812) 303-94-69, 303-95-54
Сайт: http://www.goland.spb.ru
E-mail: goland@freelines.ru

